ПИОНЕР

П 29
34

8-9
1930

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

МАРТ
№ 8-9

Адрес редакции:
Москва, Центр, Новая пл., д. 6.
Условия подписки:

36 номеров без приложений на год—3 р., 6 м.—1 р. 60 к., 3 м. — 85 коп., 1 м. —30 коп.

36 номеров с приложением: 12 сборников „Вторая Ступень": на год—8 р. 25 к., 6 м.—4 р. 35 к., 3 м.—2 р. 30 к.

К борьбе за рабочее дело — будь готов!

ПИОНЕР

БОЕВОЙ ОБЩЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛ ПИОНЕРОВ И ШКОЛЬНИКОВ

Орган ЦБ детской коммунистической организации имени В. И. Ленина при ЦК ВЛКСМ, МБ юных пионеров при МК ВЛКСМ и Наркомпроса

ВНИМАНИЕ!

ЗАГАДОЧНЫЕ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ

В КОНЦЕ февраля редакция „Пионера" опустела. Посетители грустно смотрели на пустые и молчаливые комнаты, одинокие столы, угрожающе растущую кучу деткоровских писем.

Сначала скрылся редактор. За ним по одному и целыми группами стали пропадать остальные работники. Из машинного бюро исчезла машинистка с машинкой. Из г. Загорска неизвестными были похищены два писателя: А. Кожевников и Н. Леонов. В Москве на комнату писателя Н. Богданова был произведен налет. Вызванная милиция обнаружила всю обстановку на месте, за исключением самого хозяина—его нигде не могли отыскать.

Загадочные исчезновения продолжались. Из шкафа „Пионера" кто-то похитил все письменные принадлежности.

В „бюро находок при московском трамвае" раздался звонок:

— Говорят из квартиры фотографа Зубкова. Уже пятидневка, как его нет дома. Последний раз его видели входящим в трамвай № 6. Нет ли его у вас?

После тщательных розысков бюро сообщило, что Зубков не обнаружен.

Население Москвы было в панике. Каждый ждал, что пришла его очередь исчезнуть.

ВСЕ РАЗЪЯСНИЛОСЬ

Но скоро все раз'яснилось. Во всех газетах появилось сообщение:

„Редакция „Пионера" в полном составе выехала в колхозы, захватив писателей, художника и фотографа. Там будет выпущен двойной № 8-9 „Пионера", посвященный колхозному движению. В помощь редакции в колхозе Озерецком, Загорского района, выбрана редколлегия из колхозников. Выделены две раз'ездные бригады для посещения двух соседних колхозов".

Москва вздохнула свободно. Все успокоилось.

ЧТО МЫ ВИДЕЛИ?

Вы можете узнать, прочитав этот номер. Мы хотели рассказать всем читателям, что собой представляют самые рядовые колхозы сейчас, как живут в них ребята и что делать городским пионерам в помощь колхозному движению.

РАСПРОСТРАНЯЙТЕ „ПИОНЕР"!

Этот номер выходит в количестве 300 000. Возможно больше ребят должны узнать, как сейчас идет великая перестройка сельского хозяйства и на каких участках этой перестройки должны драться ребята.

Авторы, писатели и художники свой гонорар за этот номер вносят колхозу. На эти средства, а также на часть денег, вырученных от этого номера, мы подарили колхозу библиотеку, помогли открыть большую столовую и вносим трактор в пионерскую тракторную колонну.

Редакция «Пионера» вместе с редколлегией из колхозников.

Этот номер делался бригадой из следующих товарищей: Н. Богданова, Л. Берман, Л. Воронковой, Е. Георгиевой, Ф. Зубкова, А. Кожевникова, Н. Леонова, И. Разина, М. Соловейчика и Н. Шамета.

„Озерецкое"

Очерк о селе Озерецком, о том, как Озерецкое было промышленным селом, о жизни озерецких крестьян в царское время.

Ленгр. 1930 г.
Акт № У-416

ЖИТЬ ПО-СТАРОМУ, КАК ЖИЛИ ДО ВОЙНЫ, НЕЛЬЗЯ, И ТАКОЕ РАСХИЩЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ СИЛ И ТРУДА, КАКОЕ СВЯЗАНО С МЕЛКИМ ОТДЕЛЬНЫМ КРЕСТЬЯНСКИМ ХОЗЯЙСТВОМ, ДОЛЬШЕ ПРОДОЛЖАТЬСЯ НЕ МОЖЕТ.

В. И. ЛЕНИН

ВСЯ ДОРОГА до Озерецкого идет мягкими холмами, которые тянутся сплошной грядой, опушенной лесами.

На северной стороне озера раскинулось наше Озерецкое, а на южной, за озером, чернеются избы деревни Жатниковой. Плоская вершина пологого холма позволила жителям пошире разбросать свои усадьбы тремя слободами. Концы слобод сходятся все вместе на большой площади.

Глазу приятно смотреть на широко раскинувшееся, хорошо обстроенное село. Дома с узорными наличниками, из хорошего леса, складно и крепко построенные. Смело можно сказать, что в Озерецком избы красны углами.

Сельское хозяйство села Озерецкого и его округи уже давно сдвинулось с дедовской трехполки и пошло по намеченному пути — увеличивать посев трав, корнеплодов, овса, вики, усваивая все более и более молочно-травопольное направление. По этому же пути двинулась и артель „Смычка", существующая в Озерецком с 1928 г.

По данным сельсовета, на 1 марта 1930 г. в Озерецком насчитывается 90 хозяйств, связанных с землей, побочные заработки (главным образом, от членов семьи, работающих в промышленности) круглый год имеются всего лишь в 6 хозяйствах. Трудоспособных членов колхоза мужчин и женщин 261 на 406 едоков (наличных). Все они могут быть брошены на обработку земель, принадлежащих озерецкому колхозу. Землей колхоз обеспечен в достаточной степени — пахот под земли — 353 *га*, сенокосов 203 *га*, под лесом 568 *га*, неудобных земель — 98 *га*, огородных земель нет. Хозяйство села-колхоза (по описи) насчитывает: коров — 97, лошадей — 86, из которых рабочих — 74. Имеются в селе-колхозе и машины: жнеек — 3, триер — 1, молотилок — 5, веялок — 9. На южном скате холма к озеру красуется здание колхозного скотного двора, где помещается скот артели, возникшей два года назад. Теперь этот двор делается достоянием всего села-колхоза.

Возможность отправлять в Москву молочные продукты, улучшенные способы обработки почвы, посевы трав, посадка корнеплодов сделали ведение сельского хозяйства для озерчан выгодным. Но лет восемь десять тому назад глинистые почвы, истощенные трехполкой, обрекали население на полуголодное существование. Озерчане искали других заработков, и заработки эти явились в виде маленьких ткацких фабричек-мануфактур.

...ВДВОЕ И ВТРОЕ ПОДНЯЛАСЬ БЫ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА, ВДВОЕ И ВТРОЕ БЫЛ БЫ СБЕРЕЖЕН ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ТРУД, ЕСЛИ БЫ ОТ ЭТОГО РАЗДРОБЛЕННОГО МЕЛКОГО ХОЗЯЙСТВА СОВЕРШИЛСЯ ПЕРЕХОД К ХОЗЯЙСТВУ ОБЩЕСТВЕННОМУ.

В. И. ЛЕНИН

Возникали эти фабрички в те времена, когда еще не было современных ткацких машин. Работали вручную, на ручных станках. Работа на ручном станке была несложная, и многие рабочие, поработав у купца-фабриканта, изучив технику производства, расходились по деревням и там насаждали ручное ткачество. Начинали они с того, что брали от своих хозяев материал и деньги. Устраивали в деревне светелку, работали сами со своей семьей, приглашали соседей, а выработанный товар сдавали хозяину, получая при этом вознаграждение. За наличие навыков таких людей называли мастерками. Мастер не мастер, а так, мастерок.

Помимо работы в своих светелках, они раздавали материал по другим избам, а иногда и по окрестным деревням. Весь готовый или полуобработанный товар не без барыша сдавали хозяевам более крупных мануфактур. Мало-помалу такой мастерок отделялся от хозяина и заводил самостоятельное ручное производство тканей. Бумаготкацкое кустарничество в Загорском районе пошло от фабрики в селе Муромцеве.

В селах Озерецком, Васильевском, Тарбееве возник своего рода центр. Организаторами этого ремесла явились мастерки — крестьяне поименованных сел. Вырабатывали кустари хлопчатобумажные ткани, носившие название: „карусет", „жеспе", „твин" и др. В пятидесятых годах (лет восемьдесят тому назад) в Озерецком и в его округе был „расцвет" хлопчатобумажной промышленности, насажденной предприимчивыми мастерками. До введения машин в ткацком деле в Озерецком районе работало 15—20 тыс. мотальщиц, сновальщиков, ткачей и красильщиков. Ручных ткацких станков было в округе до 2 тыс. Четверть века — срок немалый. Через четверть века машина заняла в производстве подобающее ей место. Ткацкие станки механических фабрик вытесняли ручное ткачество. Количество станков в Озерецком округе уменьшилось вдвое. С началом нового века ткачи-кустари совершенно отказались от соперничества с фабрикой.

Машина победила. Из всех многочисленных мастерских и светелок уцелела лишь Вознесенская мануфактура при селе Муромцеве, ставшая крупной хлопчатобумажной фабрикой. А мастерки и кустари Озерецкого округа превратились либо в рабочих Вознесенской фабрики, либо возвратились к сельскохозяйственному труду. Связи с фабриками, с Москвой уже давно вывели Озерчан из дедовской старинки, и над трехполкой стали смеяться.

Тридцатый год намечает новую веху — Озерецкое крупное сельскохозяйственное село сделалось колхозом.

ЖИЗНЬ крестьян в царское ВРЕМЯ

Рассказ Т. Гуськова

ДЛЯ беднейшего крестьянства жизнь была очень трудна. В то время подати с крестьян выжимались, как говорится, до последнего сока. Участковые земские начальники описывали и продавали имущество. Беднейшее крестьянство страдало. Кулаки, бывшие в нашем селе—Лапин и Садов и некоторые другие — наживались, скупая у крестьян все за бесценок. Чего еще — попам и то приходилось платить хлебные налоги. Церковной земли числилось при нашей церкви 42 *га*. Она облегала кругом наши дворы, или усадьбы, и без нее нам обойтись было невозможно. За это выплачивали хлебом: рожью и овсом. Но землю попы отдавали крестьянам не всю, а львиную долю оставляли для своего сенокоса. Эту-то поповскую землю крестьяне огораживали и спасали — за что? За то, что попы обойдут с иконами и с святой водой крестным ходом вокруг села, и, не считая, за это их же угощало крестьянство—так рублика на три чайком и винцом.

Одним словом, на попов крестьянству приходилось работать не мало: то были летом разные молебствия, то приносились разные иконы, которые тоже нужно было принимать. Женщинам приходилось работать еще и на попов. Дело так: приходит великий пост. Поп обыкновенно идет в один из домов, куда нарядчик наряжает женщин за постной молитвой. Женщина, т. е. хозяйка дома, должна итти, нести попу денег за постную молитву, сколько обозначено, и, кроме того, одну копейку с каждого едока и горсти две или три льна. Поп, собрав этот лен, раздает его прясть хорошим пряхам; которая лучше прядет, той больше, в общем, горстей двадцать на пряху, отпрясть и нитки смотать. Дальше отдает их основать и соткать в холст, и женщина гордилась тем, что ей поп дал прясть и что она считалась хорошей пряхой.

ВСЕ СИЛЫ ГОРОДА НА ПОМОЩЬ ДЕРЕВНЕ!

БИОГРАФИЯ КОЛХОЗА

В 1926 г. в волостной Озерецкой ячейке организовали сельскохозяйственный кружок. В кружок записалось 27 человек, руководить им взялся агроном Касауров.

В конце-концов кружок рассыпался, но наиболее активные члены кружка уже крепко думали о коллективной работе и жизни.

В 1927 г. повели агитацию за землеустройство в селе Озерецком, добились постановления граждан и в момент землеустройства потребовали для себя землю отдельным общим куском.

Было много споров, криков, насмешек, сотни раз припоминали кружковцам неудачный опыт с посевом овса, но все же земля была нарезана у далекой межи, и в Озерецком появилось первое товарищество по совместной обработке земли.

Вошли 6 семей и одиночка, всего 39 человек, из них 21 трудоспособный. Земельный надел был из 25 *га* пашни, 6 *га* усадебной, $8^1/_2$ *га* лугов и кустарника. Пашню разбили на 8 полей.

За зиму товарищество заготовило материал для молотильного сарая и послало тов. Малова на курсы по коллективизации.

Летом 1928 г. товарищество совместно провело обработку полей, огородов и обобществило рабочий скот. Оно приняло наименование сельскохозяйственной артели «Смычка». Урожай был распределен: на покрытие ссуды и семссуды, на корм лошадям, на посев, а все остальное роздано на руки членам по затраченному труду.

Другие виды продуктов (картошка, капуста, овощи) остались в общем складе.

Осенью того же года на Сергиевском уездном конкурсе «Смычка» получила премию в 125 руб. и на губернском конкурсе в 250 рублей.

Зимой в 1928/29 г. было проведено обобществление скота, и тогда же началась подготовка материала для скотного двора. Эта зима была очень трудной. Коллектив все время переживал недостаток в хлебе. Спасло его от развала только то обстоятельство, что колхозники Белов, Королев и Пономарев служили в лесничестве и весь заработок сдавали в коллектив.

В марте открыли столовую.

Началось трудное лето 1929 г. Постройка скотного двора, увеличенные посевы, недостаток средств и хлеба.

Среди членов начинается склока. Пономарев дрогнул, он решил, что ничего не выйдет, все рассыплется, и заявил о выходе.

У председателя Малова появилась трещинка в отношениях с женой, и он затеял развод. Развод — дело личное, так и предполагал Малов, а получилось совсем иное.

Все бабы-колхозницы — вой:

— Завели столовую и давай жен, детей бросать. Нам пустую кашу, а себе гулянки. Мужики для себя колхоз строят, для своих удобств, баб в шею.

Пошли и по деревне разговоры.

— У колхозников распущенье. Председатель бросает бабу, потом все бросят, и пойдет такое, не разберешь, кто чья жена, чьи дети.

Положение было слишком опасно, чтоб решать свои личные дела, и Малов заключил с женой «длительный мир».

Потребовалось здание под детские ясли, он отдал свой дом, а семью из 9 человек рассовал — сам с женой в один угол, отца и мать — в другой дом, сестер и братьев по одному к соседям.

Крестьянство выжидало, глядело внимательно прищуренными глазами, оценивало дела в колхозе. Шушукалось, подкалывало, издевалось откровенно.

Под недоверчивыми взглядами колхозники пахали, сеяли, строили. Женщины, никогда не работавшие топором, взялись за него, помогали очищать бревна. Детишки складывали бутовой камень.

— Не выдержи мы, наша карта была бы бита,— говорит Малов, делает паузу и прибавляет:— Выдержали, во-время сняли хлеб, выстроили скотный двор. Одного камня перевезли 350 возов, а бревен, досок... у меня там записано,— и начинает рыться в книге протоколов, в этой памятке всех трудностей, неудач и радостей.

15 ноября 1929 г. праздновали открытие скотного двора и свое двухлетнее существование. Народу понаехало, как на ярмарку. И с той поры правление не успевает рассматривать заявления о принятии.

Сейчас коллектив включает 23 семьи, 85 едоков, имеет 24 коровы, одного быка, 2 телок, 16 овец, 14 ягнят, 4 свиньи, 13 лошадей и 13 телят.

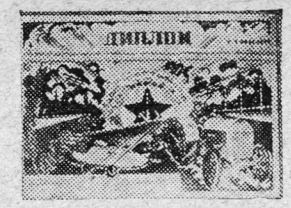
Уже записалось все село (помимо лишенцев), и к весне будет обобществлено 402 *га* пашен, 92 *га* усадеб и 568 *га* лесов.

ПРОТОКОЛ № 1

Собрания инициативной группы по организации коллектива по общественной обработке земли от 10 августа 1927 г.

СЛУШАЛИ:	ПОСТАНОВИЛИ:
1. Организация с.-х. коллектива по совместной обработке земли и цели и задачи такового. (Малов А.)	Организацию с.-х. коллектива по совместной обработке земли признать желательной, для чего немедленно приступить к организационной работе, поручив тов. БЕЛОВУ приобрести устав и тов. МАЛОВУ производить запись желающих в коллектив.
В прениях выступали за организацию коллектива ВАЛИКОВ, БЕЛОВ, ПОНОМАРЕВ, ВАРЛАМОВ, КОРОЛЕВ, ПЕПЕМИН и АФАНАСЬЕВ. Варламов особенно настаивал на организации коммуны.	

ПРОЙДЕННЫЙ ПУТЬ



ВЫРЕЗКИ ИЗ СТЕННОЙ ГАЗЕТЫ ОЗЕРЕЦКОГО КОЛХОЗА „СМЫЧКА"

ПЕРВЫЙ ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ГОД

ПЕРВЫЙ хозяйственный 1928 г. показал на практике, что крестьянин работать коллективным путем может больше, здесь он коренным образом перевоспитывает себя, оставляя позади себя все старое, которое веками навязывалось ему старым строем. Несмотря на самые скверные условия погоды 1928 хозяйственного года, колхоз вышел победителем. Общая валовая доходность колхоза по полеводству выразилась в 4158 руб.

За работу на уездном конкурсе была присуждена II премия и на губернском конкурсе — III премия и диплом.

П. Белов

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ В 1929 году

1929 хозяйственный год явился для артели «Смычка» особенно тяжелым. Пришлось работать на два фронта, за укрепление и рост артели, с одной стороны, и вести борьбу против всевозможной агитации кулаков и подкулачников, которые в этот самый трудный момент хотели подорвать дело коллективизации — с другой.

С горстью постоянных рабочих членов в 18 человек приходилось работать этот год, причем была расширена посевная площадь на 4 *га*, всего 26 *га*, и производилась постройка скотного двора на 50 коров.

Результат работы налицо. Общая валовая доходность хозяйства выросла с 4158 р. до 10112 р. Отстроен скотный двор по всем правилам современной техники, увеличен молочный скот с 7 коров до 16 и рабочий с 5 до 9 голов. Материальная обеспеченность по мере развития дела в артели безусловно растет.

Колхозник

РАБОТА С НАСЕЛЕНИЕМ И ПОМОЩЬ

Сельскохозяйственная артель «Смычка» своей основной работой считает работу среди окружающего населения путем постановки отчетных докладов, проведения бесед и помощь с.-х. машинами.

За 1928 г. проведено в селениях 8 докладов, обслужено с.-х. машинами 12 хозяйств, обслужено детяслями 10 хозяйств, оказано трудовой помощи 13 дней и 10 руб. деньгами. Кроме этого артель посетило 3 крестьянских экскурсии и 2 школьных.

Результатом этих экскурсий явилась организация колхоза в селе Тешлыво. Артель имеет всегда хорошие взаимоотношения с земельными обществами, что служит результатом вступления 13 новых членов.

Неизвестный

РАСТЕМ!

ЗАЖИТОЧНАЯ часть ни за что не хотела выделять колхозу землю.

— Объединились, и пусть идут, куда знают.

Землеустроителю Арошамьяку пришлось чуть ли не силой удалить с собрания попа Баринова, который кричал, что в колхозы идут только беднота-лодыри, что они набрали кредитов индивидуально, теперь им больше не дают, они объединятся и будут брать коллективно.

Баринову помогали жандарм Белов, пьяница и хулиган Журавлев и кулак, владеющий молочным заводом Лагутина Параменко.

В группу еще вошли дьячок Назарыч, спекулянт Варламов, бывший торговец Артамоныч, все Лагутины, крепкие мужички Карякин и Егоров.

Руководство эта группа получала у присмиревшего крупного кулака, лесопромышленника, трактировладельца-торговца и бывшего старшины Лапина. Она начала настолько вредить колхозу, что остальная часть населения, тоже не расположенная к колхозу, все-ж таки отметила ее, назвав ее „черным коминтерном".

Они старались во-всю — не давать проезда колхозу к его земле. Они отделились, — пусть по нашей земле не ездят. Пускай колхозники загородят все прясла по выгону. Их земля к выгону ближе, они пусть и заботятся.

— Да разве уживешься вместе в колхозе, — говорили старики и старухи, — дети родителей — и то бросают... Отец с сыном не уживаются — а тут чужие вместе.

— Для себя-то я 24 часа работаю, а там один будет сидеть, а другой работать, а потом труженик поглядит поглядит да и тоже бросит, и будут все лодыри, — говорил старик Какныша, и это было не только его мнение, это было мнение всех не вошедших тружеников-мужиков.

Колхоз работал второй год, работал дружно и много. Старых коров и лошадей сменил на лучших, кроме того, приобрел вновь девять коров и пять лошадей, молотилку, веялки, сеялку, парных плугов. Поставил молотильный сарай и начал готовить материал для скотного двора.

Мнение народа стало меняться. Кулачество начало постепенно разъезжаться из села, видя, что колхоз становится крепким врагом „черного коминтерна" и всего кулачества. В селе уже выдвигался новый актив, который на собраниях выступал за колхозы. Дружная жизнь колхозников показывала, что колхозный быть крепче семейного. Громадный труд, проделанный шестью семьями (постройка большого скотного двора, образцовые площади пашни), говорил за то, что в колхозе вырабатываются не лодыри, а труженики.

Все это убеждало крестьян, что колхозы выгодней, но только итти туда как-то каждому было страшно.

— Ну как бросишь свое-то хозяйство, здесь теленок и то родной, я сама не доем, не допью, а ему отдам последнее молоко.

Но беднота убедилась, что колхоз ее единственное спасение, и в колхозе посыпались заявления. В две недели сельскохозяйственная артель с 6 семейств выросла до 23.

Афанасьев

Заседание правления артели «Смычка».

КОЛХОЗНЫЕ БУДНИ

Десять дней прожила бригада из десяти сотрудников редакции в колхозе „Смычка". Фотограф ежеминутно щелкал аппаратом, художница зарисовывала всех и все, машинистка стучала с утра до вечера, а сотрудники бегали по всему селу, заглядывали во все избы, расспрашивали, разглядывали, заставляли писать.

Наступил день отъезда. Секретарь редакции в спешке сунул в карман кучу бумажек, валявшихся на столе. В поезде он стал их разглядывать. Это были отрывки всевозможных записей, дневников, выписок и т. п. Редакции они показались интересными. Теперь вы можете прочесть их сами.

10 февраля

ВЫПИСКА ИЗ СТЕНОГРАММЫ

СТРАНИЦА 1, стенографистка А. С.

Редактор (грозно вращая глазами). Товарищи, вся редакция отправляется в экспедицию. Так как мы едем в малоизвестную нашим писателям часть страны, предлагаю каждому вооружиться с ног до головы...

Олег (хватаясь за пальто). Я могу по знакомству достать пулемет из музея Красной армии. Правда, он не работает, но щелкает прекрасно...

Редактор (в негодовании). Товарищ Олег, оставьте пулемет в музее, а пальто на вешалке и выслушайте меня до конца. Вооружаться нам следует книгами и знаниями о колхозе. Наша оперативная задача — рассказать читателям о последнем и решительном бое между старой деревней и коллективизацией, который сейчас кипит на одной шестой части мира. Старая деревня уже отступила. Главные позиции прошлого сданы, но его гвардия — кулачество продолжает сопротивляться, и отряды классового врага бешено борются. Мы должны принять участие в этом бою. Редакция переформировывается в бригаду и направляется в Загорский район сплошной коллективизации. Там к ней присоединяется тяжелая артиллерия из писателей.

Председатель артели Малов.

11 февраля

БУМАЖКА В КАРМАНЕ РЕДАКТОРА

Какой колхоз?
Художник.
Фотограф.
Библиотека.
Достать машинистку.
Когда выехать?

ИЗ БЛОКНОТА КООПЕРАТИВНОГО ИНСТРУКТОРА БЕЛКИНА

17 февраля, 12 км от железной дороги. Белая равнина, желтая линия дороги, впереди черные точки. Это — село Озерецкое, Загорского района, Московского округа. Изб 100, раскинуты они беспланово, точно их нес великан в кармане, на этом месте кого-то испугался и поспешно кинул на землю как придется.

18 февраля. А в общем и целом — село как село...

ДОРОЖНЫЕ ЗАПАСЫ ОДНОГО ПИСАТЕЛЯ, ЧЛЕНА БРИГАДЫ

Лапти. Ветер. Летит снег поземок, засыпает дорогу. Санки переваливаются с боку на бок. Частые встречи. В городе базарный день, на базар везут дрова. При каждой встрече извозчик поворачивается ко мне и начинает рассуждать.

— Последние дровишки везут. Будем в колхозах, замерзнем. Ты в колхоз зачем едешь, народ сгонять?

— Никто никого не гонит.

— Ну — тянуть. Затянешь, сам мерзнуть будешь.

— Дрова из колхоза повезут.

— Жди, разевай рот. В Озерецком, куда ты едешь, двух лет не прожили, а в лаптях ходят. Московская губерния лаптей не видывала, а вот революция, колхозия чортовая, в лапти обула. Достиженье! — Он хохочет.

— Почему же лапти?

— С голоду подохнут. Кому охота работать? В колхоз лентяи идут, любители.

— Какие любители?

— Поездить на чужой шее.

— А если не лентяи, выйдет дело?

— Никак не выйдет! Попадет один лентяй, а в стаде всегда один найдется, и все изленятся. Работать будут, глядючи на лентяя.

Ягнята. Приезжаем в деревню Барканово, заходим в дом погреться. В избе три овцы и полдюжины вислоухих ягнят.

Хозяин лежит на печке. Он болен грудью, глух, слаб, такой, каких в деревнях называют „изможень". Но он все же не потерял пытливости и хрипит с печки.

— Куда едете?

— В колхоз.

— Что же это, — приступает ко мне хозяйка, — хошь-не хошь, итти придется.

— Ты не хочешь?

Баба закрывает лицо, бросается на лавку, начинает реветь.

— Чего ты завыла?

— Кормила их, лелеяла, можно сказать, языком грязь с них слизывала, и вдруг отдать. Ох, как жалко! — она всхлипывает поребячьи.

— В колхозе им лучше будет, и тебе легче.

ДЕНЬ КОЛХОЗА

Потянулись дровни с хворостом...

Коровницы понесли корм в коровник...

Началась чистка коров...

а потом дойка..

— Не мои будут. И дом не мой, и скот не мой — все казенное. К чему душу-то прилепить?

— К чему - нибудь прилепишь,— ворчит извозчик.— Там скажут к чему, постановление напишут и на стенку вывесят.

ВЫВЕСКИ СЕЛА ОЗЕРЕЦКОГО

Озерецкий народный дом.

Озерецкий вик.

Почта и телеграф.

Колхозы — через детские ясли и общественное питание раскрепощают женщину (на яслях).

Гострудсберкасса здесь.

Красный уголок озерецкой сельхозартели „Смычка".

Почтовый ящик.

За новый быт, за общественное питание в деревне, колхозах (на столовой).

ВСНХ СССР. Магазин Центроспирта.

Правление озерецкого сельскохозяйственного кредитного товарищества.

Да здравствует союз рабочих и крестьян! Кооперация — путь к социализму. Озерецкое о-во потребителей. Магазин № 1.

Училище (старая надпись на школе).

Магазин озерецкого сельскохозяйственного кредитного товарищества.

23 февраля

ИЗ ДОКЛАДА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОЗЕРЕЦКОГО КОЛХОЗА „СМЫЧКА" НА СОБРАНИИ РАБОЧИХ ЗАВОДА № 11

Что у нас есть в колхозе сегодня? 23 семьи, 85 едоков. Работников всего 49. Сейчас мы переломили село. Не успеваем рассмотреть заявления о принятии в колхоз. Весной все село будет в артели. Ну, ясно, лишенцев не возьмем, а чтобы не мешали нам, хотим добиваться их выселения из села... Обобществлен у нас скот: коровы, лошади, овцы, орудия производства, сельскохозяйственные орудия, есть общая столовая, ясли... насчет земли скажу одно — весной все село входит в колхоз, и мы должны будем запахать 402 *га* пашни, да еще под огороды разделать несколько десятков *га*...

5 февраля

РАССКАЗ КРЕСТЬЯНИНА СЕМЕНА ПЕТРОВИЧА ПАНКРАТОВА ИЗ ДМИТРОВСКОГО РАЙОНА

Повели нашу экскурсию под горку, а там огромадный домина с красными флагами на коньках крыши. Колхозник говорит:

— Вот наш скотный двор.

Отворили мы двойные двери и ввалились во внутрь. Глянули налево,— там между перегородками коровы стоят, 24 штуки, да бык породистый один, глазом косит. Одиннадцать телят в другом помещении находятся, на дому у одного колхозника. Двор хороший, хаить нечего. Пол бетонный, свету много, чисто. Навоз вывозится через особые ворота. Направо всякие помещения идут — молочная, для телят, лощадей. Кормят коров по норме. Чтобы удобнее было корм давать, по бокам коровника проходы устроены. Наверху чердак для сена. Только одно плохо: потолок мокрый, и от этого сырость разводится. Глиной его сверху заложили, вот он и не пропускает воздуха, не осушивает коровник. А так хороший коровник, ругать не приходится.

— Кормов нет сейчас нигде, только сеном коров питаем,— жаловался нам колхозник,— поэтому они молока меньше дают почти вдвое против прошлого года. Но все же каждая корова дает сейчас гораздо больше, чем в единоличном хозяйстве — 2 500—2 700 литров молока в год. Себестоимость литра молока — $5^1/_2$ коп.

19 февраля

ПЛОХО НАПИСАННЫЙ ОДНИМ БРИГАДНИКОМ ОЧЕРК, НЕДОКОНЧЕННЫЙ, СМЯТЫЙ И БРОШЕННЫЙ ЗА ПЕЧКУ, ЗАТЕМ НАЙДЕННЫЙ И ПО ОШИБКЕ ПЕРЕПЕЧАТАННЫЙ НА МАШИНКЕ

В Озерецкое въезжают друг за другом пять саней, набитых

крестьянами и крестьянками в тулупах. Это — очередная экскурсия. Иногда их бывает в день 2—3. Крестьяне—народ недоверчивый и своими глазами хотят убедиться в выгодности колхоза. Ходят по всему селу, выспрашивают, критикуют, восхищаются, ахают и охают и, в конце-концов, приходят к выводу: надо организовать свой колхоз. Приезжают в озерецкий колхоз издалека, даже из Дмитровского района.

Но колхозники не только принимают гостей. Они сами едут к тем, кто спит.

На две недели забросили свои дела озерецкие колхозники, организовали четыре ударных бригады и послали их по окружающим селениям организовывать колхозы.

Одна из бригад поехала в деревню Башлаево, собрала собрание,— пришло все население деревни, от мала до велика. Выслушали доклад. После него бабы взъерепенились,—как же это можно вместе работать, обязательно все переругаются, будут лентяйничать, да и коров своих жалко отдавать в колхоз.

Тогда бригадники устроили экскурсию сомневающихся в свой колхоз. Против таких доводов никто ничего не мог возразить.

На следующем собрании проработали устав колхоза, и все дворы записались в него.

Но не дремали и кулаки. Они пустили слух, что коров обобществляют для того, чтобы, когда будет война, было легче забрать их. Колхозники разоб...

ВЫПИСКА ИЗ УСТАВА ОЗЕРЕЦКОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ АРТЕЛИ „СМЫЧКА“

6. Прием в члены артели производится правлением, которое вносит список вновь принятых членов на утверждение ближайшего общего собрания.

7. В члены артели могут вступать все трудящиеся, достигшие 16-летнего возраста. В артель не принимаются кулаки и все лица, лишенные избирательных прав.

18. Делами артели управляет общее собрание членов и правление (примечание члена правления: „Правление у нас состоит из трех членов, а общих собраний вместо четырех — по уставу—мы собрали семь“).

19. Общее собрание является высшим органом управления артели, выбирает правление и ревизионную комиссию.

20. Правление артели избирается на год, распределяет между своими членами обязанности по руководству хозяйством артели.

28 февраля.

РАССКАЗ САМОГО МОЛОДОГО БРИГАДНИКА СВОЕМУ БРАТУ ПО ВОЗВРАЩЕНИИ ДОМОЙ

— Знаешь, Петя, я открыл, что двадцать три равно четырем и что скоро деревню совсем не отличишь от города. Ты, я вижу, не веришь? Так вот тебе доказательства.

Приехали мы в колхоз, расположились в одной избе, все честь-честью. И знаешь, так мне есть захотелось, что я чуть было не набросился на одного из спутников, чтобы скушать его без остатка. Начав мечтать о всяких вкусных вещах, я с жирных украинских щей съехал на кило хлеба с крынкой молока. Так живо представился мне увесистый кусок хлеба с приятно хрустящей корочкой, что я даже закрыл глаза и зажевал зубами.

Вдруг слышу. „Собирайтесь в столовую!“

Что-о-о? В столовую? В деревне? Я даже ущипнул себя. Не умер ли я с голода и не увезли ли меня в город? Нет, все в порядке. Кругом знакомые лица и поспешно надеваемые пальто. Тут за мной дело не стало, и я первый очутился у избы с кумачевым плакатом.

Трах! В глазах у меня засверкали разноцветные радуги, и я ввалился в столовую, больно стукнувшись лбом о притолоку.

Правда, столовая не ахти какая, но все же — столовая в деревне! Когда это было видно? В „Правде“ же писали, что таких колхозных столовых в деревнях к весне будет 25000 на девять миллионов едоков. Это тебе не фунт изюму!

Небольшая изба разделена на две части. В одной — узкий стол человек на пятнадцать, в другой печь, куб для воды, котел. Из-за тесноты столовой колхозникам приходится есть в несколько смен. Но скоро откроется большая столовая в каменном доме, отобранном у кулака.

ДЕНЬ КОЛХОЗА

Молоко перед отправкой в город.

Колхозники чистят лошадей.

В минуту отдыха.

Вечером работает кружок ликвидации неграмотности.

Тогда она, пожалуй, не уступит некоторым городским столовым. За питание у каждого колхозника вычитается из жалования 40 копеек. Дети кормятся бесплатно.

И вот тут я открыл, что двадцать три равно четырем. Раньше двадцать три женщины готовили обед для своих семей, и это отнимало у них почти весь день. А теперь то же дело делают всего четыре женщины. Они дежурят в две смены. По две на каждую смену.

Я спросил кухарок:

— Не ругаетесь, дружно работаете?

— А из-за чего ругаться-то? Делить нечего, все общее. Работаем дружно.

Попробовав сладкого — не захочешь горького.

Живой инвентарь: рабочих лошадей — 10; молодняка — 2; быков — 1; коров молочных — 24; телят — 11; поросят — 5; овец — 16; ягнят — 14.

Сельскохозяйственные орудия: молотилка, веялка, жатка, сеялка, 3 пароконных и 16 одноконных плугов, 1 соломорезка, 1 дисковая борона.

Всего имущества артели на 37 656 руб.

25 февраля

БЕСЕДА СОТРУДНИКА РЕДАКЦИИ С ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ АРТЕЛИ И СЧЕТОВОДОМ

— Здравствуйте, товарищи.

— Пожалуйста, присаживайтесь.

— У меня к вам по поручению редакции есть несколько вопросов. Скажите, на какие средства существует и работает ваша артель?

— Когда мы организовали артель, все колхозники внесли паевые и членские взносы деньгами и имуществом. Когда вступали новые члены, они делали то же. Сейчас у нас 440 руб. неделимого капитала (т. е. такого, который не возвращается при выходе из колхоза), паевых взносов — 8 800 руб. и членских (т. е. добровольно внесенных сверх паевых) — 10 598 руб. Кроме того, нам помогало государство и кредитное товарищество, давая в долг деньги. Всего мы взяли в долг около 20 тыс руб. и уже выплатили около 3 тыс. Деньги эти мы тратили на оборудование — купили на них хороший скот, орудия, семена, минеральное удобрение, построили молотильный сарай, а самый главный наш расход, наша гордость — это скотный двор. Ну, и пришлось нам попотеть с ним (председатель тут покрутил головой). Нас вот упрекают, что больно прекрасный двор построили — на первых порах подешевле бы надо...

— Постойте, постойте, я не успеваю записывать...

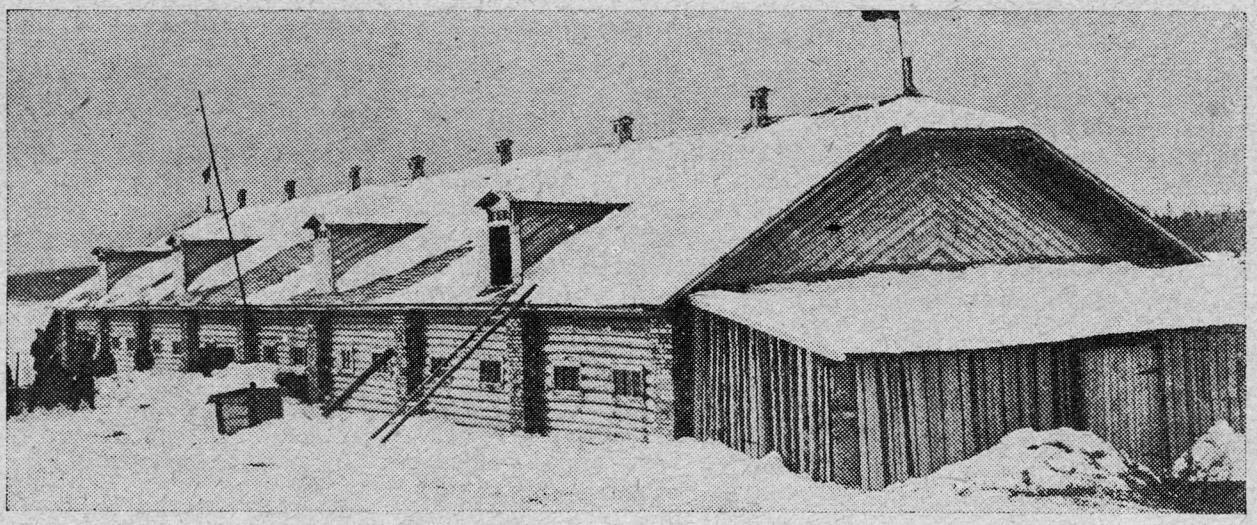
— А вот послушайте, какая с ним история вышла. Техник нам составил план каменного двора на 37 тыс. руб. Двор, конечно, должен быть, как картинка — пол изразцами обложен, потолок в шашку обделан, на дверях — медные ручки, словом — дворец. Сколько коровы ни давай молока, никогда не окупили бы такого двора. Мы — люди скромные и построили двор попроще, такой, чтобы в нем было выгодно коров содержать.

— Какой же доход артели?

— Вот две цифры общего (валового) дохода артели 1928 г. — 10 112 руб. и 1929 г. — 13 117, а чистый доход на этот год — 3 502 руб., т. е. больше, чем 570 руб. на каждое хозяйство вступившее в коллектив, из них 152 руб. чистого дохода. Да при этом примите во внимание, что часть колхозников работала не весь год, а пришла к нам в середине и в конце года.

— Куда же вы прибыль денете?

— 60% пойдет в неделимый капитал, 10% — в запасной, столько же — на культурно-бытовые нужды, 5% на премии наиболее лучшим работникам артели и



Этот скотный двор вмещает всех колхозных коров.

26 февраля

МЕНЮ СТОЛОВОЙ КОЛХОЗА „СМЫЧКА“

7 часов утра — картошка вареная и чай.
12 часов дня — щи мясные, картошка.
5 часов дня — чай с хлебом.
8 часов вечера — горох и картошка на молоке.

МЕНЮ ЕДИНОЛИЧНОЙ СЕМЬИ с. ОЗЕРЕЦКОГО

Утром — чай и картошка.
Обед — щи постные, забеленные молоком, картошка.
Днем — чай с хлебом.
Вечером — картошка вареная.

27 февраля

ВЫПИСКА ИЗ ИНВЕНТАРНОЙ КНИГИ КОЛХОЗА

Построек: жилых — 18; скотный двор стоимостью в 14 000 руб.; молотильный сарай.

15% истратим по решению всех членов.

— Как у вас организована работа?

— Это самое больное у нас место. Пока в артели работа организовано неважно. Каждый член артели прикреплен к определенному месту: ну, положим, на кухне работают четверо, на скотном дворе — шестеро и т. д. Четыре члена артели у нас свободные,— они перебрасываются на разные работы. Каждый член артели получает жалованье — рубль в день. Это — большое достижение. Когда-то мы платили 5 руб. в месяц, потом перескочили на 10, а сейчас дошли уже до рубля в день.

Вся выполненная работа записывается в рабочий журнал, а чтобы выяснить, сколько каждому члену колхоза надо платить, мы ведем журнал прогулов. В конце месяца подсчитывается сколько каждый не работал, и по этому подсчету производится расчет. В среднем, сейчас колхозники работают шесть часов в день.

Есть у нас человек шесть колхозников, которые работают вне колхоза - на почте, на заводе и т. п. Они все свое жалованье, сколько бы они ни получали, вносят в колхоз и получают наравне со всеми — рубль в день.

Но такая система оплаты очень плоха, она не заинтересовывает колхозников в улучшении своей работы. Хорошо ли, плохо ли ты сделал свою работу — все равно ты получаешь рубль в день.

Теперь мы переходим на новую организацию работы. Вся колхозная работа будет расценена и разбита на пять разрядов. В первый разряд войдут, например, огородные работы, укладка навоза, уборка двора и т. п. В следующий разряд войдут работы посложнее: распашка, сев и т. п Каждый разряд получает определенную заработную плату.

Все члены колхоза будут разбиты на бригады по 10—15 человек под руководством утвержденных общим собранием колхоза старших бригадиров. У бригадиров будут книжки, в которых они будут отмечать работу каждого члена бригады на неделю и в конце каждого дня отмечать, как выполнил бригадник задание. Для этого будут три буквы: У — удовлетворительно, х — хорошо и п — плохо. За хорошую работу будет выдаваться премия, за плохую — вычитаться из зарплаты.

Каждая бригада будет все время выполнять определенную работу, например, одна бригада будет работать на скотном дворе, другая — на огороде.

— Как у вас работают дети и старики?

— Ребят до 12 лет мы совсем на работу не посылаем, а старики у нас не работают только те, которым это запрещено доктором. Конечно, мы стариков используем только на легких работах. Вот с больными у нас небольшая загвоздка вышла. Раньше мы больным давали жалованье и питание полностью. Но у нас появились любители погулять, пользуясь всякими незначительными болезнями. Мы тогда начали платить жалованье

Колхоз получил удобрение, и его разбрасывают по полю.

только серьезным больным, а отстальным давать одно питание. Это быстро сократило число прогулов.

— Теперь... Позвольте, где же бумажка с вопросами... сейчас... сейчас... вот найду бумажку... где же она? Потерял! Ну ладно, придется вам последний вопрос задать — как дела у вас с социалистическим соревнованием?

— Н-да. Этот вопрос самый заковыристый. Вызвали мы на социалистическое соревнование Васильевский совхоз, а он нам ничего не ответил,— ну мы тоже забыли о нем.

— Стыдно, товарищи. Вам необходимо в ближайшее же время организовать соревнование не только с другими колхозами, но и внутри колхоза. Отдельные колхозники должны вызывать друг друга, бригада — другую бригаду. Только при этом условии ваш труд действительно станет коллективным, коммунистическим трудом.

СОВХОЗЫ — ПРИМЕР КОЛХОЗАМ

СССР уже сейчас поставила мировой рекорд крупного зернового хозяйства. Нигде во всем мире нет хозяйства равного совхозу «Гигант» (свыше 100 тыс. га пашни). Крупнейшее в Америке и единственное во всем капиталистическом мире хозяйство Кемпелла имеет только 30 тыс. га. В СССР уже сегодня имеется свыше 100 зерносовхозов, обладающих пахотоспособной землей свыше 30 тыс. га каждый.

Не только по размерам площади мы догнали и перегнали крупнейшие зерновые хозяйства Америки. Наши зерносовхозы машинизированы на все 100 проц.

В прошлом году совхозы Зернотреста располагали всего лишь 40 комбайнами. Летом этого года будут работать 1550 комбайнов и 10.200 тракторов.

Посевная площадь весною этого года возрастет ровно в шесть раз, достигнув 1050 тыс. га., а в 1931 году эта цифра удвоится, тракторами будет поднято 8 млн. га.

Зернотрест в 1929 г. дал 1 млн. центнеров товарного хлеба, урожай этого года даст 6100 тыс. центнеров, т.-е. больше чем в 6 раз, это не считая семян, которые Зернотрестом оставляются у себя. В 1931 г. Зернотрест даст хлеба 35 млн. центнеров.

Зернотрест в будущем году превысит в полтора раза всю товарную кулацкую продукцию хлеба, а в 1932 году даст почти вдвое больше, чем помещичьи хозяйства в довоенное время.

Себестоимость центнера лучшей пшеницы совхоза «Гигант» примерно в два раза ниже себестоимости помещичьего хозяйства довоенного времени.

Урожайность зерносовхозов сравнительно с урожайностью окружающих крестьянских хозяйств выше процентов на тридцать.

Весною этого года совхозы Зернотреста посылают на колхозные поля 1245 тракторов, все освободившиеся зерноочистительные машины также будут брошены в колхозы. Совхозные мастерские и рабочие ремонтируют колхозные тракторы. Совхозы готовят тысячи организаторов и техников для крупных колхозов.

В этом году посев совхозов превысит посев зерновых культур всей Финляндии и Латвии. Он почти равен посеву зерновых культур всей Австрии. Пахота совхозов текущего года и посев будущего года превысят посев, зерновых Финляндии, Латвии, Литвы и Австрии вместе взятых. Наконец, в последующие два года посевов в совхозах достигнет цифры, равной посеву зерновых в Германии и Польше.

КОЛХОЗ ПОБЕЖДАЕТ

РАЗГОВОРЫ С КОЛХОЗНИКАМИ

В. КОРОЛЕВ

Хозяйство у меня было бедное, и приходилось работать свыше сил. От нужды было не уйти. Наступил 1927 год. В частной беседе с соседями разговорились о создании колхоза по общественной обработке земли, и, недолго думавши, шесть человек начали творить новую жизнь. На первых порах слыхали насмешки со стороны односельчан.

При уборке сена и хлеба решили не делить, а ссыпать в одно место, что и помогло нам скорей перейти на устав артели с обобществлением всего имущества. Было нелегко убедить членов семьи, главное жен, которым было жалко отдавать свою корову. Но все же обошлось спокойно, лишь соседи из-за угла смотрели.

Наступил 1930 год, и мы видим, за нами потянулись в колхоз на 100% все жители селения.

БЕЛОВ МИХАИЛ

Я в настоящее время работаю на побочном заработке, т. е. в Москвотопе десятником, по лесоразработке. Заработок мой, 118 руб., я целиком отдаю в колхоз.

Общественное питание освобождает наших жен от ежедневной стряпни для семьи. Моей больной жене это часто было не под силу. Приходилось ее заменять малым детям и самому. Жизнь была трудная, а теперь с переходом в колхоз меня и мою жену от этой работы освободили.

За $2\frac{1}{2}$ года моего пребывания в колхозе я очень привык, и если бы почему-либо теперь пришлось выходить из колхоза, для меня была бы настоящая драма.

АНИСЬЯ МАТВЕЕВА

У Анисьи Матвеевой большой живот. Она скоро будет рожать.

Ей трудно нагибаться; она поставила таз с горячей водой на высокую скамейку и моет посуду. Белые тарелки быстро поблескивают в ее руках.

— Уж мне работать не привыкать, у свекрови еще не так работала! Сварливая она была — прямо жить не давала...

Вспомнила Анисья про то, как ей раньше жилось, и затуманилась.

— Бывало, вздохнуть некогда. Семья большая — у свекрови дети, да и у меня дети. Своих-то дочерей свекровь жалела! Они девки, им погулять надо! А на меня всю работу валила. В каком бы я положении ни была — все равно: и косить, и пахать... Муж-то у меня извозничал, не жил дома, ну и приходилось и за себя и за него работать. Бывало, сил никаких нет: корову доить еле встанешь, А то, так под коровой и свалишься,— закружится голова...

Тарас Гуськов.

Ну, а здесь,—что же зря говорить! Здесь живется получше.

Голос Анисьи становится бодрым, лицо светлеет.

— Здесь я сначала на скотном была. А вот теперь сюда перевели, тут полегче. А перед родами освободят на месяц. А в деревне— виданное ли это дело, чтобы баба из-за этого не работала. И детей отведу в ясли — и спокойна. Худому они там ничему не научатся, никто их там не обидит. А дома-то бывало, ведь, с ними сладу нет, с пятерыми-то. Ну, уж поневоле и обругаешь и подзатыльников надаешь! Нет, уж теперь из колхоза ни за что не уйду!

ЕВДОКИЯ КОРОЛЕВА

Екатерина Афанасьева.

У Евдокии Королевой одна забота — хлебы. Когда на собрании зашел разговор о том, кому печь хлебы для обеденного стола, бабы сразу указали на нее.

Пусть Евдокия Королева печет, у нее всегда хлебы хорошие выходят.

Королева отказываться не стала.

— И это работа! Хлебы — так хлебы

А хлебы у нее, действительно, выходили удачными, и корка не сгорит, и середина хорошо пропечется.

— Приладилась я к ним, — говорит Королева, — уж знаю, как замесить, когда поставить! Правда, иногда трудно приходится, по 12 хлебов сразу бывает. Ну, зато и для отдыха время есть. Отделаешься — ляжешь и заботушки мало. Знаешь свое дело и больше ничего. Оттого и хлебы выходят хорошие.

ЖЕНА МАКСИМЫЧА

— Давно я говорила своему мужику: «Давай запишемся в колхоз!» А он извозничает, не хотелось ему дело бросать. Боялся, что хуже будет. А я так думаю, что хуже не будет. Уж очень трудно одной — особенно летом. Встанешь в три — чуть заря. Подоишь коров, выгонишь. Потом скорей печку топить, завтрак готовить. Мужик придет с косьбы, кричит: «Скорей давай есть!»

Потом бежишь на усадьбу — сено сушить. Поворошишь раза-два, глядишь, солнце на полднях,— надо в стадо итти и доить корову. Стадо у нас угоняют далеко — версты за три... Идешь, идешь... жара, по дороге пыль...

А, посмотришь,—колхозные бабы запрягают лошадь, заберут бидоны — и в стадо. Коров своих почистят, молоко аккуратненько процедят, смерят, свешают, сколько корова дает. А потом крышками свои бидоны закроют — и поехали! А тут только посмотришь вслед, да опять пешком по жаре, по пыли. Вот и запало мне в голову, что надо в коллектив итти. Хочется пожить, как люди. А то мотаешься с зари до зари, а толку нет. Вот теперь тоже заявление в колхоз подали, скоро тоже колхозниками будем!

АНФИСА МАЛОВА

Мы свой колхоз организовали в 1927 г. Трудно нам, бабам, привыкать в коллективе, и мужикам с нами трудно было: плакали, мы ругались...

На улицу, бывало, совестно глаза показать,— все-то над нами смеются. Уж будто мы и не те, какими были до колхоза. Земля у нас версты за полторы, пойдем работать — смеются:

— Вон пошли лентяи колхозные!

Идем обедать в общую столовую — все пальцами показывают:

— Вон колхозных лентяев обедать погнали!

На полдни придем,— от нас бабы сторонятся, подсмеиваются, шушукаются... А уж сплетен про нас, уж сплетен! Всякие-то небылицы выдумывали!

Что бы ни случилось,— все на нас. У колодца воды нальют, обледенеет, пройти нельзя, и опять мы виноваты:

— Это колхозные бабы налили!

Вот потому мы и ругались с мужиками за то, что они нас в колхоз затащили уж очень горько это было слушать.

И работать тяжело приходилось. Народу мало было. Ставили мы скотный двор, женщинам приходилось лес чистить. Но мы не считались с работой.

Теперь у нас уже не то. Открыли детские ясли — руки у нас целый день развязаны. Питаемся хорошо. Обедаем в общей столовой, печки дома не приходится топить. Теперь мы учимся — хотим быть грамотными.

первый шаг

ОДНОДНЕВНАЯ ГАЗЕТА
КАМЕНЕЦКИХ
И ОЗЕРЕЦКИХ
ПИОНЕРОВ И ШКОЛЬНИКОВ

ВСЕХ КОЛХОЗНЫХ РЕБЯТ—В ПИОНЕРСКИЙ ОТРЯД!

НА ПОМОЩЬ БЕДНЯКАМ

Мы старались втянуть всех своих товарищей в школу. Рассказывали им много про игры, про школу, о картинках. Переписали всех ребят, кто должен уходить в школу, а осенью всех их привели учиться. Только один мальчик ушел из школы, так как ему ходить не в чем — ни обуви, ни одежды у него нет. Да одна девочка заболела и кончила учиться. Ну, да она еще мала,— ей не было восьми лет.

Детям бедняков наша школа помогает, — им выдали обувь и одежду. А мы им даем вне очереди бумаги, перьев, приглашаем их в свои дома учить уроки и занимаемся с ними по всем предметам, в которых они слабы. Благодаря этому они не отстают от других ребят. Так же помогаем и вообще слабым ребятам, хотя отцы у них середняки.

Если парень учится плохо, то об этом забота не одного учителя, но и наша, и мы все ему сообща помогаем.

У нас все ребята обучают своих неграмотных матерей и отцов. Но часто родители нас не слушаются и отговариваются от обучения тем, что при ламповом свете плохо видно.

Ученик

в колхозе

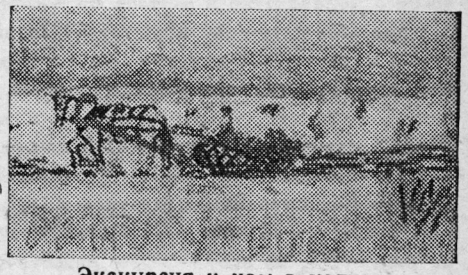
ОДНА СЕМЬЯ

В НАШЕМ колхозе работают сообща. Летом вместе ворошат и гребут сено. Возят из леса дрова, пилят и рубят. Вместе косят, жнут и молотят. Работают машинами. У нас есть молотилка, жнейка, косилка.

Скотина стоит в одном скотном дворе. Для коров и овец у нас на зиму запасают всяких корнеплодов. У скота отдельные стойла и кормушки. У нас скотину кормят лучше, чем у одинокого крестьянина.

В колхозе есть ясли для маленьких ребят и есть столовая, где мы все вместе обедаем.

Захаров Николай



Экскурсия к нам в колхоз.

БОЛТОВНЯ О КОЛХОЗЕ

В ДЕРЕВНЕ говорили, что у нас в колхозе нечего есть, что у нас едят только горох, а щи доливают помоями. Говорили, что там коров кормят одной ржаной соломой, и коровы, и лошади, и овцы в колхозе издыхают от голода.

Но все это не правда. Колхоз посеял много вики, клевера и всяких корнеплодов. Поят скот теплой водой. А сами колхозники почти каждый день едят масло.

Смирнов

За урожай!

ЗА УТИЛЬ—ПО ЗАТЫЛКУ!

Я ПОЛЕЗ на чердак за тряпьем. Мать увидела и кричит:

— Ты зачем полез?

— За тряпьем.

А она опять:

— Ты что там, мерзавец, делаешь! Какое тебе тряпье? Я тебе дам тряпье по затылку!

Я слез с чердака и заплакал. Очень обидно стало: я утиль собираю, а она кричит: „Мерзавец“. Увидала мать, что я плачу, и говорит:

— Ну, неси... Только, если ты конфет мне не принесешь, лучше домой не показывайся.

Я обрадовался, что добился своего. Собрал утильсырье и снес в кооператив. Там мне дали конфет, и я принес их матери.

Абросимов

КАДКА ЗОЛЫ

МЫ СОБИРАЛИ золу так: поставили одну цементную кадку на санки и поехали. Подъехали к Малову дому. Вася, ученик, мой товарищ, взял совок и стал выгребать из печки золу. Он нагреб целый совок, вынес на улицу и высыпал в кадку. Поехали дальше. Подъехали к чайной. Мой товарищ Вася пошел в чайную и стал спрашивать: „Нет ли золы?“ Нам сказали: „Нет“. Спросили еще в одном доме, сказали, что золы нет. У Ланиных оказалось, что зола есть. Мы совком нагребли целую кадку. Поехали в колхоз, свезли одну кадку, вывалили золу. Потом мы взяли три кадки и приехали опять к этому же дому. Хозяин сказал: „Берите ее всю“. Он нам помог вытащить свою кадку с золой, положить на санки и сказал: „Только привезите кадку обратно“. — „Ладно привезем“, и повезли золу.

Седов Василий

ДЕНЬГИ НА ТРАКТОР, А НЕ НА ПРАЗДНИК

В ДЕРЕВНЕ Пальчино — 51 домохозяин. Одна семья тратит на праздник: на вино—12 руб. 50 коп., попу—40 коп., на угощение—5 руб. Вся же деревня тратит на вино — 637 руб. 50 коп., попу — 20 руб. 40 к. и на угощение — 255 руб. Всего только на один праздник граждане Пальчина тратят 912 руб. 90 коп.

А сколько таких праздников у вас, граждане? Не лучше ли на эти деньги приобрести трактор?

М. Белозеров

С утилем в кооперацию.

Уничтожить кулака!

ДОБРО — В ЗЕМЛЮ

У НАС кулаков не принимают. Их или высылают из деревни совсем, или дают им уголок земли, которая похуже. Имущество у них отбирают. Кулаки, чтобы сохранить свое добро, зарывают его в землю или отвозят к своим родным, у которых не отбирают. Тогда кулак не боится, что его добро пропадет.

У нас кулаков не жалеют, потому раньше кулаки и капиталисты угнетали крестьянина.

Когда кулаков выселяют, то все их добро, лошадей и коров отдают в колхоз.

Смирнов

НЕ УДАЛОСЬ

ГОРЕЛОВ, кулак, хотел вступить в колхоз с целью заработать себе в карман. Но это ему не удалось, цель его была открыта,—где тонко, там и рвется.

Горелова долго не соглашались принимать.

Наконец приняли, и он должен был подчиняться уставу. Вот здесь-то и взяло его за живое. На работу взяли его лошадь и телегу. А у него прямо из зубов кровь пошла. Бежит вдогонку, крича: „Эй, воры! Украли у меня лошадь!“

И теперь подал заявление о выходе. Цель его была проста: ему хотелось повалять сапоги под вывеской коллектива и положить в свой карман копеечку.

Ну, нет, лавочка открыта!

Звонок

ДВЕ ШКОЛЫ

Рядом с колхозами Каменским и Озерецким есть школы. Похожи они друг на друга, как солнце на луну. Какая из них настоящая советская трудовая школа, — решайте сами

ШКОЛА КАМЕНСКАЯ

НА ЭТОТ учебный год наша школа поставила перед собой четыре задачи: доказать крестьянам на местном материале выгодность колхоза, бороться за улучшение животноводства, уничтожение сорняков и закрытие церкви.

Мы организовали краеведческий кружок, в котором работают и наши родители. Мы уже провели в нем семь бесед о полеводстве и четыре по животноводству.

Мы ввяли на учет корма у 40 хозяйств, измерили там коров и составили для них нормы кормления. Оказалось, что при простом содержании корова по нашему району дает 65 — 90 коп. убытку в сутки, а в колхозе „Красный Почин“ каждая корова дает 68½ коп. прибыли.

Дальше мы работали по урожайности и собрали коллекцию червяков нашей местности. Урожайность в бедняцком хозяйстве по ржи — 1½%, по овсу — 2%, у середняка по ржи — 2%, по овсу — 3%, у зажиточного по ржи — 3%, по овсу — 5%, а в колхозе по ржи — 10%, а по овсу — 6%.

Затем мы устроили проверку семян у крестьян и у колхоза, устроили 13 громких читок по с.х., рисовали диаграммы и плакаты для агитации, сами нарисовали диапозитивы о коллективизации и пятилетке и ездили с ними по селам. По избам ребята организовали 42 уголка и обучают семь неграмотных матерей.

Мы помогаем колхозу в работе — вязали снопы после работы жнейки, убирали картофель, сейчас правление колхоза поручает нам ведение в колхозе садоводства и пчеловодства.

Для своего школьного участка мы собрали золы и думаем засеять гектар картофелем. Колхозники ходят к нам на собрание учкома, а мы — на их собрания, часто выступаем на них. Мы проводили беседы с родителями о закрытии церкви и собирали подписи.

Всю нашу работу трудно перечислить в короткой заметке, напр., провели 12 бесед о займе индустриализации, участвовали в с.-х. выставке и получили диплом, устраивали ясли во время перевыборов советов, собираем утиль и т. п.

Каменская школа I ступени

ШКОЛА ОЗЕРЕЦКАЯ

ПРО ШКОЛУ я слышал много. Но все, что я слыхал, вовсе не рисовало школу „единой советской трудовой“.

Свернули с дороги. В десяти шагах от последней избы на селе помещается школа...

— А ты говоришь, что далеко-далеко... — ехидно заметил мой спутник Коля.

— Нет, не от села-то далека эта школа, — поспешил я предупредить Колю.

— А от кого?

— От жизни далека.

Коля не поверил.

— Ну, ладно. Зайдем — сам увидишь.

Вошли в школу. Веселый ребячий гогот и гул, смех и крики встретили нас.

Первое впечатление от радостных веселых ребят было не в пользу слухов и разговоров о школе.

Ребята вошли в класс.

В коридоре стало тихо.

В классе учительница говорила о колхозе. Ребята писали: „Какой будет деревня через десять лет“.

— А вы были в колхозе? — спрашиваю я у ребят.

Все удивились. Этот вопрос был действительно странный. Но еще удивительней был ответ.

— Нет.

— А знаете, как колхоз готовится к весенней посевной?

— Нет.

— А как же вы? С колхозом-то знакомы, вообще? — не вытерпел Коля.

— Вообще-то... по книжкам, да, — ответили ребята.

— Зато у вас отряд, наверное, хороший, — спросил я.

— Отряд-то? Да его у нас нет...

— Как так?

— Да так. Райбюро-то у нас в двадцати километрах. Можно сказать — пионерское сердце. И председатель даже есть. Мухина ее фамилия. А вожатого все нет и нет. И отряд некому организовать...

Вперед выступил парнишка лет двенадцати.

— Наши вожатые на нашем отряде в чехарде упражняются. Придет один. Проведет сбор, а потом его и вспоминай. За ним другой... Третий... Всего их человек десять, а то и больше перебывало, а толку нет.

— Теперь? — спросил Коля.

— Теперь? Теперь есть вожатая. Да она одна на три деревни. Вот и жди, пока до нас очередь дойдет.

Вышли из красного кирпичного здания. Под крышей нас провожали своими закорючками расписные буквы слова: УЧИЛИЩЕ.

В десяти шагах от школы начиналось село вступившее в колхоз.

СТАВИМ НА ОБСУЖДЕНИЕ

КАКОЙ ДОЛЖНА БЫТЬ КОЛХОЗНАЯ ШКОЛА

Наши деревенские школы оторваны от колхозов. Постановление Совнаркома об агрономизации школ не проводится в жизнь. Центральное бюро пионеров призывает всех ребят к борьбе за колхозную школу.

Сельхозуголок каменской школы.

Как связать обучение в школе с трудом в колхозах?

Как школа должна готовить строителей коллективного хозяйства?

Как должны работать пионеры в колхозной школе?

По этим вопросам мы начинаем диспут.

ЭПШТЕЙН (зам. наркомпроса РСФСР). Сейчас в Главсоцвосе очень много работают над программами и учебниками, нужными для коллективизированной деревни и районов сплошной коллективизации. Сейчас пересмотр этих программ идет в разных направлениях.

1. Школа должна стать школой целого года — работа круглый год, т. е. она превращается из школы учебы в школу, организующую труд, отдых, развлечение, одним словом, весь быт ребенка.

Труд ребенка выполняется по общему плану колхоза. В связи с производственными заданиями происходит вся учеба, сама организация детского коллектива.

2. Такая организация работы школы связана с задачей введения не только школы целого года, но и школы целого дня так, чтобы в перспективе школа превратилась бы в школу-коммуну. Эта школа должна будет заменить воспитание в семье.

3. Разумеется, что эта же школа должна строиться в условиях широкого развернутого пионердвижения. Нужно добиться того, чтобы весь детский коллектив был пионеризирован. Школа должна строить всю свою работу в организационных рамках пионеротряда, т. е. ребята для занятий делятся по звеньям.

В. Н. ШУЛЬГИН (директор Института методов школьной работы). Я считаю, что колхозное движение, которое сейчас развертывается, должно строить образование ребят на участии самих ребят в производстве. Раньше было индивидуальное хозяйство, ребята работали в хозяйстве своих отцов, а теперь нужно сорганизовать дело так, чтобы работа колхоза была рассчитана на тот труд, который могут выполнить дети, т. е. общественно-необходимую работу ребят.

Раньше эта работа протекала в пределах одной семьи (сортировка семян, санитарная работа и т. д.); теперь эта работа должна составить часть работы, которую делают взрослые.

Как должна быть организована работа ребят, и кто за эту работу отвечает? За это дело ответственны хозяйственники, которые ответственны и за работу взрослых. А педагог должен учесть и использовать эту работу и дать ребятам необходимые знания и навыки. Ребята принимают участие наравне со взрослыми, т. е. включаются в бригады взрослых. Может быть и такая возможность, когда вся работа целиком поручается ребятам (например, куроводство), но за результат этой работы отвечают педагоги и администрация.

Время пребывания ребят в самой школе становится все меньше и меньше. С переходом на более высокие формы колхозного движения часть школьной работы будет падать на тракториста, агронома, монтера и т. д. Это нужно понимать так: например, учитель объясняет роль трактора, но устройство самого трактора может рассказать тракторист, так как он лучше знаком с этим делом, чем учитель. Уже получается общая работа, в которой участвует не один только педагог.

В районах сплошной коллективизации большая ответственность падает также на пионерорганизацию, и вообще в этих районах пионердвижение сильно возрастет. По-моему, школа в колхозе примет формы пионердвижения. В коммунах нужно добиваться, чтобы все ребята были охвачены пионердвижением.

Е. КРУПЕНИНА (член Государственного ученого совета). Школа в колхозе должна помогать детям работать так, чтобы ребята понимали эту самую работу; не только уметь полоть и сеять, ухаживать за курами и скотом, а знать, почему надо сеять именно отборными и отсортированными семенами, а не другими и т. д. Словом, школа в колхозе должна строить свою образовательную работу на основе детского труда. Колхозная школа должна защищать ребят от эксплоатации со стороны взрослых. Школа должна охранять труд ребят, делать его понятным, интересным. Например, ребят посылают полоть гряды на пять часов. Это для ребят очень утомительно. И этого делать нельзя. Школа должна стать советником для колхоза и вместе с колхозом решать, на каком труде, работая, можно учиться.

Школа должна рассказать ребятам, что находится за пределами колхоза, в Советском Союзе и других странах. Как должна работать школа в колхозе? Вот большие группы из 30 — 40 ребят не годятся для колхозной жизни. Лучше организовываться так, как организованы ребята в пионеротряде. Работать надо звеньями, т. е. рабочими группами в 6 — 7 человек, которые берутся сообща за какое-нибудь дело и сообща узнают, что нужно для выполнения этого дела, за которое они взялись. Учитель должен быть советником в этом деле. Группа планирует с помощью учителя свою работу: 1) что мы будем делать, 2) точ нужно узнать для намеченной работы, 3) где и как мы это узнаем, 4) кто нам в этом поможет.

Не только учитель должен помочь узнать ребятам, но и агроном, руководитель колхоза и секретарь партийной и комсомольской ячеек. У всех их ребята могут узнать и научиться многому интересному.

Здесь важно выяснить один вопрос: как организовать детский труд, заводить ли отдельное детское хозяйство, как это делается уже в некоторых местах.

Колхоз имеет 20 — 40, а иногда даже 100 коров, а для ребят дают 1 - 2 буренушки Колхоз имеет большой птичник, а для ребят — 1 - 2 гнезда. Такая организация, понятно, никуда не годится. Не создавать отдельное карликовое детское хозяйство, а организовывать участие ребят в общем деле колхоза.

Что же делать пионерам в колхозе? Им там много работы. Пионеры — ударные детские группы, это первые в труде среди ребят, пионеры — это образцы товарищества и коллективной жизни среди отдельных ребят. Они — инициаторы и организаторы детских бытовых коммун. Они несут службу связи между колхозом и остальным неколлективизированным населением районов. Там рассказывают они о колхозной жизни и об ее преимуществе перед отдельным хозяйством. Колхоз — это еще только внешняя форма для жизни ребят, а пионеры должны наполнить эту форму настоящим коммунистическим содержанием.

СВЯЗЫВАЙТЕ СВОЕ ОБУЧЕНИЕ С ТРУДОМ ВСЕХ КОЛХОЗНИКОВ

БЛОКНОТ ДЕРЕВЕНСКОГО АКТИВИСТА

1. Повести агитацию среди родителей за участие в социалистическом соревновании, заключить с ними договоры, помогать созыву производственных совещаний и т. п.

2. Бороться с лодырями и прогульщиками, организовать суды над ними, черные и красные доски, выпускать стенгазеты и т. п.

3. Бороться за обучение всех ребят с 8 лет и помочь детям бедняков обувью и одеждой.

4. Ликвидировать неграмотность всех колхозов, устраивать громкие читки газет и книг.

5. Добиться, чтобы все ребята колхоза вступили в отряд.

6. Добиваться передачи кулацких зданий под детские клубы, ясли, детплощадки и помочь их организации.

7. Давать отпор кулацким сплетням и слухам: вывешивая стенгазеты, лозунги в избах, в чайных и т. п., решительно разоблачая ложь подкулачников.

8. Чтобы привлечь новых членов в колхоз, повести разъяснительную работу среди ребят единоличников, а также и среди взрослых (беседы, вечера, стенгазеты, плакаты, воззвания); устраивать демонстрации ребят, призывающие крестьян вступать в колхозы; бороться внутри колхоза против прекращения приема новых членов; наблюдать за тем, чтобы конфискованное у кулаков имущество шло в неделимый фонд колхозов, как взнос за батраков и бедняков и т. п.

9. Бороться за укрупнение колхозов, обсуждать вопросы об объединении на совместных собраниях ребят и пионерских отрядов разных колхозов, выработать требования-наказы ко взрослым.

10. Провести сбор утиля. Собрать начес после очистки скотины. Скотина начнет линять к лету.

11. Вызвать своих шефов на соцсоревнование. Подыскать помещение им для лагеря.

12. Организовать артель птицеводов и звероводов.

13. Распространить сельскохозяйственную литературу не меньше, чем на 10 рублей.

14. Каждое звено превратить в бригаду по борьбе с полевыми вредителями.

Пионерка с. Каменки устроила дома агитационный уголок.

Детский труд в колхозах должен быть связан с обучением. На труде должна строить свою работу школа, т. е. школа должна быть политехнической (что такое политехническая школа—смотри в № 1 „Пионера“, отчет Наркомпроса). Поэтому главная задача пионеротрядов в колхозах — организовать детский труд.

Каждый отряд должен следить, чтобы не нарушались нормы детского труда: от 8 до 12 лет — 2-3 часа, от 12 до 14 лет — 4 часа и от 14 до 16 лет — 6 часов, причем во время работы должны устраиваться перерывы. На тяжелых работах, требующих большого физического напряжения, детский труд запрещается.

Зимой, когда мало работы, эти законы еще соблюдаются. Но летом во многих колхозах картина меняется. Недостаток рабочих рук в колхозах заставляет ребят работать так же, как и взрослых. Впрочем, дадим слово делегатам I Всесоюзного слета пионеров.

Вот что рассказал делегат ГРЕБЕНЩИКОВ из Новосибирского округа:

— У нас в коммуне много недостатков не только в смысле неправильной постановки труда, а и в отношении школы и вообще всей работы. Во время посевной кампании мы работали боронами с пяти часов утра, возвращались в обед и после обеда снова уезжали в поле до вечера и возвращались уж тогда, когда было темно. А теперь, кто работает на сенокосилках, работают до семи часов вместе со взрослыми, а жалованье получают не как взрослые, и даже в праздник у нас не бывает отдыха.

Девочки также у нас работают вместе со взрослыми, а получают меньше. Они работают в огороде и даже могут сделать больше взрослой женщины. Заработную же плату получают очень малую.

Вот выступление делегата СУПОНОВА, Ирбитского округа, колхоза „Гигант“, о котором был очерк в № 3 „Пионера“:

— Пионеры работают у нас так же, как и взрослые: с семи лет уже пашут. В сутки десять часов работают, а два отдыхают. Получают в день десять копеек. Обедают каждый отдельно.

Раньше, в отдельных крестьянских хозяйствах, с эксплоатацией ребят, с нагрузкой их тяжелыми работами было очень трудно бороться, в колхозах это легче.

Лучшая форма детского труда в колхозах это — организация учебно-производственных бригад.

Каждая бригада состоит не более, чем 20 ребят одного возраста и одной школьной группы.

Каждая бригада выбирает старшего бригадира, и к ней прикрепляется взрослый колхозник. Если бригада работает с бригадой взрослых, то ей помогает взрослый бригадир. Все бригады объединяются в группу, а если в колхозе несколько селений, то группы объединяются в учебно-производственный коллектив. Бригадиры собираются в совет группы, которая объединяет все бригады, и составляет вместе с правлением колхоза, советом пионерского отряда и школой производственный план.

Ребята по желанию могут создавать бригады, которые берут на себя работу по определенной отрасли в колхозе: по птицеводству, шелководству, садоводству и т. п.

Но все же ребята таких специальных бригад должны участвовать в другой работе колхоза. Колхоз должен воспитывать таких ребят, которые бы имели наибольшее количество умений и знаний во всех отраслях работы.

Более старшие ребята — 13—16 лет, не учащиеся в школах, организуются в бригады учеников, которые работают так же, как и ученические бригады на заводах. Эти ученические бригады дают ребятам определенную специальность.

Требуйте: 1) точного определения работ, поручаемых ребятам;

2) запрещения отрывать их от школьных занятий;

3) снабжения детей бедняков и батраков одеждой, обувью и учебными пособиями;

4) равной оплаты со взрослыми за равный труд;

5) создания в колхозах общественного фонда для воспитания ребят;

6) использования труда ребят для изучения на практике того, что проходится в школе;

7) организации из ребят трудовых бригад для работы в определенных отраслях сельского хозяйства (например, по куроводству, по обслуживанию машинного сарая и т. п.);

8) установления списка работ, на которых запрещается детский труд.

ШКМ—„УЧЕБНЫЙ ЦЕХ“ КОЛХОЗА

ШКМ — это школа крестьянской молодежи,—так объяснялись эти три буквы. Теперь это объяснение неверно. Наркомпрос решил все ШКМ переименовать в школы колхозной молодежи.

ШКМ должна готовить работников и организаторов колхозов.

Каждая школа колхозной молодежи должна принять специальное направление (например, полеводческо-тракторное, молочно-животноводческое, льноводства и т. д.), чтобы готовить специалистов этого направления (бригадиры полеводства, бригадиры коллективных скотных дворов, трактористы и т. п.). Одновременно каждая школа должна ознакомиться со смежными отраслями хозяйства. Школы должны детально ознакомиться с конструкциями сложных с.-х. машин и двигателей.

Особо школы колхозной молодежи будут изучать переработку продуктов сельского хозяйства. Школа колхозной молодежи должна стать ступенью к переходу в техникум, а из него в вуз для батрацкой, бедняцкой и середняцкой молодежи, главным образом, из членов колхозов.

Прием в школы колхозной молодежи будет производиться отбором ребят с утверждением каждой кандидатуры школьным советом. Распределение окончивших производится особой комиссией рика. Производственная практика учащихся одновременно является и формой для использования их труда в колхозе. Проходя курс агрономических предметов, ученики ШКМ проводят все практические работы в колхозе, исполняя хозяйственные задания.

Книгоноша в с. Озерецком.

В поход за золой.

Эта практическая работа в колхозах оплачивается. Колхоз дает школе для обучения машины и орудия, специальные группы скота на коллективных дворах, специальные участки земли и т. д. В районах не сплошной коллективизации каждая такая школа прикрепляется к определенному колхозу или совхозу.

Коллегия Наркомпроса постановила объявить с 15 февраля по 1 октября 1930 г. поход ШКМ в колхозы для практической помощи колхозам в период весенних, летних и осенних с.-х. работ.

С будущего учебного года все школы колхозной молодежи переводятся на непрерывный учебно-производственный год. На 1930/31 г. число учащихся ШКМ устанавливается в 300 тыс. человек. К 1932-33 г. ШКМ должен охватить 800 тыс. человек. С 15 февраля этого года ШКМ должны организовать предварительную подготовку батраков, бедняков и колхозников для поступления в школы колхозной молодежи.

Для обслуживания ребят рабочих крупных колхозов организуются специальные трехлетние школы повышенного типа.

КОЛХОЗНЫЕ НОВОСТИ

СОВХОЗЫ ГОТОВЯТ КАДРЫ ДЛЯ КОЛЛЕКТИВНЫХ ХОЗЯЙСТВ

Зернотрест взял на себя обязательство подготовить в течение предстоящего лета 6 тыс. трактористов для колхозов.

Кроме того, совхозы Зернотреста выделяют для постоянной работы в колхозах 50 инструкторов-механиков и 25 агрономов.

КОЛХОЗНИКОВ — В ВУЗЫ

Колхозцентр организует подготовительные курсы

Колхозцентр РСФСР отпустил средства для подготовки 600 колхозников к поступлению в сельскохозяйственные вузы. Колхозсоюзы Московской и Ленинградской областей, ЦЧО, Нижне-Волжского, Северо-Кавказского и Сибирского края еще в этом году открывают для колхозников специальные курсы при сельскохозяйственных учебных заведениях.

Курсанты будут комплектоваться исключительно из батрацко-бедняцкой части колхозников, 75 проц. мест отводится членам партии и комсомольцам. Женщины-колхозницы на курсах по подготовке в вузы должны составлять не менее 30 проц.

ГОТОВИМ СТО ТЫСЯЧ КРАСНОАРМЕЙЦЕВ — СТРОИТЕЛЕЙ КОЛХОЗОВ

Коллегия Наркомзема СССР одобрила решение Реввоенсовета СССР о подготовке в рядах Красной армии в течение этого года до 100 тыс. рабочих массовой квалификации для социалистического сектора сельского хозяйства. Союзу сельскохозяйственной кооперации, Совхозцентру и Овцеводу предложено выделить необходимые на эту цель средства.

ПУР немедленно выделяет для подготовки кадров 1 млн. рублей. Наркомземам республик, Колхозцентру, Совхозцентру и кооперативной системе предложено обеспечить открываемые в частях Красной армии курсы необходимыми учебными пособиями и материалами.

ВРАКИ БУРЖУАЗНОЙ ПЕЧАТИ

Буржуазные газеты подняли вой. Они чувствуют, что коллективизация уничтожает последние возможности возвращения старого строя в СССР. Теперь буржуазия пытается любой ложью затуманить перед глазами рабочих положение в СССР. Вот что, например, пишут польские газеты:

„Несколько крестьян, бежавших из СССР из-за нежелания пойти в коллективы, имеют на правом плече выбитую печать коллектива, к которому они принадлежали. Как оказывается, большевики ввиду массового бегства крестьян штемпелюют каждого члена коллектива для того, чтобы власти могли легко узнать, из какого коллектива бежал крестьянин.

РЕШАЮЩЕЕ ЗВЕНО

Надо уметь найти в каждый момент то особое звено цепи, за которое надо всеми силами ухватиться, чтобы удержать всю цепь и подготовить прочно переход к следующему звену.
В. Ленин

В ПОХОД

„НАШ последний и решительный бой" с капиталистическим миром ведется сейчас другим оружием, чем во время гражданской войны. Пулеметы заменены станками, тяжелая артиллерия—заводами и шахтами, штабы полков и армий—трестами и объединениями.

Сводки с фронта доносят не о количестве пленных и занятых городов, а о том, чье хозяйство быстрее растет—наше или капиталистическое, кто строит больше заводов, чьи электростанции мощнее и, самое главное, кто лучше, организованнее работает.

ГЛАВНОЕ УСЛОВИЕ ПОБЕДЫ

Наши заводы и фабрики, копи и шахты должны лучше работать, больше и дешевле давать руды, станков, угля, нефти, товаров, чем у капиталистов. Только так мы сможем догнать и перегнать капиталистов.

Социалистическое соревнование показало, что советские рабочие хотят и могут работать на себя, для стройки социализма лучше, чем рабочие капиталистических фабрик, работающие на хозяев.

Благодаря соцсоревнованию мы пятилетку выполняем в четыре года.

Благодаря соцсоревнованию мы растем с невиданной в мире быстротой—на будущий 1931 г. наше хозяйство должно вырасти на 50%.

Благодаря соцсоревнованию мы так быстро начинаем строить заводы и фабрики, что этому удивляются американцы, сами мастера быстрой стройки.

Но есть один важный участок нашего „последнего и решительного боя", который отстает,—это сельское хозяйство. Только сейчас оно начинает выбираться из выбоин и ям проселочной дороги на стальные рельсы коллективизации. На 20 февраля уже коллективизирована половина крестьянских хозяйств СССР.

Теперь основная задача—чтобы наше сельское хозяйство начало догонять и перегонять земледелие капиталистических стран. Это самый отсталый участок нашего хозяйственного фронта. Наша урожайность в 2-3 раза меньше заграничной.

Колхозы могут выйти победителями из боя только при правильной организации своих рядов, при правильной организации труда.

Если в городах среди рабочих соцсоревнование разлилось широкой волной, то деревня еще только начинает двигаться.

Редко, очень редко из деревень поступают такие сообщения:

„Киевский округ. Ударные бригады бедняков дали образцы боевой революционной работы и во многих селах целиком ликвидировали прорывы на семенном фронте, с превышением выполнив свой план".

ВЫСТУПИЛИ В ПОХОД

Городские пионеры выступили в производственный поход. Они поставили своей задачей втянуть своих родителей в ударные бригады, высмеивают лодырей, пьяниц, плохих работников, прогульщиков на производстве.

В такой же поход должны выступить колхозные пионеры и школьники. Они должны поднять широкую волну социалистического соревнования в колхозах.

Ребята должны выступить в бой за социалистический труд в колхозах.

ЧТО ЖЕ РЕБЯТА МОГУТ СДЕЛАТЬ?

Заключить договоры о соцсоревновании со своими родителями об ударной работе. Родители обязуются прекратить прогулы, точно выполнять порученную работу, на определенный процент больше вырабатывать (например, увеличить настолько-то запашку земли или взять на себя большее количество коров для обслуживания и т. п.). Ребята же обязуются лучше учиться, связать свое учение с трудом в колхозе и т. д.

Потребовать от своего колхоза вступления в соцсоревнование с другими колхозами.

Послать делегации в рабочие бригады колхоза для организации соревнования между бригадами.

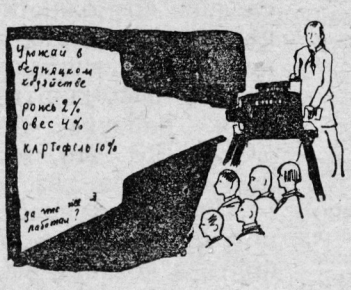
Добиться организации и постоянной работы производственных совещаний и комиссии (опросить всех колхозников о недостатках и т. п.).

Призвать своих родителей к вызову отдельных колхозников на соцсоревнование.

Организовать и взять шефство над черными и красными досками соцсоревнования.

КАМЕНСКИЕ ШКОЛЬНИКИ

Получили от колхоза задание — вести в колхозе садоводство и пчеловодство.



Нарисовали сами диапозитивы и отправились в соседнее село агитировать за колхоз.

Выдача зарплаты колхозникам в колхозе „Красный Почин".

Проявите всю свою изобретательность, энергию, чтобы организовать соцсоревнование в своем колхозе, чтобы зажечь в ваших родителях и колхозниках энтузиазм социалистического труда.

Городские пионеры, посылая в деревню бригады, тоже должны поставить одной из главных задач бригад — организацию соцсоревнования в колхозах, привлечение к организации его деревенских ребят и школьников.

Городские пионеры должны вызвать на соревнование своих деревенских товарищей — кто больше втянет ударников из своих родителей, кто лучше будет бороться с прогульщиками и лодырями, кто больше сделает для социалистического соревнования.

За работу, товарищи!

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО РЕДАКЦИЯМ „ПИОНЕРСКОЙ ПРАВДЫ" и „ГАЗЕТЫ ДРУЖНЫХ РЕБЯТ"

КОЛХОЗНОЕ движение мощной волной залило весь СССР. Время агитации за вступление крестьян в колхозы проходит. Главной боевой задачей является организация труда в колхозах. Колхозы должны показать выгодность коллективных форм труда перед единоличными.

Социалистическое соревнование—это мощный рычаг, с помощью которого колхозы могут принять участие в великой строительной работе. Но соцсоревнование еще очень и очень слабо развито в колхозах.

Редакция и читатели „Пионера" вызывают вас организовать поход деревенских и городских ребят для организации социалистического соревнования в колхозах так же, как это делают городские пионеры, выступившие в производственный поход.

Деревенские пионеры и школьники должны сделать 500 000 своих родителей колхозными ударниками!

В городах необходимо организовать бригады пионеров по участию в производственном походе колхозных товарищей. Город должен передать свой опыт колхозам.

„Пионер" предлагает „Пионерской Правде" и „Газете Дружных Ребят" организовать между собой соцсоревнование на лучшую организацию этой работы.

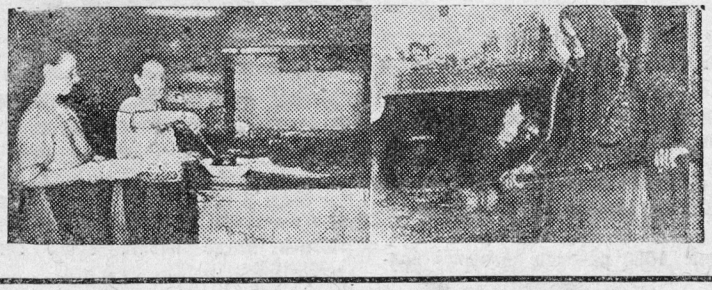
Ждем от вас ответа.

РЕДАКЦИЯ И ЧИТАТЕЛИ „ПИОНЕРА"

ПОДНИМЕМ ВОЛНУ СОЦСОРЕВНОВАНИЯ!

ТЕПЕРЬ

В колхозе „Смена" для всех колхозников пищу готовят 4 колхозницы.



РАНЬШЕ

В селе Озерецком пищу ежедневно готовили 23 хозяйки.

ЗА ВЫСОКУЮ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА В КОЛХОЗАХ!

НОРМЫ ВЫРАБОТКИ

КОЛХОЗЦЕНТР СССР разработал примерные нормы выработки в колхозах в весеннюю посевную кампанию.

Все посевные работы оплачиваются сдельно, т. е. за проделанную работу. Правление колхоза предварительно устанавливает плату за 10-часовой рабочий день. Эта ежедневная плата делится на количество единиц работы, которое должен выполнить колхозник в день.

Например, поденная оплата посевщика в день 1 рубль. Норма выработки в день 4 га. Значит, сдельная оплата га посева — 25 коп. Дневной заработок колхозника зависит от производительности труда: больше сработает — больше заработает.

В каждом колхозе правлением выделяется премиальный фонд в 25 коп. с гектара посева. Премируются особо хорошие работы по вспашке, боронованию, севу и кормлению скота, выполненные при бережном отношении к рабочему скоту и с.-х. инвентарю, а также за экономию горючих и смазочных материалов. Премируются (деньгами или натурой) отдельные работники, группы работников и целые бригады.

За неоднократную плохую работу налагается взыскание — общественное порицание, штраф и перевод на другую работу с пониженной оплатой.

ВСЕ СИЛЫ, ЭНЕРГИЮ, ЭНТУЗИАЗМ — НА ПОМОЩЬ КОЛХОЗНОЙ ДЕРЕВНЕ

НАШИ ДНИ называются буднями социалистического строительства. Тысячелетиями проливалась человеческая кровь за эти „будни". И теперь, в эти „будничные" дни, миллионная армия трудящихся Социалистической советской республики своим небывалым в мире творческим энтузиазмом творит чудеса ежеминутно, ежечасно, ежедневно, чудеса, которых не видел мир и которые у нас в социалистическом отечестве называются БУДНЯМИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА.

Это в будни дрожит буржуазия. Это в будни наша Красная армия дала доблестный пример стойкости и преданности. Это в будничные дни пионеры Северо-Кавказского края дали твердое слово послать в деревню 1000 сельскохозяйственных библиотечек, создать 3500 уголков коллективизации, послать на село 300 ударных бригад, написать 100 000 лозунгов и плакатов для деревни. Это в будни наши городские пионерские отряды подсчитывают итог работы сотнями тысяч и миллионами достижений. Это в будни социалистического строительства в Колхозцентре не головотяпы, а ответственные работники заявляют:

— Мы не можем сказать, сколько на сегодняшний день коллективизировано районов.

Это они говорят:

Беседа редакции с пионерами с. Озерецкого.

— У нас цифры меняются ежедневно. Громаднейший энтузиазм масс опрокидывает все расчеты.

Это в наши дни счетоводы и бухгалтеры отвечают:

— К весне думали коллективизировать 400 районов, а районы и округа сообщили:

— Коллективизируем 566 районов. Из них 11 показательных. А теперь мы получаем телеграммы: „Крым — сплошной колхоз", „Хоперский округ — сплошной показательный колхоз", „Полностью коллективизируются 82 района Северного Кавказа", „ЦЧО — полностью коллективизировано 73 района", „Нижне-Волжский край — 78 районов"...

— К весне будем иметь свыше 1000 районов сплошной коллективизации.

Это мудиловские железнодорожники, ребята школы Унечского района, разукрасили будничную деревню в колхозный наряд. Это они развесили лозунги о коллективизации. Они организовали субботник и на заработанные деньги покупают подшефнинам к 1 мая веялки и конные молотилки...

Это ульяновские пионеры заключили договор на сбор 500 000 килограммов утильсырья. Они за январь собрали 2000 рублей и приобретают для колхоза „Новый Путь" комплект борон, плугов и другого инвентаря...

Это курские пионеры в деревне Межково установили громкоговоритель...

Это они организовали в деревне Рыжково пионерский отряд и сделали в колхозе показательные утепленные кормушки для лошадей и коров. Они, курские ребята, взяли на учет в колхозе Нижне-Гуторово всех батрачат, заключили на них договоры и добились для них и для отряда целой хаты...

Это московские пионеры заключили социалистический договор по шефству с таджикскими ребятами.

Это ленинградские пионеры выслали десятки бригад в колхозы...

Тот, кто кивает на учебу, тот не понимает простой вещи, что классовая борьба каникул не знает. Тот, кто ждет каникул, совершает предательство по отношению к деревенским товарищам.

Мы вооружаемся бумагой и карандашом, начинаем составлять план сегодняшней работы, план отрядных будней социалистического строительства.

БЛОКНОТ ГОРОДСКОГО АКТИВИСТА

Весенняя посевная кампания остается в центре внимания всех отрядов. В звене я должен учесть, что, чем ближе к весне, тем быстрее должна проходить работа. Вот что можно проделать в весеннюю посевную кампанию:

1) СНАБДИТЬ ДЕРЕВЕНСКИХ РЕБЯТ ЛИТЕРАТУРОЙ. Провести сбор литературы в отряде и в жилтовариществе. На шефские средства выписать подшефникам журналы: „Пионер", „Дружные Ребята", газетку „Дружные Ребята" „Пионерскую Правду".

2) ОРГАНИЗОВАТЬ АГИТБРИГАДЫ в помощь организации колхозов. Провести на общем сборе проверку всех, кто едет с бригадой. Отобрать самых крепких и стойких ребят. Организовать для них курсы. Поручить им организацию в колхозах соцсоревнования.

3) УСТРОИТЬ УГОЛОК КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ в нашем отряде и в подшефном. Уголок должен рассказать о колхозах, их значении, преимуществах перед индивидуальным хозяйством. Выявить, какие коммунистические ячейки имеются в колхозах (общественные столовые, ясли, скотные дворы и т. д.). Нарисовать диаграмму роста колхозов.

4) ЗАГОТОВИТЬ ДЛЯ ДЕРЕВНИ ЛОЗУНГИ И ПЛАКАТЫ.

5) СОБРАТЬ СРЕДСТВА ДЛЯ ПОДШЕФНЫХ: а) устроить на фабрике субботник, б) собрать утильсырье, в) устроить лотерею, г) добровольный сбор, д) завести отрядную копилку. На эти средства закупить сельскохозяйственный инвентарь и, кроме того, узнать, что еще нужно для подшефного отряда.

6) ОРГАНИЗОВАТЬ В ДЕРЕВНЕ НОВЫЙ ПИОНЕРСКИЙ ОТРЯД. Взять на учет всех батрачат, узнать, есть ли у них договоры, втянуть их и детей бедняков и середняков в отряд, втянуть всех колхозных ребят в отряд.

7) ПРИ СОСТАВЛЕНИИ ЛАГЕРНОГО ПЛАНА выдвинуть лозунг: „Отряд в колхоз". Подробно о нашей работе надо еще подумать.

8) ПРОВЕРИТЬ, ЧТО СДЕЛАЛИ ВЗРОСЛЫЕ В ПОМОЩЬ КОЛХОЗУ. Узнать, нужна ли им наша помощь и какая.

9) НАУЧИТЬ ДЕРЕВЕНСКИХ РЕБЯТ ОРГАНИЗОВАТЬ ДОСУГ. Устроить с ними физкультурный пробег, разучить новые игры, новые песни, показать фокусы, выписать журнал „Затейник" и т. д.

10) ПРО СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ДОГОВОР ЗАБЫЛ. Совсем забыл, что нам нужно заключить с ними социалистический договор. Надо выработать наши показатели.

11) БРИГАДА ПОДШЕФНИКОВ. Нужно пригласить к себе подшефных и поставить их беседу на общем сборе. Пусть расскажут, как проходит у них раскулачивание и что они делали, чем помогали. Надо насчет этого посоветоваться с ячейкой ВКП(б) и ВЛКСМ.

12) ЛИКВИДИРОВАТЬ НЕГРАМОТНОСТЬ. Надо узнать, сколько у них школ по ликвидации неграмотности. Может быть, им нужны буквари, тетради, мел или еще что-нибудь.

13) СОВСЕМ ЗАБЫЛ. Надо добиться отдельного пионерского клуба. Сейчас как раз время, так как тех, кого раскулачивают, выселяют, их хату надо занять под клуб.

14) НАДО ПОЧИНИТЬ ГРОМКОГОВОРИТЕЛЬ. Вообще мне кажется, что нашу деревню надо быстрее радиофицировать. Ведь Первый Всесоюзный слет постановил, чтобы пионеры установили в деревнях 75 000 радиоприемников.

15) В НАШЕЙ СТОЛЯРНОЙ МАСТЕРСКОЙ надо начать изготовлять скворешни. Скоро будет „День Птиц".

ГОРОД ДОЛЖЕН ДАТЬ КОЛХОЗУ ЖИВОЕ И БОЕВОЕ РУКОВОДСТВО

ИЗ ДНЕВНИКА НЕНУЖНОЙ БРИГАДЫ

Во время пребывания редакционной бригады в колхозе в редакцию пришел пионер отряда и принес дневник бригады, ездившей в деревню. Этот дневник — образец того, как не нужно работать бригадам. Внизу страницы помещен рапорт пионеров Вячкинской школы. Это — образец боевой политической работы бригады. Берите с нее пример.

СЕГОДНЯ мы уезжаем по деревням. Я попал в группу, состоящую из Кати К., Саши Б., Зины А. Мы быстро упаковались и приготовились к отъезду. Широко расстилалась белизна степи, в небе торчали облака; на горизонте возвышался большой курган. Ветер хлестал в лицо, и мы молча прислушивались к скрипу полозьев.

Через два часа мы были уже на хуторе Серяки. Нас встретили в сельсовете довольно приветливо.

Через час пришел вожатый местного отряда — Ваня Т. Он—бывший батрак, ему 16 лет. Положение его отряда оказалось довольно плачевным. Ваня страдал тем, что не имел плана, и мы сразу же принялись за разработку отрядного плана на месяц. План получился хороший. Будем его утверждать на совете.

Ваню очень интересовали наши радиоприемники.

Вечером нас пригласили в церковь на репетицию драмкружка. Кружок занимал маленькую комнатку, и в остальном здании работал триер, и происходила сортировка семян.

Перед сном мы поужинали, сделали заметки в дневниках и легли спать в жарко натопленной комнате.

30 января

До сих пор я еще не сказал о том, зачем наша пионерская бригада отправилась в деревню. Бригада состоит из 10 пионеров и одной вожатой. Главная задача бригады — наладить в подшефных деревнях работу среди ребят. Перед отъездом мы прошли специальные, если можно сказать, курсы.

Сегодня у нас по плану в 12 часов назначен сбор отряда. Мы проснулись очень рано. Было невероятно холодно, дул сильный северный ветер, и шел колючий снег. В такую погоду мы должны были поставить радиоустановку в пионерском клубе. Задача оказалась невыполнимо трудной, но мы твердо решили поставить сегодня приемник. С коченеющими руками мы делали всякие трюки с ледяной проволокой. С помощью местных ребят нам удалось поставить антенну и сделать заземление к 11 часам дня.

На одном сборе Саша проводил беседу о сущности законов и обычаев ЮП. Устроили заседание совета отряда. На совете отряда мы рассказали о новой системе. Ее ребята поняли вполне хорошо. После совета заседала редколлегия.

31 января

Нам все время казалось, что организовать отряд и поставить два приемника будет слишком мало для нашей бригады. Два дня мы искали какой-нибудь новой точки приложения наших сил и не могли ее найти. Наконец мы решили организовать еще один отряд в хуторе Долбниковке—в 3 километрах от Серяков. И вот после сбора сегодня мы решили отправиться в Долбниковку для организации отряда. Мы нашли почтальона—единственного комсомольца на Долбниковке (он прикреплен к Серяковской ячейке) и уговорили его быть временным вожатым долбниковского отряда. Он быстро согласился пойти на такую работу. Вместе с новым вожатым мы отправились в школу, где еще продолжались занятия.

Мы обождали конца урока и после короткой беседы с учительницей начали рассказывать ребятам о себе, о Москве, о наших задачах, о пионерорганизации. Потом мы перешли к записи в пионерский отряд. Мы принимали исключительно ребят коммунаров. Если сни в некоторых случаях проявляли колебания в желании поступить в отряд, дети куркулей (кулаков) с непоколебимым желанием просились в отряд. Мы записали 26 человек в наш новый Долбниковский отряд, разбили ребят на три звена, выбрали вожатых звеньев и назначили сбор на другой день.

1 февраля

Сегодня, всем на удивление, Катя встала раньше меня и Саши. Она развернула начатую вчера стенгазету и стала ее разукрашивать. Заголовок она выкрасила двумя яркими карандашами, но он все же вышел очень бледным. Внизу она написала лозунг. „Всех коммунарских ребят — в пионерский отряд".

В половине пятого мы с Сашкой выехали в Долбниковку. Метель замела всю дорогу, и мы ехали наугад. Лошадь нам дали очень ленивую, и она шла всю дорогу медленным шагом, и никакими уговорами ее нельзя было заставить итти быстрее. В красный уголок Долбниковки мы приехали, когда уже было совершенно темно. Ребята нас ждали с большим нетерпением. Сашка немедленно приступил к разработке законов юных пионеров. Ребята хорошо слушали беседу, но вопросов не задавали, должно быть, потому, что еще не освоились. Затем мы устроили частную беседу, в которой рассказали ребятам про себя. Это больше всего интересовало ребят. Им было интересно слушать о Москве и видеть перед собой настоящих москвичей.

2 февраля

— Как же нам быть... — глубоко вздыхает Санька. Этот звук был совсем не зряшный. Дело в том, что проходя мимо сельсовета, мы вчера прочитали афишу о предстоящем большом спектакле, в которой громко извещалось:

„Выступление московских пионеров".

Больше того, мы даже дали несколько дней тому назад обещание, что будем выступать. И вот сегодня должен состояться спектакль, а мы еще ничего не готовили. В половине пятого мы выступили в сопровождении редколлегии на общий сбор. Уже сгустились сумерки, и белая труба газеты четко вырисовывалась на фоне черного пальто ответственного редактора — Дарьи Нижельской. Мы отправились в церковь на общий сбор. Ребята разогрелись, и мы перешли к пению, а потом затеяли пляску. В скором времени за нами прислали, и мы строем отправились в школу. Сцена была очень маленькая, и декорации падали от малейшего прикосновения, поэтому нам с большим трудом удалось построить отряд на сцене для торжественного обещания. Перед этим я сказал небольшое вступительное слово, после чего раскрыли занавес, и ребята под Катину диктовку дали пионерскую клятву.

Я договорился в сельсовете насчет лошади на Долбниковку. Сегодня туда поедут Катя и я, а Санька остается в Серяках.

Мы с Катькой выехали в четыре часа. У околицы Долбниковки нас встретила куча пионеров, которые при виде нас стали выкрикивать ракету и, окружив сани, пошли за нами до красного уголка. У уголка нас встретили все остальные пионеры и много взрослых.

Катя быстро провела беседу и начала отвечать на вопросы и сама задавать пионерам вопросы.

РАПОРТ ПИОНЕРОВ-БРИГАДНИКОВ ВЯЧКИНСКОЙ ШКОЛЫ, КИРСАНОВСКОГО РАЙОНА, ТАМБОВСКОГО ОКРУГА

Весь Вячкинский сельсовет перешел на сплошную коллективизацию.

К 5 февраля собрали семена на 100 процентов.

Отсортировали семян на 85 процентов.

Производится обобществление сельскохозяйственного инвентаря и тяговой силы.

Мы, школьники и пионеры, проводим следующую работу:

организовали в школе три ударные бригады в помощь проведению весенней посевной кампании;

отсортировали бригадами 26 центнеров овса;

собираем золу для удобрения в отдельные сараи;

собрали утильсырья 20 центнеров и продолжаем собирать;

постановили продолжать введение многополья с введением агроминимума на школьном участке;

взяли культурное шефство над колхозом „Трудовик";

разводим фруктовый сад при школе (купили 52 яблони и еще купим 75 штук);

агитируем за весеннюю посевную кампанию;

по всем вопросам вызвали на соцсоревнование Каложскую школу.

Пионеры-бригадиры:

САФОНКИН Я., ФИЛИМОНОВ, МЕЩЕРЯКОВ В., КОЧЕТКОВ П., НИКОНОВА М., ХОМУТОВА Е., ОБОДКОВА П., ТИТОВА А.

КОЛХОЗ ГЛАЗАМИ ШКОЛЬНИКОВ

„О нашем колхозе много разных слов,— сказал мне один из школьников.— И плохого и хорошего говорится о колхозе на деревне не мало. Школьники все это слушают, сами приглядываются и дают свой ответ“.

„Я знаю о нашем колхозе то, что наш колхоз часто хают (бранят), но все это неверно... Наш колхоз организовался только шестью хозяйствами, потом стал расти все больше и больше, а теперь все наше село Озерецкое взошло в колхоз“, заявляет Каныгин.

1. КАЖДЫЙ ЗА СВОИМ ДЕЛОМ

„Мой отец,— пишет Вера Королева,— работает на скотном, ухаживает за лошадьми, вычищает навоз из-под коров и возит навоз в поле. Мать тоже работает на скотном: поит, кормит и доит коров“.

„А мой отец,— пишет Вера Журавлева,— возит из рощи дрова на Углановку. Мать работает коровницей“.

„Мой отец работает казначеем,— откликается Верин сосед,— а еще глядит за лошадьми. Моя мать работает на кухне с пяти часов утра до часу дня, а еще стирает на свою семью. Она делегатка“.

Таковы главнейшие зимние работы в колхозе.

Главные заботы весной, летом и осенью — вспахать землю, засеять, убрать сено, хлеб, обмолотить зерно. Жнут в колхозе жнейкой, сеют — сеялкой, пашут — парными плугами, молотят — машиной.

„Раньше каждому приходилось делать все работы одному, а теперь каждый работает в коллективе, вместе со всеми“.

Верно, ребята! Вывод правильный!

2. ДАТСКИЕ КОРМУШКИ

„Когда мы ходили в колхоз на экскурсию, то мне понравилось, в колхозе скотина хорошая,— пишет тот же Коля Каныгин.— Ухаживают в колхозе за скотом хорошо, следят за скотом, подстилку в день три раза переменяют. Корм дают по норме. Коров и лошадей чистят раз в день“.

Новый скотный двор колхоза, который достался с такими трудностями колхозникам, приковывает внимание ребят. О чем другом забудут они рассказать, говоря про колхоз, а про скотный двор непременно каждый расскажет.

„Двор для скота теплый, для воздуха есть вытяжные трубы. У коров кормушки датские“.

Кормушки эти вполне справедливо привлекают внимание будущих работников колхоза.

„В колхозе,— пишет одиннадцатилетний крестьянин,— устроено для скота лучше, чем у нас, крестьян-одиночек“.

„Корова колхозная меньше теряет сена (благодаря кормушкам)“.

Большое значение ребята придают также тому, что на колхозном дворе есть колодец, из которого вода накачивается в бак. В особых котлах вода нагревается, и скотину поят теплым пойлом и чистой водой. Рассказывают они также и о составе кормов для скота, где важное место занимают корнеплоды, а для лошадей — клеверное сено.

Но больше всего обращают внимание ребята на чистоту, в которой содержатся животные колхоза. „Всякой лошади,— пишет Саша Абросимов,— огорожена комната, и всякой корове огорожена своя комната (стойло). Очень там на скотном дворе в колхозе хорошо“.

Внимание ребят привлекает электрический звонок, соединяющий скотный двор с комнатой председателя колхоза. „В скотном дворе есть звонок. Если какой несчастный случай, то нажимают на кнопку, и он звонит. Но только на улице звонка не слыхать“, пишет Вася Садов.

„Колхоз взял молочную в свои руки, и теперь даже не-колхозники носят молоко в колхоз, а колхоз отсылает молоко в Прошкино, в кооператив“.

3. КОТЕЛ ОБЩИЙ, ТАРЕЛКА ОТДЕЛЬНАЯ

„Я слышал о колхозе,— пишет Коля Захаров,— что в колхозе есть самим нечего, едят только горох. Говорили, что и коровы, и лошади, и телята, и овцы в колхозе подыхают с голода. Но это неправда. Там лошадей кормят клевером, коров — викой, а сами едят почти каждый день масло“.

Отмечают, что едят колхозники „всякий из своей миски“.

„Едят они из отдельных мисок“,— пишет Н. Кондратьева.— Посуду хорошо моют и кладут в шкапчик“.

Отмечают также перечень кушаний: картофель горох, лапшу, мясные щи, кашу гречневую, пшенную и пр. Все это варится в общей кухне, в общем котле, котел-то общий, но миска каждому своя.

Интересует ребят и то, как будет дело с питанием теперь, когда „все село в колхоз взошло“. Будет ли общая столовая для всего села? В Озерецком будет! „Ремонтируют большой дом, и скоро будут новые столы делать для новой столовой“.

4. БЫТЬ БЫ НЯНЬКАМИ, ДА КОЛХОЗ ПОМОГ

„В колхозе есть ясли,— пишут школьники,— где хранятся дети. Ясли освобождают матерей. Как придут матери с работы, то они не беспокоятся, отдыхают. Это называется — раскрепощение матерей“. Но ни одних матерей „раскрепощают“ ясли. Много дорогого времени освобождают ясли и для самих ребят-школьников.

„Ясли — это большое достижение... В детских яслях в колхозе светло, чисто и просторно. Дети ходят чистыми,

едят во-время и спят во-время. За ними ухаживают три няньки. Две колхозные, одна из Сергиева".

5. ГОДА ПОЛТОРА НАЗАД

„...Когда колхоз организовывался и был еще маленьким, школьникам-колхозникам было трудно. Яслей для детей не было. Школьников заставляли сидеть с детьми, а в летнюю пору оправлять кучки (копна), трясти и ворошить сено. Нас было в колхозе мало. До поздней ночи работали, а нас же со всех концов ругали. Не-колхозники ребята гуляли, а мы до позднего вечера работали, все терпели, переживая трудности,— вспоминает Саша Белов о первом времени колхоза.—Но теперь в колхозе есть ясли и много народу. Школьникам нечего работать. Теперь придем из школы, пообедаем и идем гулять. Некоторым ребятам на селе давно хочется в колхоз, да родители до сих пор не шли. Не-колхозники и теперь много работают, а мы, колхозники, на коньках да на лыжах. Колхозники-школьники готовятся теперь к посевной кампании, собирая золу на удобрение. Некоторые ребята не-колхозники ругают колхоз, но колхозники на это не обращают внимания".

6. ЧЕРЕЗ ДЕСЯТЬ ЛЕТ

„Сейчас все крестьяне объединяются в колхозы. А через десять лет, когда я стану взрослой, будут коммуны.

Построят большие дома, и соединятся все вместе: не только одна деревня, но деревни три и больше. Скот сведут с нескольких дворов. Скот будет породистый, для скота в колхозе будут сеять клевер, вику, корнеплоды и кормить скот будут по нормам.

Сперва будет трудно заводиться колхозу. Первые года коллективистам будет трудно работать. Но потом пришлют разных машин...

И тогда будут работать уже не руками, а машинами. Покупать будут не такие мелкие машины, как плуг или борона, а такие машины, какие все делают (?). Такая машина называется комбайн".

ЧИТАЙ О КОЛХОЗАХ

В МОСКВЕ Госиздат устроил выставку литературы. Целый отдел отведен литературе о колхозах. Многоэтажные полки пестреют цветными обложками. Если пройтись вдоль этих полок, можно отыскать много интересных, занимательных и полезных книг.

Вот небольшая книжка — „Памятка детской бригады, едущей в колхоз", цена 12 коп., ГИЗ. В ней рассказано подробно о том, как должны самые боевые и активные ребята готовиться к поездке в колхозы и что они должны там делать, какую работу вести.

Чтобы лучше работать в колхозном отряде, надо использовать опыт других отрядов. Книжка Ропштейна, В колхозном отряде, делится интересным опытом работы отряда при коммуне „Смена" Вологодского окр. Эту книжку издала „Молодая Гвардия", и стоит она всего 10 коп.

Пионеры — куриные шефы. Но чтобы от этого шефства был толк, шефы должны хорошо знать своих подшефных и научиться за ними ухаживать. Для этого надо прочитать — Календарь птицевода Л. Штранд.

Целый ряд книг с яркими заголовками интересно рассказывает, как живут люди в колхозах и коммунах: Соколов, Коммуна „Колос", 2, ГИЗ. Эта коммуна получила первую премию на областном и всесоюзном конкурсах на лучший колхоз.

Астрова, Как щепотьевцы научились коммуной жить, ГИЗ.

Белоклоков, Дружная жизнь, „Крестьянская Газета". Рассказ о том, как жила и работала артель „Дружба".

Т. Бабич, Мужицкое счастье, „Крестьянская Газета". О том, как росла Белашковская коммуна и чего она достигла за пять лет.

Стоит прочитать также и о том, как несколько приятелей-красноармейцев организовали колхоз на негодном участке земли, который назывался „гиблым местом". Об этом рассказано в книжке Баратова, Колхоз „Красная Зорька", ГИЗ. Хорошо и просто написана книжка Колесникова „Колыванские коммунары".

О коммунах и колхозах кулаки распускают всякие небылицы, чтобы помешать колхозному строительству. Часто крестьян смущают кулацкие сплетни, и они не могут разобраться, где тут ложь, где правда. Пионеры должны разоблачать кулацкие махинации, а для этого они, конечно, должны сами все хорошо знать. Книжка, изданная ГИЗ'ом, Правда и ложь о колхозах, поможет разобраться в этом вопросе.

Мы знаем, что в крупных коллективных хозяйствах применяются с.-х. машины. Машину надо знать — это всегда может пригодиться. В книге проф. Строганова подробно рассказано обо всех с.-х. машинах. Эта книга называется Машина в помощь деревне, ГИЗ. В ней много рисунков, и ребятам старшего возраста читать ее не трудно.

О машинах есть еще книжка Татарченко, — Машина вместо лошади. Эта книжка написана более популярно и тоже с рисунками.

Не все ребята ясно представляют себе, что такое контрактация и для чего она нужна. Бабанов и Рош в своей книжке В чем сила контрактации приводят живые примеры того, как контрактация содействует повышению урожая. Эта книжка читается очень легко. В колхозах не только работают, в колхозах также и отдыхают. Есть такая книжка Досуг в колхозе (Б-ка коллективиста). Она дает прекрасные картинки из жизни и быта украинских колхозников, живо и весело рассказывает о том, как колхозники проводят свой досуг (физкультура, спектакли, вечера самодеятельности, читки, экскурсии и т. д.).

На выставке есть также и художественная литература, с которой ребятам стоит познакомиться. Федорович В., Огрехи, ГИЗ. Рассказы и фельетоны из деревенской жизни: „Огрехи" (почему червонцы зовут куприянками), „Бунтарь" (старик Иван со своим дюжим битюгом на крестьянских бегах), „Преступление Макара Миколаича" и др.

Як. Коробов, Дема Баюнов, повесть, „Прибой". Об артели лесорубов и деревенской бедноте. Как вышло, что Дема не поладил с односельчанами.

Тверяк, На отшибе, ЗИФ. В этой повести показано, как мужики строили коммуну, как им мешал кулак и как убили хорошего селькора Антона.

Панферов, Бруски. Эта книга дает широкую картину деревенской жизни и колхозного строительства.

Н. Кочин, Записка селькора. Эта книжка написана очень занятно и читается легко, разбита на главы (Самодуриха. Крааеды. Как мечут икру... и др.).

Все эти книжки можно выписать из „Дома детской и юношеской книги", Москва, Тверская, 26.

Колхозы должны дать заводам больше сырья, а городу — хлеба.

УВЕЛИЧИМ ТОВАРНОСТЬ КОЛХОЗОВ

Заводы дадут колхозам больше машин и товаров.

Застрельщики

„ОДОЛЕЕМ!“

НАД лесными увалами, над пустыми полями мечется осенний ветер. Седой холодной рябью играет по Белому озеру, путается, шальной, в камышах. Гудит под колоколами. Во всем Озерецком два-три огня. Один на самом краю села. У пятилинейной лампы, подперев руками пухлые щеки, на которых никак не хочет вырасти ни один упрямый волос, а только чуть золотится пух, сидит Алешка. Человек он не большой, и основное его отличие от ребят — это его секретная идея.

Больше всего в жизни охота Алешке написать книгу, чтобы ее издали, как настоящую. Хочется ему и сейчас что-то написать. Закричать хочется, чтобы все знали, какая обида ему, какая обида ячейке. Ну, как она произошла, как получилась? Все были свои ребята, и вдруг... при воспоминании о Павле Гуськове по спине Алешки проходит дрожь.

Не так волнует Алешку то дело, из-за которого произошла вся обида, как измена Пашки. Павел у него был в роде как шеф, старший товарищ. И книги советовал какие почитать и как доклад составить.

Мерцает закопченная лампа. На печке всхрапывает отчим. Торчит в углу сапог с разинутой пастью. Отчим сапожничает, и не раз эти колодки, что мирными черными утками дремлют на подоконнике, летели Алешке в спину.

„Неужели, действительно, родители всех одолели?“ вспомнив суровость отчима, спрашивает себя Алешка. Ему предстоит мучительное объяснение с отчимом. Морщась от предчувствий. Алешка бережно разглаживает протокол последнего собрания ячейки. Вот он весь, написанный его же непослушной рукой. Буквы, как пьяницы:

ПРОТОКОЛ

общего закрытого собрания Озерецкой ячейки КСМ от 6/XI 1929 г.
Присутствовало 17 человек.

Слушали:	Постановили:
1) О переходе комсомольцев в активное действие по переустройству деревни, т. е. в колхоз. Слово тов. Левушкина.	1) Ответы комсомольцев. Лапин М. И.: Родителей уговаривал, никак не идут. Один не пойду. Новиков М.: Родители не идут, а без них не пойду. Белев А. Е.: Родителей мне никак не уговорить. Одному итти нет смысла. Журавлева О. А.: Родители плачут, итти не хотят. Мне их жалко, итти не могу. Гуськова М.: Родители говорят, до колхоза ждать далеко, да и партийцы не все вступили. Просят подождать.
2) Категорическое предложение бюро ячейки: да или нет.	2) Гуськова, Белова, Журавлеву, Новикову, Лапина и др., отказавшихся итти в колхоз, из ячейки исключить. Провести исключение на общем собрании всей беспартийной молодежи села.

Председатель: Пономарев

У Алешки рябит в глазах. У всех один ответ: родители. Алешка пришуривается, перед ним выплывают лица ушедших. Лица тех, с которыми жил годы в одной ячейке, сидел рядом на собрании, играл в спектаклях, ходил на работы и пел песни...

Его притягивает толстая серая книга давнишних протоколов ячейки. Не там ли разгадка? Валяется эта книга на чердаке клуба. Заглянуть в нее, раскопать, как жила ячейка, не было ли раньше намеков на такое позорное дело.

Сам он в ячейке всего год, за это время всего не узнал. Не терпится Алексею, он тушит лампу, берет в карман спички и бредет по черным и глухим улицам. Клуб в темноте, обрюзгший и кособокий. Алешка не признает темных сил неба и земли, а все же что-то не по себе. Вот перила на чердак.

„Вот я вам, только суньтесь“, думает про себя Алешка и сжимает кулаки в кармане. Стукается головой о старую декорацию и несколько минут подозрительно косится на черную трущобу чердака. Боязно зажечь спичку. Собирая липкую паутину, он лезет к окошку мезонина. Вот и архивы. Дела ячейки тощи и обтрепаны. Алексей бережно собирает их. Они пахнут паутиной и мышами.

Отчим просыпается и одним глазом наблюдает, как сковыривает Алешка грязь с сапог.

— Ошмегрязник, — бормочет он спросонья неведомое слово.

Отгородившись газетой, как стеной, Алешка раскрывает книгу. На полу он расстилает старые стенгазеты. „Посмотрим, — бормочет он,— у кого какие родители“. И вот из протоколов, как живая, встает история ячейки.

1922/23 год

Организовалась ячейка в 1922 году. Вошли боевые, взрослые ребята. Первым делом вооружились, затем поставили в сельсовете три стола и над ними написали:

Секретарь ячейки

Управдел

Экономист

В углу поставили шкап с делами и пирамиды винтовок. Ребята были строги, деловиты и являлись помощниками местной власти. Ловили самогонщиков, дезертиров. Что дальше делали, неизвестно; известно лишь одно: бывший секретарь ее теперь — военный летчик, другой теперь — ответственный секретарь партийной ячейки большого завода. Да и все почти вышли крепкими, нужными людьми.

1924—1926 годы

Ячейка сдала лишнее оружие. Она приняла веселый вид. Спектакли, гулянки, праздники были красочны и веселы. Убирали комсомольцы село флажками, взвиваясь в высоту на гигантских шагах. Не забывали и антирелигиозную работу. Нет-нет, заберутся в церковь, нутью на похоронах съедят, куличи, пасхи утащут.

В этом периоде козырем ходили братья Гуськовы, особенно Васька. В эту пору большая, людная семья его вылезала из бедности. Засевала пустующие помещичьи земли, меняла на хлеб всякую всячину, рубила беспризорный лес. Выходили в настоящую жизнь, были веселы ребята и шевелили село. Веселая ячейка с раздумьем приняла бедняков: Тарабарина Варламова и Пономарева.

1927/28 год

В протоколах ячейки больше всего уделено места субботникам и пожарной команде. Ребята зарабатывали деньги на поднятие бедняцких хозяйств, пахали вдовьи наделы, рубили дрова беднякам. Одни с охотой, другие, как Гуськов, по положению.

Гуськову больше нравилась пожарная команда. Он и его компания уделили ей всю энергию. Не только на конях мчались, бывало, на пожары, сами запрягались в бочки с водой. Почти у всех выросли красивые, любые сердцу дома, особенно у Василия Зубкова. Дом с мезонином. Ягода!

На распутьи была ячейка.

А вот и деловые предложения (из стенгазеты) того времени.

ДЕЛОВЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ:

Стенкор „Зоркий“ предлагает комсомольцу Озерецкой яч. ВЛКСМ КРЫЛОВУ Г. бросить пьянствовать (может, еще и в армию не возьмут), меньше ходить по домовникам, а заняться лучше работой в комсомоле.

Стенкор „Беспартийный“ советует ЖУРАВЛЕВУ В. кончить смеяться на общих собраниях комсомола над товарищами, которые выступают в прениях. Да, нехорошо!

Стенкор „Зоркий глаз“ предлагает тов. ЛАПИНУ К. кончить заниматься воровством яблок у инвалидов и ворованным хвастаться перед товарищами и просит ребят не следовать примеру ЛАПИНА К., а то можно попасть на скамью подсудимых.

Где же хоть одно предложение о земле, о работе на ней, а самое главное, об устройстве деревенской жизни? Может быть вот, вот оно в протоколе № 8 общего собрания Озерецкой ячейки от 1927 г.

Слушали:	Постановили:
1) О посевной кампании.	1) Проделать комсомольцам показательный культурный засев своих хозяйств, чтобы хозяйства комсомольцев были показательными.

— Не то,— говорит Алексей вслух, — ведь, уж в это время в селе был кружок по коллективизации. Он собирался изучать новые формы земледелия, новую организацию деревенской жизни. Был ли там хоть один комсомолец? Послала кого-нибудь туда ячейка? Нет. Прикрепляла и к сельсовету, и к школе, и к милиции, только не к этому кружку.

— Вот оно где, — вслух говорит Алексей. На звук его голоса отчим открывает левый глаз и бормочет: „Распротоколист".

Ночь бледнеет. Зябко и хрипло по-осеннему, поют петухи. Над камышами Белого озера проносятся стаи уток. Поднимаются вверх, сшибая головки камышей, вереницами уходят на юг. Алексей подходит к 1929 году.

1929 год.

В селе колхоз. Половина ячейки ушла в него, в простое товарищество по обработке земли. Другая половина ячейки живет, как жила. Одни занимаются спектаклями, другие так, кое-чем. Иные подсмеиваются над колхозниками.

Тихонов Алексей обжегся. Он думал найти в колхозе вольготную жизнь — нашел упорный, тяжелый труд. Не показал он виду, а стал тихо и незаметно, как крот, рыть ходы к отступлению. Завел теплую дружбу с поставщиками в город молока, с теми из зажиточных, кто создавал сыро-молочные артельки, где можно было заработать. Алексей мастер был давать лозунги, бойко говорить доклады и призывать к социализму. И вдруг исчез. Устроился в Москве, в артели по выделке сладких сырков.

А колхозники бились в работе. Ячейка пустовала. Варламов, Пономарев и Тарабарин завалились работой. А Васька Гуськов, Матвеев, Лапин — все, у кого крепкие хозяйства и красивые дома, проводили свободное время в ячейке в свое удовольствие, в окружении веселой молодежи. Они и считались коноводами.

— Вот оно что! — Алексей отложил протоколы. В голове созревали планы. Все остальные по горло в работе. Ему, именно ему надо начинать. Что именно — он еще не знает.

Ночь проходит. Леса, окружающие село, становятся лиловыми. Сизые облака и серый цвет царят над округой. Кряхтя подымается отчим, идет убирать скотину. Мать щепает лучину. Алексей молчит. Ему представляется ячейка живым существом, то суровая и бедная — 1922 года, то нарядная и гульливая — 1926 года. И теперь она, худощавая, строгая, с засученными рукавами, перед постройкой, хлевами, столовыми, перед горой тяжелых дел. И не подходят к ней некоторые, полные улыбающиеся лица. Из раздумья выводит Алексея голос отчима:

— Ешь картошку-то, Редстенгазиваныч! — отчим любит занятно выражаться.

— Вот что, — хмурится Алешка, — я в колхоз вошел. Давно вам говорил, вместе, что-ль? Давайте, подпишите согласие.

— Это почему ты выскочил?

— Все комсомольцы вошли.

— Вот и врешь. Которые подельней — ни один не вошел. Ни Васька, ни Мишка.

— Поэтому и вы не хотите?

— А хотя бы? Все-таки все.

— Я один уйду.

— Скатертью дорога! — весело посетовал отчим.

— Я корову возьму.

— Что?

— Корову, говорю.

— Это, которую я теленочком заработал, которую выхаживал выкармливал?

— Делиться-то надо. Изба мне не нужна, а корова — самый раз.

Налево—дом бывшего комсомольца, не пошедшего в колхоз. Направо — дом комсомольца, вступившего в колхоз.

Колхозный бык.

— Ты, Ленька, брось! — вскрикнула вдруг мать.

— Завтра возьму,— процедил Ленька. Обида на ребят душила его, и голос был злой.

— Не возьмешь!

— Возьму!

— Нет!

— Возьму!

— Убью, гада!

— Попробуй.

Отчим вскочил и схватил Алешку за шиворот, дождем брызнули пуговицы.

— Не тронь, — оскалился Алешка и толкнул отчима в костлявую грудь. Он отшатнулся к порогу, закричал караул. Глаза его покраснели, рот скривился. Он уже не помнил себя. Топор в его руках был страшен.

Кинув ему под ноги скамейку, Алексей бросился в каморку и схватил ружье Мать стояла растерянная. Один миг — и она бросилась к нему. Алексей не успел взвести курок. Все трое одним клубом свалились на черный, неровный пол.

— Товарищи, что за кружок физкультуры? — раздался голос.

В дверях появился Сережа Тарабарин. Красные, встрепанные поднялись с пола.

— Алешка, ты чем занялся! Тебя там ждут. Стенгазету надо выпускать, — как бы ничего не замечая, весело сказал Тарабарин.

Алексей молча вышел.

— Ну, как,— шепнул Тарабарин, — бурно протестуют?

— Бурно,—буркнул Алешка.

— Одолеешь?

— Уломаю.

На свежем воздухе у Алексея закружилась голова. Он измученно припал к плечу Тарабарина. Навстречу им, с пригорка, от красивого дома с резьбой и мезонином вышел Васька Гуськов. В зубах папироска „Бокс". Улыбается Васька всей полной физиономией, а за ним на ветру покачиваются провода его собственной радиоантенны.

— Ну как, коллективисты, поживаем?

Алексей опешил... Его с треском вышибли — он переживать должен, а он в десять раз веселей его.

— Слышь, — стиснул он руку Сережки, — посмеемся и мы... Вот как посмеемся! Ты веришь?

— Ладно, ладно, — не понял Сергей.— Пойдем-ка поскорей, нас ждут.

Их ждали тощие, невспаханные поля, гнилые болота, худые лошади, разоренные хлевы, ждали их труда, их молодых горячих рук.

В ПЕРВЫХ РЯДАХ ЗАСТРЕЛЬЩИКОВ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ ШАГАЕТ КОМСОМОЛ

ЗАПИСКИ СЕКРЕТАРЯ КОМСОМОЛЬСКОЙ ЯЧЕЙКИ

1. В КОЛХОЗ!

МОЙ ОТЕЦ — бедняк. Но когда я стал его уговаривать вступить в колхоз, он наотрез отказался.

— Я,— говорил он,— стар, уж как-нибудь доживу, как жили наши деды и прадеды.

Особенно пугала его мысль о собственной корове, которая станет общей, о питании в колхозе, о работе в коллективе. Никак не могло в голове моего отца уложиться правильное представление о колхозе. А тут еще мать. Она ни за что не хотела прощаться со своей кухней и прислушивалась к разным нелепым и злостным слухам, которые кулаки распространяли про колхоз. Сколько раз я ни пытался говорить о колхозе, но, увы, результаты были безуспешны. Однажды вечером мы так горячо поспорили с отцом, что дело дошло чуть ли не до драки. Я тогда, пытаясь в последний раз их уговорить, сказал, что уйду из семьи.

Мои товарищи-комсомольцы тоже приходили убеждать стариков и, в конце-концов, они согласились пойти в колхоз. Мы начали жить по-новому. Правда, окружающие крестьяне ругали моих стариков, смеялись над ними, но мои старики были уже в колхозе, они узнали новую, коллективную жизнь, и на них вся эта ругань не влияла.

Сейчас вся наша семья — часть общей колхозной семьи. Отец работает сторожем на скотном дворе, мать ухаживает за коровами. Работаем по 6—8 часов в день, а остальное время отдыхаем, гуляем по деревне. И мать и отец часто благодарят меня за то, что я открыл им новую, светлую жизнь.

2. НАШ СУББОТНИК

Мы решили помочь колхозу в пашне и провести субботник. После небольшой подготовки в назначенный час собрались все комсомольцы и молодежь. Каждому дому была поручена работа. Кто пошел лошадей поить и кормить, кто плуги приготовлять, кто запрягать... С красным знаменем, с гармоникой и веселой песней мы двинулись по селу. Песня и гармоника всполошили деревню, крестьяне выходили смотреть и присоединялись к нам.

На поле сразу закипела работа. Двенадцать лошадей гуськом бороздили землю. Работа шла дружно, в перерывы снова разливались звуки гармошки, и далеко разносились комсомольские песни... Уже был поздний вечер, солнце давно скрылось за облаками, все крестьяне кончили свою работу, а мы довели до конца начатое дело и также дружно и весело вернулись в деревню...

3. ПОЖАР

Вечер был очень хороший, небо было хоть и пасмурно, но на улице было тепло. Как обычно, вся молодежь сидела на террасе нардома и оживленно разговаривала. Вдруг раздался крик: „Пожар!“ Все встрепенулись и быстро бросились бежать.

— Где горит?

Кто уверял, что горит сарай, другие указывали на дом... Но когда мы побежали, то в закоулке было видно, что горел стог соломы у колхозного молотильного сарая. Мы все бросились туда. Среди колхозников поднялась суматоха. Многие с перепугу не знали, что делать. Кто-то принес, вместо воды, картошку. День был тихий, мы дружно взялись за дело, и пожар удалось потушить. А кулаки и подкулачники стояли в стороне. Некоторые из них говорили:

— Чего вы народ пугаете, ничего страшного.

Это был голос тех, кому чужд колхоз.

КОМСОМОЛЬЦЫ—ОРГАНИЗАТОРЫ КОЛХОЗОВ

РЯЗАНЦЕВСКИМИ комсомольцами, Владимирского окр., организовано два колхоза: „Красная Победа“ и „Красное Знамя“, в которых находится около 70 хозяйств, с земельной площадью свыше 600 гектаров.

Не мало было ссор и раздоров в семьях. Комсомолец Волков, убеждая своего отца войти в коллектив, заявил: „Или, отец, входи в коллектив, или же нам придется с тобой расстаться“. Отец сгоряча отломал кирпич от печки и, крича, „убью, подлец“ бросил его в сына. Счастливая случайность спасла комсомольца. Волков не смутился и все же добился своего: убедил отца войти в коллектив.

Комсомольцы не только проводили собрания молодежи, бедноты, женщин, но они выделяли ударные группы в 5—6 человек, которые ходили по дворам и доказывали необходимость вхождения в коллектив.

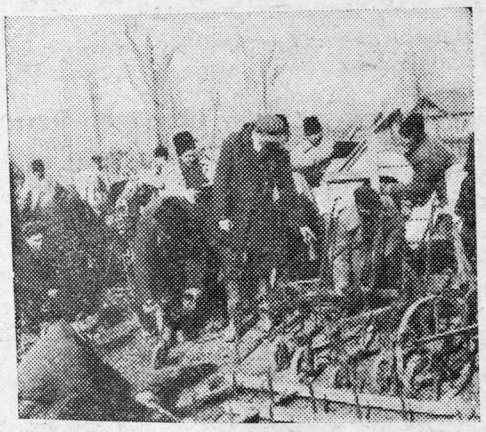
В Романовском районе (Среднее Поволжье) в бывшем имении князя Волконского организовалась коммуна имени Реввоенсовета.

Молодая коммуна в уборку хлеба очутилась в затруднительном положении Нужна была немедленная помощь. Эта помощь оказала Романовская районная комсомольская организация. Со всех сел района по 3—5 комсомольцев пришли на выручку.

Тут впервые родилась мысль: „А почему бы нам не создать молодежной коммуны? Почему не работать, как сегодня, таким дружным гуртом?“

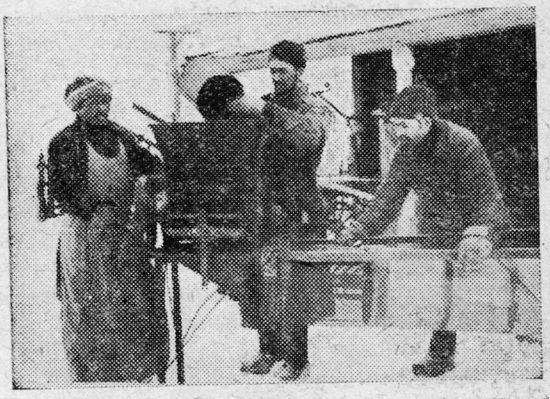
Следующие два дня, закрепившие еще большую производственную спайку среди молодняка, сделали свое дело. Решено было: комсомольская коммуна должна быть организована. Бывший кулацкий хутор был отведен под вновь организовавшуюся молодежную коммуну. По решению райисполкома на этот участок срочно выехали землеустроители.

Колхозы всюду



Ударная бригада кузнецов в колхозе «Трау Нау», Молдавской республики, сдает исправленный с.-х. инвентарь.

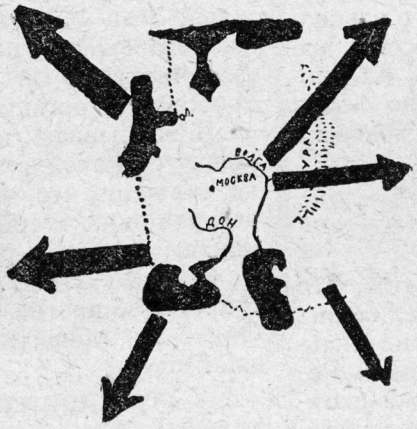
КРЕСТЬЯНЕ УБЕДИЛИСЬ, ЧТО ТАК ДАЛЬШЕ ЖИТЬ НЕЛЬЗЯ, ЧТО ТОЛЬКО В КОЛЛЕКТИВЕ ВЫХОД ИЗ ТУПИКА ЕДИНОЛИЧНОГО ХОЗЯЙСТВА.



Сортировка зерна в татарском колхозе „Янт Тырмыж", Казанского района.

ПОБЕДЫ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ НА 1 МАРТА:

Организовано колхозов 110 200, в них хозяйств—14 264 300—55% всех крестьянских хозяйств. В среднем число хозяйств на колхоз — 129. Из районов на первом месте идет ЦЧО — 81,8% всех хозяйств в колхозах, а затем Башкирия — 81,2%, Северный Кавказ — 76,8%



Запашка снега на полях колхоза «Ленинский Путь» в опытно-показательном Хоперском округе, Нижняя Волга.

Ремонт автоплуга в Крыму. Весь Крым — район сплошной коллективизации.

ВРАГИ КЛЕВЕЩУТ, ЧТО КРЕСТЬЯН НАСИЛЬНО ЗАГОНЯЮТ В КОЛХОЗЫ. ЦЕЛЫЙ КЛАСС НЕЛЬЗЯ ЗАСТАВИТЬ.

Обед в колхозе имени Сталина в Узбекистане. В колхозе 275 хозяйств.

"Красный Почин"

Основной базой редакционной бригады были село Озерецкое и колхоз „Смычка". Но бригада выделила еще несколько ударных отрядов, которым были поручены специальные задания. Один из этих отрядов отправился за 18 километров от Озерецкого, в с. Каменку. Вот что сообщил отряду председатель с.-х. артели „Красный Почин" А. Семин.

НАШЕ ЯДРО

ЕЩЕ в 1925 г. в селе Каменках был организован сельскохозяйственный кружок. Этот кружок решил применить девятипольный севооборот. Весной 1928 г. в селе организуется товарищество по совместной обработке земли. Из 27 хозяйств записались 14 хозяйств, которые и начали закладывать первые камни коллективизации.

Организация первого коллектива в Еремин-ской волости проходила в тяжелых условиях. Нашу тесную семью окружало индивидуальное хозяйство, и в этих хозяйствах было много классовых врагов, которые употребили все способы, все усилия, чтобы рассеять наш коллектив. Классовым врагам рассеять нас не удалось, но часть все же они оторвали от нас — из 14 хозяйств осталось 10. Это было крепкое ядро.

ОТСТРАИВАЕМСЯ

Члены коллектива стали поговаривать, что совместная обработка земли не устраивает жизнь членов. Весной 1929 г. была организована сельскохозяйственная артель „Красный Почин". Решили обобществить скот, построить общий скотный двор. Мало было рабочей силы, много переживали трудностей, тем не менее постройки стали быстро воздвигаться. Скотный двор был закончен в июне 1929 г., и скот был обобществлен. И здесь еще больше убедились наши члены, как хорошо, светло и тепло стоять нашим буренушкам.

Председатель колхоза «Красный Почин»—А. Семин.

ОТ ТРАКТОРА ДО СЕЯЛКИ

Достали кредит у государства и выписали трактор, который оправдал наше доверие к нему — повысил производительность труда и поднял урожайность.

Одного трактора для артели, конечно, было мало. Мы дали заявку на сельскохозяйственные орудия, и государство отпустило нам их в кредит. Мы имеем сейчас такие машины: 1) трактор, 2) молотилку, 3) сложную молотилку, 4) жатку, 5) косилку, 6) сеялку и другие мелкие сельскохозяйственные орудия.

Но это все же еще было не все. Еще нужно было уравнять питание членов. Быстро оборудовали столовую.

НАШИ КРУЖКИ

Стали проводиться громкие читки газет, каждый стал интересоваться различными беседами. Кто был неграмотный, видя, как его товарищ читает, а он не может, стал предъявлять требование организовать кружок ликбеза.

Я вспоминаю, как трудно раньше было организовать какой-либо кружок. А сейчас, как только скажешь, что, мол, ребята, сегодня партшкола, все, как один, старики и молодежь, идут и со вниманием слушают руководителя.

Осенью 1929 г. 5 хозяйств отрываются от старого общества и подают завления в колхоз. Они были приняты, и сейчас мы имеем 15 хозяйств.

ОТ ВРЕДИТЕЛЬСТВА ДО СЛУХОВ

Классовый враг до сих пор пытается вредить колхозу. Однажды срезали с трактора ремень и этим затянули посевкампанию. Сломали барабан у молотилки.

Кулаки пустили слух, что Каменский коллектив привез лаптей для членов, в столовой варят кошек, дерутся лейками, морят детей, не дают им молока. Слухи были, что мы кормим коров соломой, что дают хлеба по 200 граммов.

РОСТ ХОЗЯЙСТВА

На сегодняшний день наша задолженность государству 6 000 руб., а своего капитала, обобществленного, кроме жилых построек, у нас на 14 500 руб.

Было коров в начале организации сельскохозяйственной артели	20 шт.,	стало	32
лошадей имели	9 „	„	12
телят не было		теперь	12
поросят „ „		„	2
овец „ „		„	25
кур „ „		„	200

Урожайность ржи в индивидуальном хозяйстве	с 16 *кг*	до	32 *кг*
в колхозе	с 16 *кг*	„	160 *кг*

14 коров дойных раньше давали молока в среднем 120 кило. Теперь в колхозе 14 коров дают молока в среднем 168 кило, несмотря на то, что нет еще правильной кормовой единицы (нет кормов).

ДЕТСКИЙ ТРУД

Ребята до 12-летнего возраста не работают, и они на полном иждивении колхоза. Им выдается в течение года 4 верхних платья, 1 пара валеных сапог, 1 пара ботинок-кожанок, 1 пара калош, 3 пары нижнего белья, постельных принадлежностей 3 смены, 1 пальто зимнее, 1 летнее, 3 шапки или платка.

С 12-летнего возраста до 16-летнего работают неполный рабочий день — 5 часов, исполняя легкие, мелкие работы. Оплачиваются ребята вполовину против взрослых.

Колхоз ставит перед собой задачу, чтобы ребята, вышедшие из деревенских школ, продолжали учение. Чтобы подготовить для колхоза специалистов, в 1927 г. были отправлены 5 ребят в ШКМ.

Старики на полном иждивении колхоза с 60 лет.

ТРУД В НАШЕМ КОЛХОЗЕ

Весь труд разбит на 4 категории: 1) занятые в сельскохозяйственной работе получают за 1 час 6 коп.; 2) работа на фабрике за 1 час — 10 коп.; 3) за работу на валке сапог валеных получают сдельно за 1 пару 1 руб.; 4) подростки получают за выработанный час 3 коп., т. е. в половинном размере.

ВЕСЕННЯЯ ПОСЕВНАЯ КАМПАНИЯ

Весенняя посевная кампания проходит в колхозе очень хорошо. Только лишь заговорили в газетах о ней, как наши члены сами начали обсуждать, как провести посев. Не медля приступили к ремонту машин, сортировке семян, подали заявки на всевозможные удобрения и семена для разведения разных культур.

Мы включили в план задачу иметь скота до 100 голов, развить свиноводство, садоводство (300 корней уже имеем посаженных и доведем сад до 700 корней; его мы поручили школе). Построить телятник на 40 голов, свинарник на 30 голов, курятник на 500 шт., баню, питомник, корне-плодохранилище и другие кустарные производства, затем валянку построить на 15 человек (для валки валенок).

КАК КОЛХОЗНИКИ БОГОВ ЖГЛИ

Призыв на обед.

О том, как колхозная жизнь вытравляет религиозные предрассудки, интересно рассказывает в „Крестьянской Газете“ тов. А. Лукьянов:

„В деревне Ново-Сьяново Подольского района Московского округа, двадцать семь бедняцко-середняцких хозяйств объединились в колхоз.

Жена теперешнего председателя колхоза Синицына отдала под пасху шесть гривен попам на „поставные свечи“. Синицын оскорбился этим. Он вечером предложил жене поделить иконы и доставшиеся ему три штуки вынес на площадь, где в присутствии двухсот пятидесяти человек бросил их в костер. Всего тогда сожжено было тридцать восемь „богов“.

На пасху к Синицыну зашли в избу шефские работники, и он завел с ними разговор:

— Жена по обедням давно уже не шляется. Но иконы свои бережет в избе и на содержание этих икон тратит иногда деньги. Я считаю это пороком не меньшим, чем пьянство! По-моему, религиозный дурман не лучше дурмана сивушного.

Надо сказать, что Синицын любил иногда выпить.

Прасковья Дмитриевна виновато поглядела на гостей, кисло заулыбалась, а Синицын продолжал:

— Я от своего порока согласен отказаться, а вот она — никак!

Прасковья Дмитриевна порывисто встала вдруг со стула,

— Хорошо! Я согласна! Стало-быть, я больше не молюсь, а ты больше не пьешь! Идет?

Они ударили по рукам.

Повыкидав иконы на чердак и наклеив на дверь плакатик с надписью: „Поп, к нам не заходи“, супруги Синицыны отправились на открытое собрание ячейки безбожников. Там в присутствии ста пятидесяти человек они объявили о своем решении.

Спустя час, примеру Синицыных последовала семидесятилетняя бабушка Евдокия Тихоновна Белова с сыновьями, за ней — Иван Сергеевич Земсков с женой. Плакатики с надписью „Поп, к нам не заходи“ уже красовались сначала на восьми, а потом на одиннадцати избах.

Это было под пасху. На пасху Татьяна Белова принесла в колхоз в фартуке груду икон и заявила:

— Мы с мужем желаем сейчас в вашем присутствии пожечь своих богов.

Тут же был разложен костер. Поздравляя Беловых, секретарь ячейки безбожников мимоходом погоревал, что этих икон для большого костра маловато. Но не успел он закончить свою речь, как уже начало поступать пополнение. Всего снесли сорок восемь „богов“, и костер получился на славу.

У костра председатель колхоза Синицын, опираясь на лопату, сказал колхозникам:

— Товарищи, мы долго боролись с кулаками, однако, мы кулаков победили. Мы, я верю, и богов и пьянство победим!“

В. Зыбковец

„Смена"

Другой ударный отряд бригады отправился в колхоз „Смена", расположенный в бывшем монастыре.

КРЕПКАЯ кирпичная стена бывшего монастыря кажется на снегу очень яркой. Кругом лес, темный еловый лес. Над золотым куполом, вместо креста, новенький красный флаг. Это колхоз „Смена", бывший монастырь „Параклит".

Колхозу в марте будет только год. Но этот год стоит десяти лет. Председатель, рыжеватый серьезный мужик, рассказывает нам о прошлом колхоза.

„Сошлись нас 15 хозяйств. Монахов выкурили из „Параклита" и вселились. Тяжело было сначала, хлеба не было, сидели на пайке, по $^3/_4$ хлеба давали. Когда сняли урожай, вздохнули полегче. Купили молотилку, веялку. В одном совхозе нашелся лишний трактор. Уступили нам. Тут дело пошло на лад. Засеяли овса, хлеба, клевера, подняли целину. Ведь, у монахов мало было распахано. У них под огородами было только пять гектаров. А у нас теперь распахано пятьдесят. Конечно, тут уже нам много помог трактор — без трактора не спахать бы. Будем сажать капусту.

Когда мы ходили по деревням и агитировали, чтобы мужики организовывали колхоз, они нам говорили:

— Мы-то организуемся, ну, а гольтепу-лентяев мы к себе не возьмем. Они дома не работали и в колхозе работать не будут.

А мы ответили:

— Не хотите их брать — давайте нам всех этих „лентяев" и „дармоедов".

Приняли бедняков в свой колхоз, и теперь они у нас работают ничуть не хуже других, еще лучше. Только слухи про них злостные распространяли.

Увидели мужики, что у нас дело пошло, начали вступать в наш колхоз. Теперь у нас уже 33 хозяйства, и еще шесть подали заявления. Сейчас уже нам земли для пашни становится маловато. Тысяча семьдесят пять га земли, да вся она под лесом, надо корчевать. Есть еще у нас озеро, а вокруг него большой луг, хороший луг, только заболочен. Ну, теперь хотим осушить. Много работы сделано, а впереди еще больше. Только не страшно дело, когда это дело идет на лад. Вот теперь уже с долгами расплачиваемся, еще не подсчитывали, не сводили итога, а прибыль все-таки заметна: уже более пяти тысяч есть..."

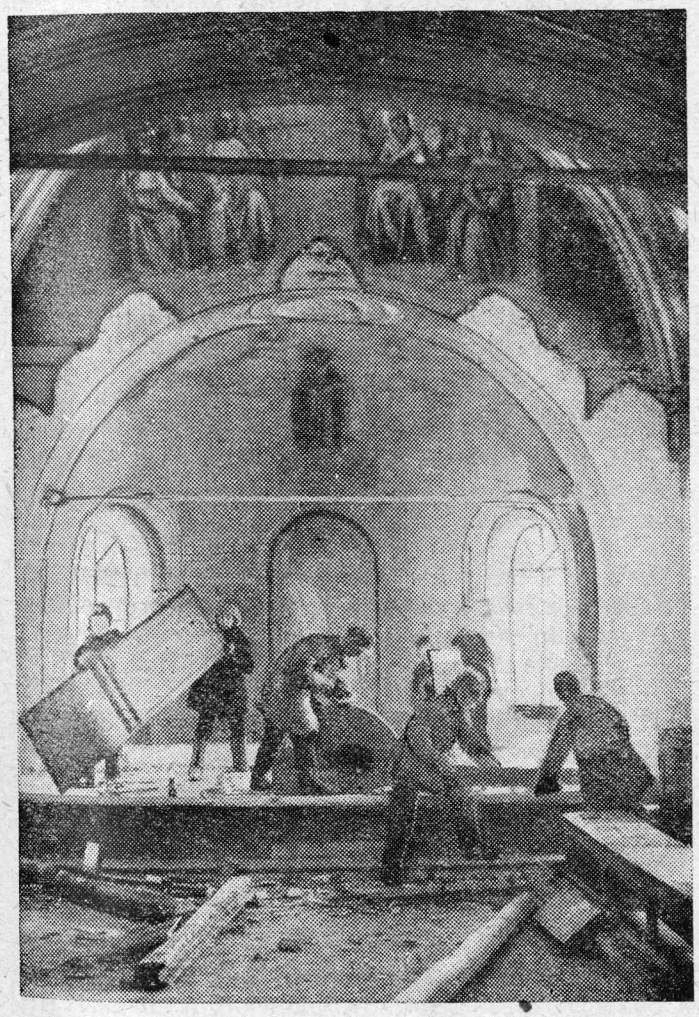
ИСТОРИЯ О ЛОКОМОБИЛЕ

В полуразрушенной монастырской бане у колхозников стоит большой черный локомобиль. Колеса его чуть ли не до половины врыты в землю. Весь он лоснится от смазки. Шефы, студенты из МВТУ, установили и ремонтируют этот локомобиль. Локомобиль очутился в колхозе до некоторой степени случайно. Шефы приехали, чтобы электрифицировать колхоз. Привезли оборудование, трансмиссии и динамо-машину и решили, что двигателем должен быть трактор. Только это не совсем было хорошо. Ведь, трактор нужен для работы летом, а тут он будет только двигателем динамо. Думали-думали, как выйти из положения. И тут председатель колхоза вспомнил, что в деревне километров за восемь есть заброшенный локомобиль. Шефы, студенты техники, осмотрели его и увидели, что если его отремонтировать, локомобиль будет работать. Решили тащить его в колхоз. Но притащить его было не так-то просто,— ведь около пяти тонн. Попробовали трактором выдернуть его из той ямы, в которой он погряз,— не берет трактор. Пригнали лошадей, взвалили его на склизы и потянули. Тянули дня три, даже ночевали с ним в лесу. Потом когда дорога стала более ровной, опять запрягли трактор. Ну тут уж трактор попер. В тот же день приволок его во двор колхоза и прямо на место, в баню. К вечеру, освободившись, все колхозники собрались вокруг черного, тяжелого чудовища и разглядывали его со всех сторон. А у ребят был настоящий праздник. Уж этот народ обсудил каждую деталь невиданной машины.

ЛЕСОЗАВОД

Недалеко от бани небольшой тесовый сарай. Это не простой сарай, это будущий лесозавод. С помощью шефов колхозники приобрели лесо-

пильную раму. Работать будет электричество: надо во-всю использовать эти 34 лошадиных силы. Завхоз Евпланов, молодой мужик с черными, смеющимися глазами, с гордостью поглядывает на этот будущий лесозавод.



В бывшей монастырской церкви устраивают клуб.

— Вот доход откуда потечет. Ух, и работу же двинем!

— А что, ведь, пожалуй в лесу механическую пилу приладить можно? — соображает один из помощников бригады.— Как думаешь, Шваб?

— Можно, конечно. Протянуть провод в лес, и работай.

— Скоро на работу не по звонку выходить будем, а по гудку! — восклицает Евпланов.— Гудок установим. Только уж тогда, ребята, за часами надо следить хорошенько, ведь, вся окрестность будет проверять свои часы по нашему гудку.

КОРОВЬЕ ЦАРСТВО

Длинные ряды стойл. Над кормушками торчат рога, большие и маленькие, раскидистые и согнутые, и поблескивают синеватые зрачки коровьих глаз. Коровам только-что дали сено, и они аппетитно похрустывают. Сено чистое и зеленое. В деревнях в это время коровы никогда не пробуют такого сена. Их обычно кормят стряской,— сеном, смешанным с соломой.

Коровы большие, породистые. Колхозники постарались вывести всех малоудойных мелких коров и заменить их племенными, дающими много молока. Молоко у колхозников один из главных источников дохода. Сначала у них было только 12-13 коров на 14 хозяйств, самим еле-еле хватало. А сейчас в их большом дворе 53 коровы. Полон двор, и ставить негде, придется еще строить.

Сейчас коровы начинают телиться, стельные коровы у них стоят отдельно, на чистых соломенных подстилках. Возле них дежурят, чтобы не прозевать теленка. А телят относят в теплую комнату, которая когда-то служила кельей святым отцам. О телятах заботится тетя Дуня, веселая подвижная баба, чистит их, поит, вытирает им морды.

Бабы каждый день чистят их особыми щетками. И невольно вспоминается деревенская корова, у которой на животе и ляжках нарастает кора навоза и хвост, как помело, которая тщетно ищет удобного местечка, чтобы лечь, и, ложится на пронавоженную, сбившуюся кочками солому.

Сейчас молока в колхозе много. Хватает и себе, и многочисленным гостям-экскурсантам, и для продажи. Каждый день отвозят в кооперацию по 5-6 фляг, а в одной фляге 38 литров.

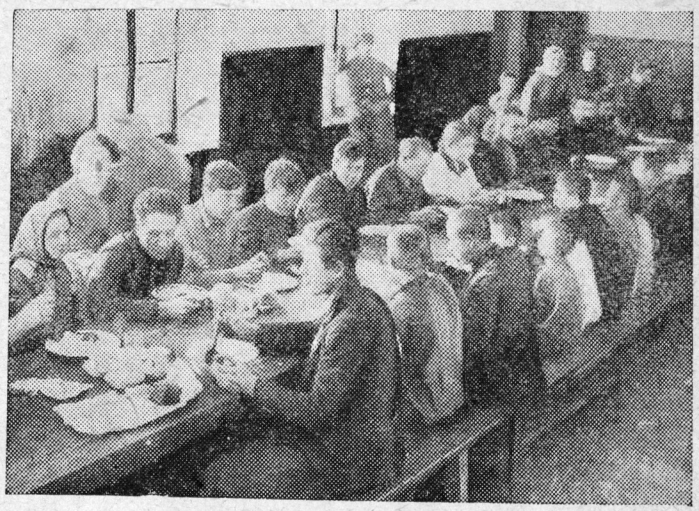
КУСОЧЕК БАБЬЕЙ ЖИЗНИ

Заходим погреться в первую попавшуюся избу. Нас приветливо встречает молодая, розовощекая женщина. Большая комната разделена на две половины выбеленной голландкой. Пол промыт до желтизны. На окнах маленькие, блестящие белизной занавески. Вокруг рамы большого зеркала полотняное полотенце, с расшитыми красными концами. А из переднего угла, где обычно висят иконы, весело щурится Ленин.

Ленин заменил иконы!

Молодайка только-что пришла из кухни. Она— стряпуха. Обед кончился, посуда вымыта, кухня убрана. Теперь она до вечера свободна, умылась, причесалась, надела чистую кофту. Спросили, не жалеет ли она, что пошла в колхоз. Молодуха усмехнулась.

— Ну, уж есть чего жалеть! Даже и вспоминать-то не хочется. Бывало, ведь, разрываешься одна, и со скотиной, и в поле, и дома, все надо убрать, приготовить, а тут еще дети, закружишься бывало. А теперь-то я что же, сделала свое дело и без заботы. Уж я не мечтаю, чтобы всю жизнь, а хотя бы годков пять так пожить.



Обед в колхозе «Смена».

— А дети где же?

— А дети у меня один в яслях, другой на площадке. Сначала как-то боязно было отдавать, а сейчас и не нарадуюсь. Посмотрю, как там за ними ходят, да и думаю: я хоть и родная мать, а, пожалуй, лучше-то и я за ними не уходила бы.

ЛЕСНИК В ЮБКЕ

Настя Анисимова — бодрая, светлоглазая баба, кандидат партии. Посылали ее работать на кухню: она не пошла. Не хотелось после болезни в духоте быть. И еще не хотелось, чтобы сказали, что вот она, мол, жена председателя, потому ее на постоянную работу взяли, на кухню. На кухню-то всякий пойдет! Так и не пошла в стряпухи. А работать надо. И тогда Настя решила наняться в лесники. Участок большой, больше пятисот *га*, в день не обойдешь. Но Настя знает уже каждую просеку, каждую тропинку, каждое деревосухостой, на которое могут позариться крестьяне, знает каждый уголок для порубки, и уж ни один след не укроется от Настиных быстрых глаз.

К вечеру Настя крепко устает, плечо болит от пятнадцатифунтовой винтовки. Но она довольна своей работой: целый день на воздухе в лесу и жалованья целых 40 рублей. Правда, эти сорок рублей не целиком достаются ей: 8 руб. в пользу колхоза, 20 — на питание и 12 — себе.

— Это в самый раз, а больше-то в колхозе не надо, — говорит Настя, улыбаясь. Улыбка у нее блестящая, глаза и зубы блестят.

ПИОНЕРИЯ

— А как бы увидеть ребят, — спросили мы Настю. — Где это ваша пионерия?

— А они в школе. Вот тут, в этом же доме, прямо по лестнице, наверх.

В небольшом классе жарко. Парты стоят тесно и плотно заселены ребятами. Ребята уже привыкли к гостям и не удивляются. У них как-раз сбор, только, к сожалению, уже оканчивающийся. Вожатая, румяная дивчина из Загорска, еще недавно прикреплена к этому отряду. Да и отряд-то еще совсем молодой. С октября месяца.

Проводка электричества и починка трактора.

— Сколько пионеров в вашей школе?

Шустрый мальчишка, не задумываясь, отвечает: — Сколько школьников, столько и пионеров. В нашей школе все ленинцы и коммунары.

Но из дальнейших вопросов выяснилось, что этот отряд ленинцев и коммунаров еще очень слабо работает. Вожатый бывает редко, литературы нет, как надо работать в отряде, не знают. В смене школьников-пионеров 12 человек, и 10 человек из соседнего колхоза, в котором еще нет школы. У ребят чувствуется крепкая спайка, никаких враждебных лагерей. Ребята живые, не застенчивые, за углами не прячутся. В одном классе занимаются три группы. Первая — 5 человек, вторая — 7, третья — 10. Занимается с ними только одна учительница. Довольно вялая, не особенно развитая женщина. А сюда бы надо бодрого, живого человека. С этими ребятами можно бы хорошо поработать. У них время хватило бы и для учебы и для отряда. В колхозе дети до 12 лет освобождены от всякой работы. Мы попросили у пионеров заметок для стенгазеты.

— Ладно, напишем!

— Только смотрите, не обманывайте.

— Пионеры не обманывают.

И, действительно, оказалось, что пионеры не обманывают. В тот же вечер мы получили целую охапку заметок и рисунков.

КТО НА СМЕНУ ПИОНЕРАМ

Открываем дверь, перед нами веселая картина. В комнате светло от солнца. За низеньким столом каждый на своем стульчике сидят 12 малышей не старше двух лет. Все они белоголовые, в розовых фланелевых рубашечках и зеленых нагрудниках. Эти пузыри сидят чинно и ждут обеда. Дисциплина и порядок изумительный.

Няньки, румяные девушки-колхозницы, в белых фартуках наливают супу и дают каждому его мисочку. Ребята едят, как большие, молча, серьезно. Некоторые еще не умеют хорошо справляться с ложками. Им помогают няньки. Все они пухленькие, беленькие, с чистыми носами.

После обеда их укладывают спать. Спят каждый в своей кроватке. Они уже привыкли к определенному порядку и не противятся правилам; даже те, которым спать не хочется, лежат тихо, как мыши, только поблескивают глазенками.

ПЛОЩАДКА

Так же живет и площадка. Тут ребят побольше — 18 человек. И ребята постарше — от 2 до 5 лет. Форма одежды у девочек и у мальчиков одинаковая, только у мальчиков костюмы желтые, а у девочек серые. Это для того, чтобы их не перепутать.

На площадке заведены дежурства. На стене висит пачка разноцветных квадратов с яркими рисунками. Каждый обитатель площадки знает свой квадратик. Приходя утром, они смотрят, чей квадратик вывешен, и так узнают, кто у них сегодня дежурный. Дежурный следит за тем, чтобы после игр игрушки были положены на ме-

сто, помогают собирать на стол и убирать со стола. Раздают хлеб. Дежурство у них очень ответственная и важная обязанность.

Всех их приносят и приводят в 6 часов утра и в 6 часов вечера берут обратно. Теперь обсудили вопрос о том, чтобы детей не брать домой совсем, и решили, что это будет гораздо лучше. И ребенок будет расти под правильным руководством, и у матерей будут вечером развязаны руки. И на собрание могут пойти и учебой заняться. Многие матери сначала не соглашались:

— Как же это так, ведь, нас дети-то совсем и знать не будут.

А потом поняли, что, ведь, детей-то от них никуда и не забирают, ведь, они тут же в колхозе и что в яслях им гораздо лучше, и вопрос утвердили. Теперь ждут из города руководительницу, за ней все дело.

МАЛ ЗОЛОТНИК...

В колхозной партийной ячейке только пять человек, пять крепких энергичных партийцев. Маленькая ячейка, но, как говорят „мал золотник, да дорог".

Эта горсточка партийцев—живой двигатель колхозной жизни. Они организовывали, налаживали „Смену", на своих плечах вынесли все трудности. Партийцы внесли по полному паю, а все свои хозяйства отдали колхозу.

Партячейка со своей работой не замыкается внутри колхозных стен. Ездят по деревням, убеждают крестьян организовывать колхозы, приводя в пример свою „Смену".

Ячейка растет — сейчас в ней 9 кандидатов. Есть и женщины.

* * *

Раннее, свежее утро. „Смена" со всеми ее строениями—домиками, сараями и колокольнями—озарена солнцем. На снегу — нежно-лиловые тени.

Бойкая гнедая лошадь не стоит на месте. Закутываемся в тулупы, которые принесли нам гостеприимные хозяева, усаживаемся в сани.

— До свиданья. Счастливо доехать,— кричат мимо идущие бабы,— приезжайте еще.

— Вы приезжайте к нам 8 марта,—говорит Евпланов,— большой праздник у нас будет. Гостей много понаедет.

Лошадь с места берет крупной рысью.

Прощай, „Смена"! Хорошо приехать на праздник, но еще лучше приехать на работу. Приехать на работу не сюда, где уже налажено дело, а в те глухие темные деревни, запуганные кулацкими баснями, в деревни, растерянно ухватившиеся за собственность клочка земли и убогого хозяйства. Вот в те бы деревни поехать, положить там свою силу и энергию, чтобы по всему Союзу можно было отпраздновать праздник сплошной коллективизации.

НА ШИРОКУЮ ДОРОГУ

(Записано со слов председателя сельсовета с. Озерецкого тов. Ивана Журавлева)

КОГДА подошла пора хлебозаготовок, то мы быстро провели всю кампанию. Удачно прошло. А все потому, что учет был хороший. Всю работу по-боевому построили.

Еще задолго до хлебозаготовок мы прошли по всем полям и приблизительно определили качественный урожай каждого хозяйства. А уж когда хлеба поспели, то проверяли их всхожесть. Потом обмолот. Когда молотили, то тоже точно учли, а когда подошли хлебозаготовки уже каждое хозяйство у нас, как на ладони, было видно. И разверстку давать было легко. Только вот с картофелем у нас не удалось, а то овса сдали на 104%, сена — на 360%. Конечно, в Загорск хлебный обоз сорганизовали.

А потом подтягивали. Каждое хозяйство в отдельности тянули, черную и красную доски завели. Вот смотрите:

ЧЕРНАЯ ДОСКА
Крылов—норму не сдал.
Миронов—норму не сдал.

А на утро глядишь—Крылов на подводе едет. За ним Миронов. Остатки везут. Оба стали красные и просят снять с черной доски.

КРАСНАЯ ДОСКА
Каныдин Василий Николаевич сдал овса 50 пудов, картофеля 50 пудов.
Матвеев Сергей Михайлович сдал всю норму.

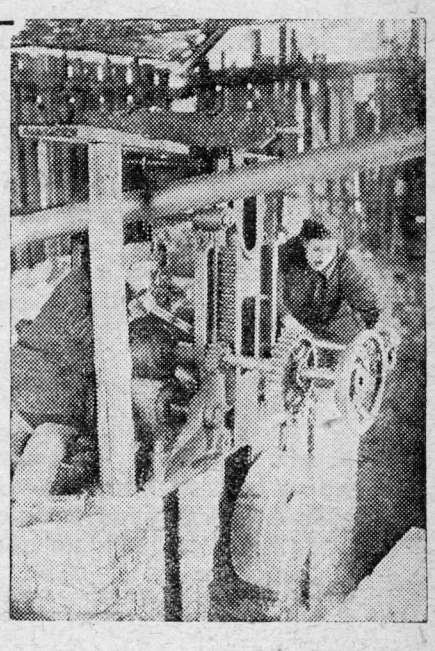
Беднякам льгота была. 53 хозяйства из 104 освобождены от налога, бедняцкие хозяйства освободили и от страховки.

А уж коллектив в это время зарекомендовал себя. Вот с одного *га* единоличник снимал $^2/_3$ тонны овса, а мы больше тонны.

ПОКАЖЕМ ПРАВИТЕЛЬСТВУ НАШУ РАБОТУ

Мы взяли на учет всю бросовую землю. Это та земля, которая раньше пустовала. Ее оказалось 15 *га*.

Вот эту землю мы сдали лишенцам, выселенным из коллектива, а их землю включили в общий коллективный социалистический сектор. На 15 *га* земли увеличилось в колхозе.



Перед пуском лесопильной рамы, устроенной шефами.

А потом был у нас и бросовый покос. Это как бы, по вашему, беспризорный. Мы коллективом взяли шефство над ним и весь покос продали, а на вырученные деньги купили облигации 3-го займа индустриализации.

Надвигался 1929 г. В осеннюю посевную отсортировали 17 тонн овса, что составляет 98% нашего задания. А 2% пошли за счет двух хозяйств, которые сортировали семена в других деревнях.

ПИТОМЦЫ „ГИГАНТА“

Путевые записки С. Маршака

В Уральских степях раскинулся один из первых в СССР округов сплошной коллективизации — Краснополянский. Все колхозы в нем слились в гигантскую коммуну. Назвали ее поэтому „Гигант“. О ней рассказывал в № 3 специальный корреспондент „Пионера“.

Теперь о „нечудесных чудесах“ „Гиганта“ расскажет тов. Маршак.

ЗАЕХАЛ я недавно в одну из маленьких коммун ирбитского „Гиганта“, километрах в пятидесяти от железной дороги. Побывал в одной избе, в другой, в третьей. Пообедал в коммунальной столовой, посмотрел, как мелет зерно трактор. Одно меня удивило: нигде не видно ребят.

— Что же это,— спрашиваю,— у вас в колхозе совсем нет детей? Бездетные все, что ли?

— Нет,— говорят,— есть дети.

— А где же они?

— Вот сейчас увидите.

Идем мы по улице, заходим в избу.

— Каких ребят желаете посмотреть,— спрашивают меня,— таких, что сами по полу ходят, или таких, которых носят?

— И тех и других.

— Ладно, покажем. Только вы сначала белый халат наденьте. У нас ребята в чистоте содержатся.

В комнате десять-пятнадцать высоких белых кроваток. На всех лежат маленькие. Одни орут, другие ногу сосут.

В соседней комнате ребята грузно сидят на маленьких стульях и скамеечках. Очень важные и хмурые ребята.

В третьей — ребята постарше. Эти гораздо веселее и потому кажутся моложе. Бегают, стулья передвигают.

— А где же ваши школьники и пионеры? — спрашиваю.

— Этих мы при себе не держим. У нас для них школы нет. Они в большом селе живут — километрах в пятнадцати отсюда. Там у них свое общежитие. Когда будете через это село проезжать, спросите общежитие нашей коммуны.

— Ладно, спрошу.

★

На другой день поехал я в большое село. Дай, думаю, разыщу молодежь из вчерашней коммуны. Интересно посмотреть, как они живут здесь без надзора взрослых, сами по себе.

Нашел общежитие.

Вот они — старшие братья и сестры маленьких коммунаров. Все в сборе, сидят и стоят вокруг небольшого стола. Читают и занимаются при керосиновой лампе. Днем не успели доучиться. Говорят — золу собирали, семена сортировали, собрание в „пожарнице“ проводили.

— Что же вы на собрании делали?

— Индивидуалов агитировали — в коммуну звали.

Тут же в комнате две женщины на лавках сидят. Обе сонные, устали за день. Это единственные взрослые люди во всем общежитии. Коммуна прислала их сюда вместе со школьниками — ребятам пищу готовить.

Передал я ребятам поклон от их отцов, матерей, братьев и сестер и ушел.

★

Иду дальше по селу. Вижу большую избу — окна светятся.

— Что здесь такое?

— Тут студенты живут.

— Какие студенты?

— Здешнего университета.

Никогда я не слыхал, чтобы в деревнях университеты бывали.

Захожу в избу. В ней помещается студенческое общежитие. Студенты дальние — из разных деревень и колхозов сюда понаехали. Всего студентов в университете 136 человек.

В двух комнатах городские железные кровати рядами. Темно-серые одеяла с белыми пододеяльниками. Через открытую дверь видна третья комната: там за столами молодые люди сидят — в роде красноармейцев — занимаются.

Оказывается, этот университет открылся всего около трех месяцев тому назад. Называется он Крестьянский или Колхозный университет. В нем два отделения: колхоз-производственное и культурно-просветительное.

Студенты командированы сюда сельсоветами и коммунами на два года.

Почти у всех остались дома семьи. Один из студентов — Михалищев — местный житель. Каждое утро отвозит он своих ребят на саночках в очаг, а сам отправляется на лекцию.

Федосия Волкова из дер. Зельниково, Загорского р. Московской обл., долго ругалась с мужем, звавшим ее в колхоз. Дело доходило до драк. Следы их и теперь красуются на лице Федосии. Все-таки Волкова теперь в колхозе.

Трудно было сначала студентам за книги браться. Они давно уже учение бросили. Когда-то в сельской начальной школе учились. А потом овец и коров пасли, батрачили, ямщиками были.

Рассказывал мне ректор университета тов. Бетонов такую историю. Приехал он сюда в ноябре из Москвы. „Гигант“ командировал его в Колхозцентр.

Сошел он с поезда и стал лошадей искать: сорок километров еще надо было проехать. Нашел он у станции всего только одну подводу, да и та оказалась уже занятой: пассажирка сидит, женщина-врач.

Товарищ Бетонов стал ямщика просить.

— Подвези,— говорит,— у тебя и место свободное есть.

Уперся ямщик, ни за что не соглашается.

— Дорога,— говорит,— нынче плохая.

Тут за приезжего женщина вступилась, уговорила ямщика. Поехали втроем. В дороге разговорились, познакомились.

А недавно тов. Бетонов с этим самым ямщиком в университете встретился. Тов. Бетонов стал ректором, а ямщик — студентом и секретарем университетской ячейки. Вот какие бывают случаи.

Большинство студентов всю гражданскую войну на фронте провели: с Колчаком воевали, с атаманом Семеновым и на польском фронте. Многие в плену побывали.

И вот теперь, после лекций, сидят они у себя в общежитии, печку топят и друг другу военные истории рассказывают. А иногда и просто сказки, как ребята.

Завтра их по домам должны распустить на 24 дня. Не отдыхать они едут, а на работу. Каждый из студентов должен за это время обучить, подготовить к посевной кампании 80 человек „агронеграмотных“.

Так живут малые и большие питомцы „Гиганта“. Все учатся, все работают.

Вот стихи одного из студентов Крестьянского университета:

Живи не так, как жили прежде,—
На плуте плут и взявши кнут.
Нет, мы сейчас же добровольно
Возьмемся все за общий труд.

А кончается так:

Куй, бей, коси и жни,
Руку об руку зажми!

КОЛХОЗНЫЕ НОВОСТИ

РАБОЧИЕ БРИГАДЫ — НА ПОМОЩЬ КОЛХОЗАМ

НА ВЕСЕННЮЮ посевную кампанию Московское шефское общество послало по одной Московской области 364 бригады — 1393 работника.

Рабочие бригады — сборные, в каждой бригаде имеется врач, агроном, ремонтные рабочие и организаторы.

В Средне-Волжский край поехало 96 бригад, 635 работников; в Нижне-Волжский край — 3 бригады, 54 работника; в Казакстан — 15 бригад, 111 работников; на Северный Кавказ — 11 бригад, 59 работников; в Среднюю Азию — 13 бригад, 131 работник.

Рабочие едут добровольно на 2 месяца. Многие подают заявления о посылке в деревню, но мы выбираем лучших общественников.

НАЧИНАЮТСЯ БОЛЬШИЕ ДЕЛА

По Средне-Волжскому краю по животноводству предпринимаются крупные мероприятия. Краевым исполкомом решено подготовить теперь же строительство 2000 общественных скотных дворов, 2500 конюшен, 1500 овчарен и 1000 свинарников.

ДЕТСКИЕ ПЛОЩАДКИ И ЯСЛИ

Хлебоцентр заключил с Наркомпросом договор об организации в колхозах детских площадок.

По этому договору Наркомпрос должен организовать свыше 280 детских площадок. В первую очередь площадки открываются в 30 опытно-показательных районах сплошной коллективизации. Детские площадки будут работать 6 месяцев.

По договору Хлебоцентра с Наркомздравом в тех же районах будут организованы постоянные и летние ясли, акушерские пункты и пункты охраны материнства и младенчества.

В ЧЕМ РАЗНИЦА

Многие путаются в названиях — колхозы, совхозы, артели. Объясним разницу между ними.

Совхоз — крупное машинизированное хозяйство, принадлежащее государству, которое обрабатывает поля с помощью наемных работников.

Колхоз — добровольное объединение трудящихся крестьян для совместной работы. Колхозы делятся на три вида:

Соз — товарищество по совместной обработке земли. Оно занимается только обработкой земли, а потом весь урожай делится между участниками товарищества.

Артель — это основная форма колхозов. В ней обобществлены земля, основные орудия производства, труд, товарный и рабочий скот. Все колхозники получают определенное вознаграждение за свой труд.

Коммуна — это высшая форма колхозов. В ней обобществлены также и предметы потребления, избы, одежда и т. п.

Коммуна берет на себя заботу о всем необходимом для жизни ее членов.

СМЕТЕМ КУЛАКА

ЗАНОЗЫ И ЗАНОСЫ

Л. КАССИЛЬ

ЗА ОКНОМ проносились сугробы и искры. Свирепая вьюга, шурша, терлась о стенки вагона. Пробившись сквозь стенки окна, невидимые и колкие лучи холода пронизывали вздрагивающий, дымный полумрак купе „для курящих".

Я ехал с выездной редакцией „Пионера" в колхоз села Озерецкого. На верхней полке ворочался, сняв валенки, длинноногий парень. Это был тамбовский комсомолец-колхозник. В вагоне его прозвали: „Вова из Тамбова".

На полках №№ 27, 28, 29 вытянулись три гижевца, три студента Государственного института журналистики. Они ехали в районы сплошных колхозов организовать колхозные газеты.

Гижевцы были очень дружны между собой. Они вместе ели, вместе ходили в известный конец вагона... Все трое одновременно легли спать и все трое захрапели на один общий мотив. В вагоне их звали: „полка № 27", „полка 28" и т. д.

Полку надо мной занимал солидный, аккуратный и сытый человек, прозванный „Прочим". „Прочий" лежал, сложив пухлые руки на животе, и с неодобрением следил за большим пальцем правой ноги „Вовы из Тамбова". Палец этот нахально торчал из дырявого носка, а сама нога плавно качалась под потолком в такт песне... „Вова из Тамбова" пел:

„Наш паровоз летит вперед! В коммуне остановка..."

Но в это время лязгнули буфера, и поезд остановился, явно преждевременно, ибо до мировой коммуны он еще не дошел. Стало сразу тихо, только ветер шуршал и терся о вагон.

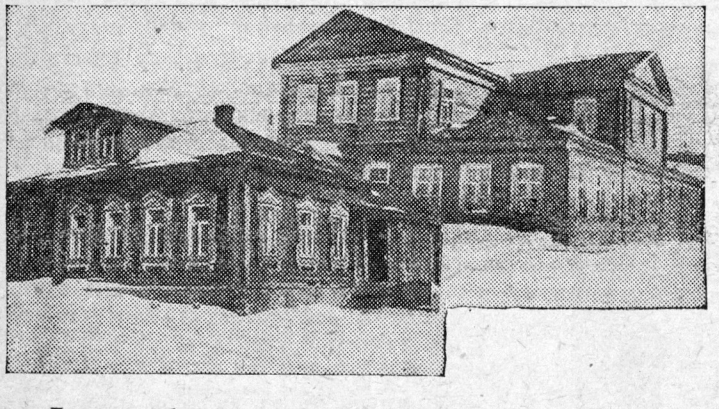
„Вова из Тамбова" одел валенки и вышел.

— Слезай, приехали! — крикнул он, вернувшись.

— Что? уже Хотьково? — спросили втроем дружно проснувшиеся полки от № 27 до 29 включительно.

— Станция „Занос", — сказал „Вова из Тамбова". Буфет с холодными закусками. Располагайтесь, как дома. Места хватит — чистое поле.

— В заносик сели, — ехидно хихикнул „Прочий". — Вот те и „в коммуне остановка..." — не доходя, уперлись!



Дома, отобранные у кулаков и переданные колхозу. Наверху—дом Лапина, где будет колхозная столовая.

— Объективные причины, — ответили полки от 27-й до 29-й включительно, метеорологические условия. Ничего не пропишешь.

— Эх, батеньки, товарищи вы мои дорогие, — хитро заговорил „Прочий", — вот все вы теперь чуть-что — на причины валите. В старое-то время заносы, небось, расчищали. Да-с... а у вас погода виновата. Или, скажем, вот я слышу, вы в колхозы едете, а не выйдет из колхозов ваших толк — вы и тут причинку найдете: кулака выдумаете...

— Не выдумаем, — резко сказал „Вова из Тамбова", — а правду скажем. Кулак — это и есть в роде заноса на нашей дороге... Даже хуже заноса. Занос издали видать, скопать можно, а кулак внутрь пролазит. Это — как заноза! Не вытащишь — так во какой нарыв вскочит...

— Что-ж, молодой человек, кулака-то вашего разве уж не исправишь? Ежели взять его в колхоз, да по-хорошему с ним дело повести, так он и перевоспитуется.

— Да, как раз!.. Знаю я это. Нет уж, коли заноза, так надо тащить. — А заносы расчищать. С кулаком-то вот, не доходя до коммуны, и упрешься... Вот у нас под Тамбовом, в Кирсановском районе, организовали в Жулидовке колхоз „Красная Новь", и пролезло туда кулаков да зажиточных тьма тьмущая. Да, ну вот... Провели это землеустройство, пашни колхозные отвели у самой Жулидовки. Теперь, значит, кулаки и порешили: колхоз развалить, а близкую землицу, которая отведена колхозу, сцапать. „Ну, — говорят, — мы так дело управим, что беднота из колхоза побежит, как чорт от ладана." И действительно, такую цену заломили за обработку своими лошадьми бедняцких полей, что те только затылок почесали. Виданное ли дело, 23 руб. с гектара! И в одну неделю выписалось из колхоза 65 хозяйств... Вот как околпачили!

Или вот еще... — И Вова рассказал „Прочему" следующие истории.

Колхозом „Прогресс № 2", в Уваровском районе, Тамбовского округа, командовал кулак да к тому же еще бывший царский фельдфебель. Он не давал ввести устав артели.

— Смирно! — гаркал он, — я вам покажу артели-фортели...

А когда воинственного командира убрали по добру, по здорову, товарищество сейчас же ввело устав настоящей сельскохозяйственной артели.

Недалеко от „Прогресса" есть колхоз „Согласие". Не спрашивая ни у кого согласия, „Согласием" правил сектант Макеев. Его прозвали богдыханом. Богдыхан играл на руку кулакам и едва не погубил колхоз. Только сбросив богдыхана с трона, бедняки смогли преобразовать колхоз в коммуну.

В товарищество „Красный Октябрь", Сампурского района, проникли кулаки и принялись распускать там всякие нелепые слухи о колхозах.

— Родимые, — шептали они, — перенумеруют нас всех, на зады печать приложут. Ребят отбе-

рут и апосля по карточкам выдавать будут, кому кто попадет... О, господи!..

На темных людей это подействовало. 26 хозяйств вышло из колхоза. Но потом беднота одумалась, поняла, в чем дело, вернулась и выгнала кулаков.

А товарищество „Хлебороб“ кулаки довели до того, что его совсем пришлось ликвидировать. Там у них целый план был разработан. Всю бедноту они разделили на группы. К каждой группе прикрепили своего „кулацкого уполномоченного“. Так они сорвали все шаги к обобществлению, паенакоплению и т. д. В селе Ракше кулаки сожгли дома колхозников.

— В селе Беломостная-Хвойня,— продолжал сыпать примерами Вова,— это тоже все в Тамбовском округе — кулаки, чтобы завладеть лучшей землей, которую колхозу дали, на такое пустились: „Мы,— говорят,— всем селом пойдем в колхоз стройными рядами, ура-ура! Да здравствует“ и т. д. В округе обрадовались. Вот, дескать, организуем колхоз-гигант. Но когда бригада пошла по дворам списки имущества составлять, кулаки, мельники, попы, бывшие жандармы, пролезшие в колхоз, пустили слушок:

„Ага! Списки составляют... значит, отымать начнут. Сначала у нас, а после и до вас, бедняков, дойдут... Смотрите, пока не поздно“.

А беднякам уж неловко отказываться. Сами, чай, решение выносили. Тогда кулаки их научили: „Вы,— говорят,— жен подначивайте. Пусть они скажут, что не согласны. С бабы спрос меньше, а нам нагореть может“.

И жены кулаков, а также и беднячки некоторые, несознательные, устроили бабий бунт: „Не желаем в коллектив“, „Ничего не понимаем“, „Насильно гонять“, „Как будем хлеб делить?..“ „Там без порток ходят...“ Так и сорвали колхоз-гигант...

— Это не в одном Тамбовском округе,— сказали полки от 27-ой до 29-ой включительно,— таких примеров, сколько хотите.

— В коммуне „Путь Батрака“,— сказала „полка № 27“.

— „...Хабаровского района, Славгородского округа, Сибкрая,— добавил „№ 28“.

— ...Шесть кулаков, пробравшись в колхоз, объявили поход против партийцев, комсомольцев и бедняков-коммунаров,— закончила „полка № 29“.

— Нет, как вы там не говорите,— упорствовал „Прочий“— хоть это все вы, конечно, фактически, где мне с вами спорить, люди вы ученые... Но как же это?.. Неужто же человека добром не переделаешь? Кулак-то, ведь, в колхозе-то перевоспитуется, сознательность получит. Надо только с ним по-хорошему.

„Вова из Тамбова“, которому надоело спорить, принес от проводника чайник с кипятком. Мы заварили чай. Гижевцы достали закуску.

— Присаживайтесь,— сказали они „Прочему“,— закусывайте, вот.

— Спасибо, не стоит,— застеснялся Прочий.— Ну, спасибо...

Он развязал свой большой узел и достал несколько карамелек.

— Вот, уж не побрезгуйте,— предложил он, кладя конфеты на стол,— угощайтесь, пожалуйста. В роде, общий котел! Хе-хе... вагонный колхоз!

Ха-ха! Так, что ли!? — И довольный, он хлопнул Вову по плечу.

В это время в купе вошел заснеженный главный кондуктор.

— Граждане!— обратился он ко всем,— там пути расчищают... желающие помочь сказали бы. А то до утра простоим.

Все разом вскочили и стали одеваться.

— Дело!— закричал „Вова из Тамбова“— правильно, главный. Даешь!

— Даешь! В два счета!— и гижевцы приготовились выйти.

— По-ошла ударная бригада!— не вставая, весело закричал „Прочий“,— ходу!

— Ну? Пошли, что ли?— примиренно взял его за плечо Вова.

— Да я бы, дорогой товарищ, первый...—сказал „Прочий“,— да, вот, только взопрел, чай попивающи. Как бы не простыть... Уж вы там без меня обойдетесь как-нибудь. Бог в помощь вам. Пока!

БАТРАКИ О КУЛАКЕ

МИХАИЛ ОРЛОВ лежит на полатях и держится за живот. Его мучит грыжа.

— В молодости подымал тяжело — вот теперь и сказывается. Поработать на своем веку много пришлось. Работал, работал, а заработал только грыжу. А вот был у нас тут Лапин — так тот, и не работавши, двухэтажный дом поставил. Ну, теперь-то, мы его из дома вышибли, как пробку из бутылки. Поработали на него, да будет. Никогда не забыть, как он мне чуть шею не отвертел. Я у него в батраках жил. На работе — с утра до ночи. Вот один раз выехал пахать в полдень. Жара, слепни, лошади не ходят... Измучился, голова разболелась. Дай, думаю, отдохну. Лошадь завел в кусты, в холодок, а сам прилег под березку.

А Лапин тут как тут! Схватил меня за шею и давай трясти.

После — недели три шеей повернуть не мог. Много уж времени с тех пор прошло — шея давно перестала болеть, а вот обида осталась. Век не забуду этой обиды!

ПРОКОФЬЕВ. Проработал я у Лапина 10 лет. Целых 10 лет протрубил. А работать кончил — пришел домой — и есть нечего. Пришлось душу земли продать.

А Лапин свое дело раздул. Полдеревни у него работало. Весь лес округи скупил — стачка у него с лесниками была, покупал за бесценок.

Здоровый был, как медведь. Он не дрался, а любил шеи вертеть. Как захватит — после еле опомнишься, а кого стукнет, так тот после почахнет с месяц, да и отправится на тот свет...

Бывало, вставали в 4 часа. Осенью — темь, дождь, холод, а ехать надо. Поезжай — и больше ничего. Никаких слов, слушать не хотел. Не послушаешься — по шапке. Так работали — холодали, мокли... Летом — без перерывов под солнцем.

НАНОСИТЕ УДАРЫ ВРАГУ

В селе у нас 32 зажиточных хозяйства. Ясно, что вся эта свора настроена контрреволюционно. Один кулак при помощи шашек и шахматов привлекал к себе соседей, а потом настраивал их под свою дудку.

Пионеры узнали это и разоблачили через газету.

Кулаки начали портить колхозное имущество, ломать сельскохозяйственный инвентарь, морить скотину и др. Пионеры и об этом сообщили, куда следует.

Сейчас вместе с членами сельсовета ходим и описываем имущество у кулаков.

Деткор Трояновский П.

с. Ельшанка, Саратовского района, Аткарского округа, Н.-Волжск. края

Кулацкое СЕМЯ

ИСТОРИЯ КУЛАЦКОГО РОДА

РАССКАЗ ДЕДУШКИ НИКИТЫ ЖУРАВЛЕВА

Я КРЕПОСТЬ помню, только наше село не было крепостным, состояло в подчинении монахам Сергиевской лавры. Монахи были повольготней барина, много не беспокоили.

Как выпала воля, тут уж я все помню. Прошел по деревням слух, государь-де император Александр Второй поедет из города Клина через наше село Озерецкое. Нагрянуло и наскочило на нас начальство: „Дороги править, мосты новые делать, улицу ровнять". На две недели побросали мужики всякую работу.

Пришло время, в кое государь должен был приехать. Пруд около села огородили и на каждую тумбу поставили плошку с маслом, в каждом доме приготовили сальную свечку, к воротам песок кучей. Промеж домов выстроили новые заборы. Государыня с ребятишками проехала днем, а государь — ночью. Плошки и свечи все горят. Народу, народу — как только наша озерецкая земля снесла всех, не треснула!

Карету государеву везла четверка и поперед две пары — на них верховые. Лошадей перед тем гоняли через костры.

— Зачем же гоняли? — спрашиваю я.

— Озверели чтобы, понимаешь, озверели и несли через все. Ничего бы не страшно им было.

— Был какой-нибудь толк от государя?

— Какой толк. Проехал, поглядели. Он, чай, не для нашего толку ехал, для своего, узнать — любит ли народ своего государя. Для одного Архипа Лапина толк получился. Он взялся тогда мосты строить, подрядчиком. Цену клали хорошую, ну и вышел Архип после мостов первым. Я про Лапино племя все знаю, жил с ним рядом, межа в межу.

Вскорости повели железную дорогу из Москвы в Сергиево. Около Хотькова мост потребовался. Лапин сунулся туда и начал лес поставлять. Само по себе дело это прибыльное, да и руки у Лапина были подлые.

Жил с Архипом старшой брат Илья, у него дети на возрасте. У Архипа же детенки маленькие.

Затеяли братья дележ. У них было два дома, один на боевом, на торговом месте, другой в задах. Решили они к дому, который в задах, прибавить откупную от военной службы квитанцию. Илья потянулся за квитанцией, и боевое место получил Архип.

Он и до того был богат, а тут задумал разбогатеть шибче и поджег свой дом.

— Дедушка, какое же богатство от пожара?

— Штраховка. Заштраховал в суйму — вот и барыш.

Брат Илья после пожара выехал на угол к волостному правлению, а его место занял Архип. Выстроил дом и двухэтажный трактир с вином.

Везде успевал он: и в трактире, и лес поставлял, и мосты строил для земства. Один раз построил мосты, а мужики из с. Костина подобрали старый хлам и перевезли домой. Задумал Архип за этот хлам получить втридорога и начал сутягу. Поехал в Костино, а там на него болезнь напустили, приехал и распух рожей, так в больнице и умер.

Остались у Архипа два сына — Алексей и Никита. Оба торговали, оба деньги любили, одним словом, два медведя в одной берлоге.

Сам знаешь, нельзя в одной, и задумали разделиться, бросили жребий. По жребию выпал Никите лучший дом и лучшее место. А ему все мало, зарился он на братнино место. Пошел Никита по отцовской тропке, подсунул огонь и пустил дымом и свое именье и братнино.

Брат, как и дядюшка Илья, переехал с проклятого места на другое. Остался один Никита, отстроился. Дом у него, трактир и кабак. У Алексея одна лавка. В Никиту крепче засело Архипово семя. До самой революции хозяйничал он в Озерецком и по округе, скупал леса, земли по Столыпинскому закону. Имел двадцать душ, 40 *га*, а у прочего села было 160 *га*. Во, какую долю нахряпал. Самое ядовитое племя Архипово — всем шею грызло.

ДОПОЛНЕНИЕ ПРОКОФИЯ МАЛОВА К РАССКАЗУ НИКИТЫ ЖУРАВЛЕВА

Я помоложе Никиты Журавлева годов на тридцать и про Архипа Лапина мало знаю. А вот у сынка Никиты состоял в работниках и доложу вам — ничего на этом деле не нажил. Нас было двенадцать человек работников, у каждого по лошади да два коня для выезда.

И ни один ничего не нажил. Скажем, придет работнику охота уволиться.

„Дай мне, Никита Архипыч, расчет".

Вынесет деньги на подносе, медь и серебро.

„Получи... На расставаньях угощу я тебя", выставит бутылку.

С бутылки работник охмелеет, другую запросит на свои уж, кровные. Прогуляет с неделю, а там, глядишь, больше не дают: „Пропил ты все, задолжал".

И нечего делать работнику, остается на другой год.

Так один рабочий Митрий прожил годов 10.

Скупал Никита коров и отдавал мужикам из корму. Мужик кормит, платит Никите 15—20 руб. в год, сам пользуется теленком да молоком.

Другой сотню переплатит, а корова все не его, Никитина.

После заявления я ушел от Никиты и года три боялся заходить к нему в трактир.

ОТПОР КУЛАЦКИМ СПЛЕТНЯМ, КУЛАКУ-РОСТОВЩИКУ

РАССКАЗЫ ВАСИЛИЯ БАРАНОВА, ВАСИЛИЯ ТИХОНОВА, ДМИТРИЯ ПОНОМАРЕВА И ДРУГИХ КРЕСТЬЯН

Широко расправил свои крылья Никита Архипович, и тень их закрыла все село — цепко уцепился за Озерецкое кулак и беспощадно рвал и клевал добычу.

Все у него в руках было — лавка, чайная, земля, власть, в Сергиеве был дом и, наконец, появился небольшой заводик по перегонке дегтя. Устроил его один мужик с сыном, да потом запьянствовали они, Лапин случаем воспользовался, начал окончательно спаивать хозяина завода, и, наконец, завод почти даром перешел к нему. Нанял Лапин двух работников и стал загребать деньги. Работали у него батраки от зари до зари — работы хватало: в поле работать, за товаром ездить, деготь возить в Хотьково на фабрику. Платил же Лапин зимой 20 коп. в день — 6 руб. в месяц, в горячую пору — август, май — рублей 10—12. Часто и в праздник заставлял кулак работать батраков.

Февраль 1917 г. нанес первый удар могуществу Лапина. Поднялись крестьяне и решили отобрать у эксплоататора землю.

Пришли к нему — он их встретил с вилами. Но видит кулак, что плетью обуха не перешибить, внешне смирился.

„Подождите, — думал, — вернется царь, вы у меня в кулаке запоете так, как я захочу...“

— Никита Архипыч, мы у вас землю пришли делить, — заявили крестьяне.

Не мог помириться Лапин, что те, кем он еще так недавно командовал, теперь сами командуют им. Отказался Никита присутствовать при переделе земли. Озлобление крестьян против Лапина было очень велико, и ему отвели самую скверную землю.

После Октября одно за другим закрылись все лапинские предприятия. Только заводик держался до 1920 г., но и его отобрали и увезли в Дмитров.

Пробовал после введения нэпа Лапин открыть чайную, но и она недолго просуществовала. Наложили на Лапина налог, и он, чтобы не платить его, закрыл чайную.

Не мог Никита Лапин крестьянствовать. Он привык к сладкой, привольной жизни за счет других.

Хищное гнездо разлетелось, кто куда, ждать конца грозы. Со стороны казалось — распалась, разбита кулацкая семейка. Но старик крепко держал в своих руках нити, связывавшие его с детьми. А дети не зевали — искали места поглубже да посытнее.

Владимир Никитович устроился заведующим лесным складом Москвотопа; Архип Никитович пошел по рабочей части — на завод пролез; дочери пристроились в столовых.

Дураков на свете много, и скоро энергичный Никита Архипыч уже не кулак-мироед, а агент „Ленинградского союза кооперативных обществ“.

Не успело село ахнуть, глядь — Лапин уже организовал чайную и пивную. Дело было закручено хитро.

В кирпичном первом этаже дома Лапиных метались расторопные половые в белых фартуках. Это были слетевшиеся по зову отца дети Никиты.

Снова почувствовала опору хищная семейка и начала показывать когти.

Церковный сторож, превращенный иконописцем в „святого“ на иконе.

Архип похвалился перед бедняками:

— Вот, смотрите, у нас опять еноты в двести рублей, а вы попрежнему ходите оборвышами, хоть власть-то ваша.

Бедняки ему ответили:

— Да, власть наша, недолго вам куражиться придется. Это только при царе вы могли пить нашу кровь, а сейчас время не то...

Два раза требовали крестьяне закрытия пивной, прекращения лапинского жульничества.

Наконец лапинское дело закрыли. Полтора года — с 1925 по 1926 — тянулось оно.

Это было началом конца кулацкого рода Лапиных. Им начали рубить когти. Дети снова разбежались по разным местам. Думали — пройдет время, снова папаша выкрутится, снова заживем по-хорошему, но время-то, как говорили бедняки, становилось не то.

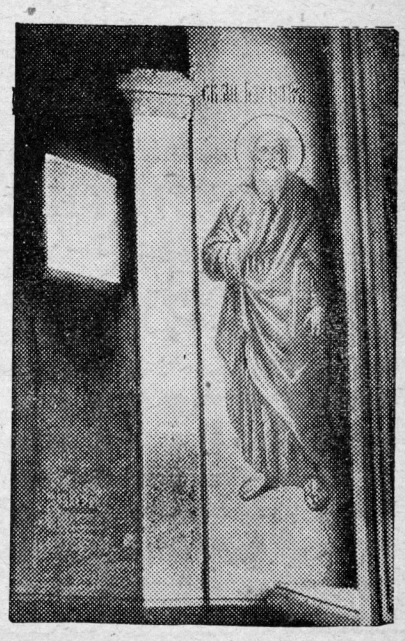
Из сельсовета в Москву пошла бумажка, и в 1928 г. Владимира Никитовича вышибают из Москвотопа.

Архип Никитович за пьянку и прогулы вылетает с завода. Правда, ему скоро опять удается пролезть на завод, но пока он ведет себя тише воды, ниже травы.

Но и тут Лапин еще одну штуку выкинул, пожалуй, последнюю в его жизни. Он ухитрился под лавку Госспирта сдать помещение в своем доме.

Без ведома земельного общества вдруг появилась на доме Лапина вывеска „ВСНХ СССР, Лавка Центроспирта“.

Ежемесячно рублей 60 платил Центроспирт кулаку за аренду помещения. Тихо и скрыто обделал это дельце Никита Архипович. Не раз, верно, смеялся себе в бороду — дескать, как я ловко всех вокруг пальцев обвожу.



Не только живому Лапину кланялись крестьяне. Иконописец превратил кулака в „святого“.

Но вышло не по-лапинскому. Хлебозаготовки и налоги не давали во всю ширь развернуться эксплоататорским намерениям кулака. И иногда вырывались у него иные мысли, совсем не похожие на те, которые он говорил при народе.

Идет Лапин по улице под мухой, а навстречу ему бывший батрак его, Василий Тихонов.

— Ну как, тебе, небось, все по-старому повернуть хочется?

Хмель выбил обычную осторожность из головы Лапина.

— И очень просто это можно сделать.

— А ну как?

— Да войной надо...

— Врешь, нас войной не возьмешь. Иди, попробуй, повоюй, на старое никогда больше не поворотишь. Довольно батраки ломили себе спину у таких, как ты...

Заветную мысль кулачества высказал Лапин Тихонову. Чувствовали кулаки, что почва под их ногами горит, что приходят последние дни их власти даже над отсталыми крестьянами. Уже не верит в свои силы кулачество, надеется только на помощь иностранных капиталистов. Уничтожим у себя кулачество — рухнет последняя опора и надежда на восстановление капитализма, эксплоатации человека человеком в СССР.

И раньше Никита вел себя очень хитро и умно, никогда не выступал на крестьянских собраниях, никому не говорил о своих мыслях и намерениях. Да это и не нужно было ему делать — за него говорили тершиеся около него подкулачники и кулаки. Их языками Никита Лапин старался как можно больше препятствий нагромоздить на пути новой деревни.

По селу разнесся слух: Лапины делятся — бабы поссорились, и Илья Никитич решил уйти от отца. Действительно, у Лапиных происходит раздел: Никита берет себе одну треть имущества и поселяется с женой в одной комнате, Илья занимает низ дома. Посторонний человек, зайдя к Лапиным, удивился бы — после раздела мир и спокойствие воцарились в доме. Но они никогда не нарушались и раньше—Никита, чтобы меньше платить налогов, устроил фиктивный (фальшивый) раздел с сыном, который тогда еще не был лишен прав.

Но это не спасло старого эксплоататора. Пришел 1929 г. Вал сплошной коллективизации начал сметать кулацкие ряды один за другим. Лапин думал, что разделом он себя забронировал, считал, что грозный вал пронесется над его головой, не задев его. Но ожиданиям его не удалось сбыться — комиссия при сельсовете по выявлению излишков прислала Лапину бумажку — сдать $1^2/_3$ тонны сена, тонну овса, $^2/_3$ тонны картошки.

Прошел срок, данный Лапину на сдачу излишков — он сдал ровно половину наложенного на него. В то же время Лапин стал поспешно распродавать имущество.

Комиссия не стала церемониться со старым эксплоататором и наложила на него штраф в тройном размере, а дело о злостном сокрытии излишков передала в суд.

Лапин переменил тон — он прикинулся сиротинкой.

— Я не знал, что надо срочно сдавать. Я ходил в кооператив и в кредитное товарищество, но они у меня не приняли, — плакался Лапин.

Устроили проверку — оказалось, Лапин врал. Ничего в кооператив он не привозил. По 61-й статье Уголовного кодекса суд решил Лапина из Озерецкого выслать, а дом его конфисковать. В нем сейчас устраивается колхозная столовая.

После приговора семья Лапиных начала поспешно сбывать с рук все имущество, нажитое потом батраков и обманом крестьян.

„Уничтожить кулачество как класс" — прогремел в это время по стране призыв коммунистической партии. В районах сплошной коллективизации у кулаков начали отбирать все имущество. К Лапину пришла комиссия, описала имущество и сдала под расписку на хранение. На собрании бедноты решение о раскулачивании Лапина было принято единогласно и имущество было передано колхозу.

Сейчас намечен к раскулачиванию и сын Лапина, Илья Никитич, лишенный прав. Он усердно помогал отцу эксплоатировать крестьян, прятал его хлеб.

Никто в селе, кроме старинных дружков, бывших богатеев, Лапина не жалел.

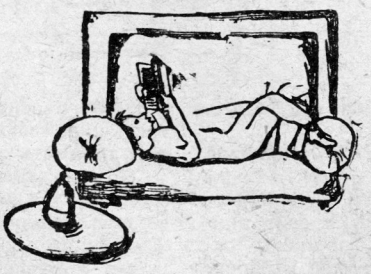
Прочистим ухо, заострим глаз!
Будем в борьбе расторопней...
Сократим до нуля кулацкий класс,
Как класс — кулака прихлопнем.

Кузьма Федорович ОПРОВЕРГАЕТ!

КУЗЬКА на этот раз прозевал.

Редакция давно уехала в колхоз, а Кузька все лежал и читал „Дети капитана Гранта". Он обиделся на редактора и решил уйти от современности. На двенадцатой странице он обиделся на капитана Гранта и стал на страницах писать поправки.

„Вот здесь врет", заключал он и вычеркивал место синим карандашом. Кузька обиделся вдвойне и к капитану Гранту добавил похождения разбойника Лорена, в 800 страниц. Читал день и ночь. Выжег одного электричества на семь рублей.



И вдруг защемило сердце у Кузьки. Ткнул Кузька капитана Гранта под ребро и выбежал на улицу.

До „Пионера" Кузька бегал от своей квартиры в $7\frac{1}{2}$ минут. На этот раз добежал в $3\frac{3}{4}$. И, конечно, упыхался.

— Где они?! — закричал Кузька, увидев в редакции сплошную пустоту.

— В колхозе, — ответил невозмутимый Берман, как-будто редакция всегда там и находилась.

— И чего же, — Кузька покрутил в воздухе пальцем, — журнал делают?

— Именно. Да еще двойной.

— Ну, ладно, я, так и быть, поеду, — важно согласился Кузька, хотя его никто и не звал. Быстро записал адрес, сел на поезд, накрылся шляпой от любопытных глаз и поехал.

Ну и, конечно, проспал. Вылезать-то нужно было в Хотькове, а он в Загорске. Так под шляпой 12 лишних километров и проехал.

У вокзала стоят все 13 извозчиков города. Один к одному курносые, сытые, красные. Стал Кузька торговать.

— Почем свезете до колхоза Озерецкого?

— Нипочем не свезем.

— Это почему?

— Там в колхозе все голодающие — они у нас сбрую съедят, а то и лошадей.

— Не может быть!

— Вот те крест! — Извозчики закрестились на все двенадцать сергиевских церквей, тринадцатому нехватило, он перекрестился на трактир.

Накрылся Кузька шляпой и стал думать, как быть. Была у него с собой одна хлебная карточка и по той за день вперед взято.

Ходил-ходил, нигде так ничего не дают. Кузька опечалился и купил оржаных сухарей два мешка. Расписку выдал на редакцию „Пионера". С трудом нашел Кузька извозчика.

Приехали в первое село. Кузька озяб. Заехали греться в самую обыкновенную избу.

Вошел Кузька и сразу к чугунке греться, разул левую ногу, пальчиками перед огнем шевелит.

— Зазнобил, знать, милый, — подошла сердобольная старушка — хозяйка избы.

— Пустяки, — отмахнулся Кузька, — за такое дело и пострадать лестно.

— Какое же это у тебя дело, сынок?

Кузька задумался и оглядел ее убогое единоличное хозяйство. Здесь же, в избе, на мягкой соломке копошились трое поросят.

— Этих бы поросят да в колхоз, — сказал Кузька.

И что тут случилось с бабушкой! Полились из нее крупные слезы на дощатый пол.

— И что теперь я буду делать? Бедненькие мои поросятки, заморят вас там, замучают! И бедные вы мои курятки, защиплят вас до перышка! И бедная ты моя коровка, отшибут тебе рога! — И зарыдала бабушка еще пуще.

Кузька мужественно вынул шелковый клетчатый платок и хотел ее утешать. Подставил табуретку, залез, приподнес платок к ее глазам. Вдруг сзади заревел извозчик и сразу затопил слезой подоконник.

От этой паники заплакал и сам Кузька.

— До колхоза так плачут, чего же в колхозе делается?

Очень встревожился Кузька, решил поскорей ехать до колхоза.

Доехали до следующего села, до Рузы. Видит Кузька — идет по селу женщина, очень бедно одетая. Стучит под окошко:

— Подайте на пропитание.

— Ты чья? — спрашивают ее.

— А я из колхоза.

— Из какого?

— Ну, Озерецкого. Жена я тамошнего председателя Малова.

— Как ты, милая, до этого дошла?

— Эх, милые, милые, разорились мы в колхозе. Не то что простые — мы с председателем побираться пошли. Я по этому порядку, а муж по тому. Есть в колхозе нечего, детишки плачут.

Зашевелились волосы у Кузьки, даже шляпа задвигалась.

— Гони! — крикнул он ямщику. Захотелось сейчас же убедиться — не сон ли это.

Погнали. Мелькают леса, перелески, поляны и долинки, овражки, буерашки, а Озерецкого колхоза все нет.

Въезжают в третье село.

— Попоить надо, — проговорил ямщик хмуро. Веселость с него начала сходить. Он уже и песни не пел, а только покряхтывал. Подъезжают к колодцу — а там целый митинг, шум, гам. Чего-то объясняют.

— Не ходи, бабы, в колхоз! — кричит толстая бабенка, — у них там в колхозе все передрались — прислали им из центра, вместо сапог, ящик лаптей. Как пошла у них драка. Только волосы летят. До того летят — все бабы без волос остались!

— Страмота!

„Действительно, неудобно, — соображает Кузька, — если в колхозе бабы лысые. Колхоз, ведь, показательным должен быть, а тут бабы лысые. Необходимо дело поправить, иначе засмеют".

— Извозчик, поворачивай!

— Куда?

— Назад в Загорск!

Долго ли, коротко ли, только въезжают в Загорск. И направляет Кузька своего извозчика к лучшей в городе знаменитой парикмахерской местного хозяйства. Останавливает извозчика, а сам к заведующему.

— Так и так, — говорит, — отпустите мне все, какие у вас есть, парики!

— А кто платить будет?

— Редакция журнала „Пионер".

— А, тогда можно. — И заведующий парикмахерской написал счет редакции журнала „Пионер".

Кузька, ликуя сердцем, собрал все парики в мешок.

— Выручу из беды колхоз!

Поехали обратным ходом. И ехали не коротко, а долго, но доехали до колхоза в самую позднюю ночь.

Стоит колхоз на бугорке, вокруг лес, озера, одно называется Белое, другое почему-то Свинское.

Приехал Кузька к сельсовету и спрашивает деловито:

— Где тут редакция „Пионера"?

Никто не в курсе дела. С трудом Кузька узнал, что остановились они у бабушки Марфы в большой избе. Взошел Кузька и распахнул дверь. Распахнул — и ахнул: все, раскинув руки, на соломистом полу в бесчувственности лежат.

Разин колачиком свернулся, так жалостно, Шамет ему голову на плечо, Кожевников вниз бородой и валенки кверху. Машинистка Таня, художница Чефшева и Люба Воронкова все вместе у печки чуть дышут.

„Заморили! — сообразил Кузька. — Не приехал я вовремя — умерла бы вся редакция". Просветлел Кузька, почуя себя в роли спасателя. Первым делом внес мешок сухарей.

Он где-то читал, что кормят голодающих сперва понемножку. Взял маленький сухарик, размочил в ведерке водицы, подполз на коленочках к Разину, склонился и помазал сухариком по губам. Приоткрыл Разин глаза.

— Тебе чего?

— Поешь немножко.

— Ох... не могу...

„Обессилел", проникся Кузька нежной жалостью к своему редактору и воткнул ему сухарик в зубы.

Тут Разин надул щеки и дунул. Сухарик вылетел и попал Кузьке в нос.

— Эдак помереть можно, — пробурчал Разин.

— Именно,— посочувствовал Кузька.

— От переполненного желудка.

— Что?

— Выпей семь стаканов молока, тогда узнаешь.

— А как же насчет голодающих?

— Каких?

— Колхозников. Говорят...

— Говорят, что лошадей поели, вот и сбрую скоро поедят. Это мы сами слыхали.

— Ну и что же?

— Ничего, девять лошадей, около тридцати коров.

Кузька тихо встал, незаметно вынес мешок с сухарями и долго закапывал его в снег.

„Ну ладно, хоть парики мои пригодятся", мелькнула у него надежда.

Пришел Кузька обратно и завалился спать. И, конечно, проспал все, даже завтрак. Проснулся прямо к собранию У него на собрания особый нюх был. Если где-нибудь собрание, Кузька спать не может. Явился на собрание и бросилось ему в глаза — ни один колхозник шапки не снимает, ни одна колхозница платка не раскрывает

„Так и есть, стесняются лысые головы показать — то-то обрадуются моим парикам!"

В разгар прений вышел Кузька на трибуну, простер руку и гаркнул:

— Товарищи, не сомневайтесь!

Все насторожились.

— Не сомневайтесь, это же я, Кузька!

Все повеселели.

— Слыхал я про вашу неувязку, не тужите! Кончатся все злостные насмешки, замолчат все злые языки. Из лысых курчавыми враз вас сделаю!

— Ишь, картинно выражается!

— Трактор, значит, хочет достать, — заговорили колхозники.

— Смотри, смотри, чего-то достает.

Кузька распахнул бурку и вынул горсть курчавых разноцветных париков.

— Берите, бабы! Украшайтесь! Вот так,— Кузька скинул шляпу и показал, как надевать парик.

Народ загоготал.

— Это артист, фокусник!

Кузька действовал энергично. Подбежал к одной женщине, сдернул платок, хотел надеть на нее парик, глядь — она с волосами. Сорвал Кузька платок с другой, с третьей — все с волосами. Не поверил Кузька своим глазам и дернул одну бабенку за волоса.

— Ах ты, подкулачник!

— Бей подкулачника!

Как понесли Кузьку бабы—только ноги его кверху колачами корежутся. Раза два под скамейками протащили и пихнули прямо в сугроб.

Сидит Кузька и сообразить не может — что получилось?

Тут подоспела редакция и объяснила колхозникам, кто такой есть Кузьма Федорович Пробкин. Ну, мужики отошли, а то убить хотели, думали, какой шпион.

„Вот судьба какая, — запечалился Кузька, — опять меня бить начинают". И вспомнил свое беспросветное детство.

Сел в избе тетки Марфы на лавочку и абсолютно никакого участия в работе не принимает. Машинистка заметки, статьи перепечатывает, редактор следит, редактирует, а Кожевников, Богданов, Леонов, Шамет и Соловейчик, как ищейки, по селу рыщут и через каждые пять минут новые статьи тащат. То от школьников, то от комсомольцев, то от председателя сельсовета, то от бывшего попа. А Зубков, как стрелок, на всех углах села щелкает своей фотопушкой.

Вдруг входит товарищ Малов, председатель колхоза. Разин, конечно, представляет друг другу его и Кузьку. Кузька увидал Малова и вспомнил его жену, в нищенках встреченную, настроился.

— Сочувствую, — говорит, — товарищ Малов. Понимаю, от чего вы худощавый. Ходите-бродите, а потом еще в колхозе работа.

— Вот именно, товарищ Кузька, в день-то деревень пять облетишь.

— И сколько же соберешь?

— Да когда подписей двадцать, когда тридцать.

— Да что же у вас и нищие по подписке собирают?

— То есть как?

— Обыкновенно нищие просто протянут руку, и без всякой подписки вынесут им кусок хлеба. Странный у вас народ. Какие-то бюрократы.

— Он у вас что, немножко тово, — покрутил Малов пальцами над маковкой, шопотом спрашивая Разина, — не все шарики на месте?

— Не замечал, — Разин встревожился.

— Ты, товарищ Малов, не стыдись. Я, ведь, сам видел, как твоя жена по селу побиралась. Идет, плачет, подайте добрые люди, я жена Малова.

— Какая из себя?

— Да невысокая, черноватая.

Малов развел руками.

— А в Хотькове бродила высокая, рыжая и тоже говорит — моя жена. Куда от них деваться? Своя, — третья, дома. Выходит, я турецкий султан, по округу-то может жен двадцать таких бродят. Я их в жизни в глаза не видал.

Малов свел его в столовую и действительно показал свою жену и не рыжеватая она и не черноватая, а обыкновенная женщина.

Кузька стукнул по столу и сильно осерчал.

— Товарищ Малов, ведь, это же тонкая провокация, это еще белые красноармейские шлемы надевали, крестьян грабили и говорили „мы красные". Да, ведь, за это... Да я ей... да я. Есть у вас лыжи?

— Есть!

Кузька, слова не говоря, вскочил на лыжи и полетел быстрее ветра, даже шляпу у Малова забыл. На полкилометре обернулся и только крикнул Малову — я твоих жен ловить! — и на том пропал.

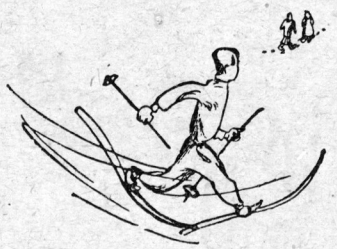
Редакция живет, пишет, редактирует, Вот и номер готов. Начинают Кузькины счета поступать, а Кузьки все нет. Первый счет пришел за сухари Соловейчик, наркомфин редакции, заплатил и не охнул. Второй счет пришлось заплатить, в деньгах становится брешь. Собрались уезжать. Заплатили за разъезды на лошадях, за обеды, за молоко, и осталось у Соловейчика семь рублей—как раз всем на дорогу от Хотькова до Москвы.

Вот подъезжают к станции. Вдалеке рокочет поезд. Сердце у всех радуется. Номерок в портфеле Разина готовый, через час Москва, родное издательство и все прочее. Выскакивают из саней, берут билеты, нацеливаются, в какой вагон прыгать. И в самый трудный момент вдруг появляется милиционер.

— Стой, граждане!

Начинает исполнять свою обязанность. С ним неизвестный, похожий на иностранца человек в гетрах. Вынимает длинный сверток.

— Неужели адрес еще преподнести хотят? — поморщился Разин.



— Рыжих — семнадцать, черных—двенадцать, седых—восемь,—читает человек в гетрах,

Все переглядывались. Рыжих не видно, черных тоже.

— Итого семьдесят восемь париков! Извольте заплатить по счету государственной парикмахерской.

Соловейчик растерялся. Денег у него не было. Стали друг у друга искать взаймы.

Кожевников сел и стал разуваться. Все заинтересовались.

„Ишь, где деньги носит — скряга", подумал Соловейчик.

Алексей Кожевников продолжал серьезно разуваться. Он снял левый валенок и встряхнул. Зазвенели деньги. Соловейчик бросился подбирать и собрал все 17 копеек.

Мимо печальной редакции прогрохотал поезд.

И тут на горизонте появился Кузька. По бугроватому снежному полю гуськом шли пять баб, низких, высоких, толстых и тонких, шел Кузька — без шапки и с палкой. Шел, улыбаясь изо всей мочи.

Милиционер моментально заинтересовался объяснением Кузьмы Федоровича и, взяв расписку с редакции, забрал под стражу всех баб-провокаторов. Оказались они лишенками, бывшими монашками и т. д.

Торжествуя, Кузьма ехал в центре редакции и всю дорогу до Москвы рассказывал свои приключения.

НА СТАЛЬНОГО КОНЯ!

ТРАКТОР — РЫЧАГ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

ТРАКТОРОЦЕНТР утвердил план строительства машино-тракторных станций. В весеннюю посевную кампанию 1930 г. будут работать в зерновых районах 106 станций, которые обработают 2 200 тыс. гектаров пашни.

Кроме того, весной 1930 г. Трактороцентр организует в хлопковых районах Средней Азии и ЗСФСР 22 станции, в свеклосахарных районах Украины, РСФСР и Закавказья—16 станций и в районах чайных культур западной Грузии—1 станцию.

НА 300 ПРОЦЕНТОВ ИСПОЛЬЗОВАТЬ СИЛУ СТАЛЬНОГО КОНЯ!

Для обеспечения районов раннего сева туда должны быть временно переброшены тракторы из районов, приступающих к севу во вторую очередь. Таким образом могут быть максимально загружены с последовательным использованием в различных районах сотни тракторов. Каждая передвижная тракторная база будет обеспечена необходимым ремонтным оборудованием. В первую очередь намечается создание передвижных тракторных баз для переброски тракторного парка из ЦЧО и других областей в Крым и на Северный Кавказ.

Трактороцентру и Колхозцентру предложено приступить к организации двух маршрутных поездов в составе не менее 100 тракторов на каждый. Первые передвижные тракторные базы должны быть передвинуты в районы раннего сева в ближайшие дни.

ТРАКТОРЫ И МАШИНЫ ИЗ-ЗА ГРАНИЦЫ

Из заказанных за границей к весенней посевной кампании 12 223 трактора к 20 февраля прибыло в СССР 9 380 шт.; 2 471 трактор прибыли в СССР 8 марта.

Заграничных плугов прибыло 17 010 ш.

Из заказанных 19 317 сеялок уже прибыло в СССР 13 883 и находится в пути 4 918.

Из общего заказа в 3 197 штук уже получено 2 886 борон и 166 находятся в пути.

К 20 февраля прибыло в СССР на 4,7 млн. руб. запасных частей к тракторам.

УДАРНИКИ ОБЕЩАЮТ ПУСТИТЬ ПЕРВОГО ИЮЛЯ СТАЛИНГРАДСКИЙ ТРАКТОРНЫЙ ЗАВОД

Конференция ударников сталинградского Тракторостроя в телеграмме тов. СТАЛИНУ сообщает, что в ленинский призыв ударников в партию вступило 858 рабочих и подано 120 заявлений. Кроме того, на конференции коллективно вступило в партию 150 рабочих — старых производственников.

Ударники обещают пустить тракторный завод к 1 июля 1930 г. Основные цехи уже готовы.

100 ТЫСЯЧ ТРАКТОРОВ В ГОД

Проект Харьковского Тракторостроя утвержден с годовым выпуском 60 тыс. тракторов. Ориентировочно себестоимость одного трактора установлена в 2 800 руб. Общая сумма капитального строительства (без жилстроительства фабзавуча и прочих обслуживающих учреждений) определена в 114 млн. руб.

Утвержден также проект Челябинского тракторного завода с годовым выпуском 140 тыс. гусеничных тракторов. Стоимость трактора определена в 6 900 руб. Стоимость сооружения самого завода установлена в 121 млн. руб. и рабочего поселка в 60 млн. руб. Площадь для строительства утверждена в 4 километрах от г. Челябинска.

ВПЕРЕДИ ВСЕХ

ЕЩЕ сегодня у нас нет ни одного тракторного завода. Но к концу пятилетки у нас вырастут Сталинградский и Харьковский тракторные заводы, вырабатывающие по 50 тыс. тракторов, Челябинский завод на 40 тыс. тракторов и Путиловская тракторная мастерская, вырабатывающая по 30 тыс. тракторов в год.

Короче говоря, к концу пятилетки одни только советские заводы выпустят в год 170 тыс. тракторов, а всего на наших полях к этому времени будут работать 400 тыс. тракторов, которые заменят нам 10 млн. лошадей — выносливых, сильных, трудолюбивых, требующих корма только тогда, когда они работают.

Так будет к 1933 г. Еще же через пять лет — к 1938 г. — эта армия вырастает до 40 млн. лошадиных сил. А еще через два года — к 1940 г. — мы будем иметь уже 60 млн. лошадиных сил — $2^1/_2$ млн. тракторов. Многомиллионные табуны механических лошадей будут бороздить наши поля, и мы далеко оставим за собой не только европейские страны, но и идущую впереди всех Америку: каждый из наших новых тракторных заводов будет выпускать в $2^1/_2$ раза больше тракторов, чем выпускают сейчас все тракторные заводы Соединенных Штатов.

Но этого мало. Не только в области тракторного строительства мы побьем Америку. Строительство всех с.-х. машин у нас в Советском Союзе далеко обгонит строительство их в Соединенных Штатах.

В 1913 г. Россия производила столько же с.-х. машин, сколько производила Америка в 1899 г.

В 1928 г., т. е. через семь лет после того, как мы покончили с голодом, интервенцией, гражданской войной, мы уже производим с.-х. машин больше, чем Америка производила в 1922 г.

В этом 1930 г. на фронте производства с.-х. вооружения мы сделаем то, что сделала Америка за пять лет: с 1922 г. по 1927 г.

В следующем — 1931/32 г. мы будем производить уже на 11% больше, чем производила Америка в 1928 г.

В последний же год пятилетки — 1932/33 г. мы уже твердо займем первое место в мире по производству с.-х. машин и орудий.

Уже к концу пятилетки мы перегоним весь мир. В 1940 г. мы оставим его далеко позади: на советских полях будут работать миллионы тракторов, с.-х. машин и автомобилей.

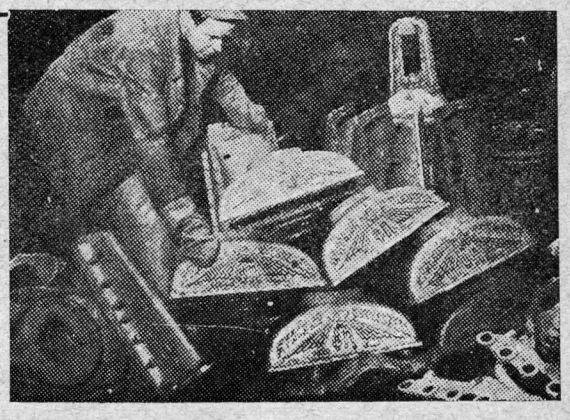
Зачем же тогда понадобятся нам лошади? Ездить за дровами, в город, к знакомым? Но это гораздо лучше сделает автомобиль. Вспахать, взбороздить? Для этого существует трактор. Собрать урожай? Комбайн это сделает в сотню раз лучше.

Короче говоря, лошади нет места в будущем советском хозяйстве. И она вымрет в деревне, как вымирает она сейчас в городах, как вымирает она даже в Америке: если десять лет тому назад там было 26 млн. лошадей, то сейчас там осталось всего лишь 19 млн.

Так будет и будет скоро. Но пока нам лошадь нужна. И не даром мы организуем конные станции для обработки земли: умирающая лошадь должна нам помочь в нашем сельском хозяйстве, пока не родятся советские табуны механических лошадей. А это время не за горами: первый Сталинградский завод будет пущен в ход 1 июля этого года.

П. Лопатин

„Если бы мы могли дать завтра сто тысяч первоклассных тракторов, снабдить их бензином, снабдить их машинистами, то средний крестьянин сказал бы: я за коммунию, т. е. за коммунизм.“ В. Ленин



Тракторные покрышки на заводе „Знамя Труда“ в Ленинграде.

УДАРЫ ПО РЕЛИГИИ

ИСПОВЕДЬ БЫВШЕГО ПОПА

СЕРГЕЯ МАЛИНИНА

Лучше ловить рыбу в чистой воде, чем в мутной.

Богу, как и кулакам, в колхозах нет места. Колхозники надеются только на свои руки да на машины. Не даром попы и сектанты так бешено выступают против коллективизации. Колхозы наносят смертельный удар религии.

Выездная редакция „Пионера" нашла в Озерецком хотя еще не закрытую, но уже не работающую церковь — верующих почти не осталось. Вот что бывший поп этой церкви, занимающийся теперь рыболовством, написал в журнал:

Я УРОЖЕНЕЦ Рузского уезда, села Картина, сын псаломщика. По обычаю того времени лиц духовного звания отдавали учиться в духовное училище. Отдали и меня. Отец в это время ушел за штат и на свое место принял зятя.

В бытность свою во втором классе я лишился родителей. Мне было 13 лет. Тяжело оставаться сиротой на иждивении зятя. Попреки хлебом и побои каждый день ожидают сироту. Я думаю, что ни один буржуй не съел столько пышек и колобушек, сколько я колотушек. Но духовное училище мне пришлось кончить.

Той же осенью я поступил учителем в школу в Верейский уезд. Сношений со своими родными совершенно не было. Но солдатчина заставила меня свидеться с ними, так как мне нужно было итти в солдаты в своем уезде, г. Рузе.

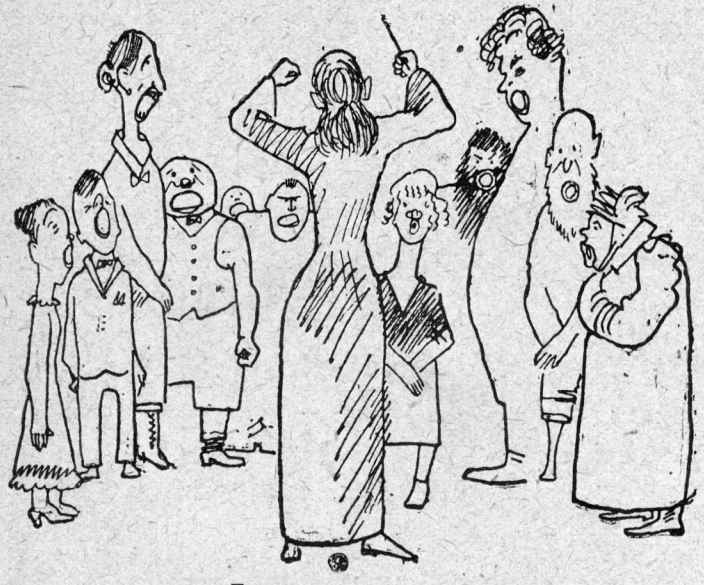
Благодаря счастливому дальнему жребию я остался и был зачислен ратником ополчения I-го разряда. Но судьба, знать, хотела потешить меня за мое неотрадное детство. В марте 1910 г. я получил трехмесячный отпуск. Чтобы использовать его, я по настоянию старшего брата Николая, который был псаломщиком в Дмитровском уезде, в с. Труневское, приехал к нему. Любителю охоты и рыбной ловли, мне предстояло много удовольствий.

Оказалось, что в соседнем селе старый псаломщик-вдовец, который желал бы сдать свое место зятю.

Брат предложил начать дело. Оказалось это не очень трудно. Имея звание учителя, я имел право быть псаломщиком. После недолгих хлопот и резолюций преосвященного Василия, епископа Можайского, я был назначен псаломщиком в с. Озерецкое 30 апреля 1910 г., а 17 мая я вступил в брак с дочерью заштатного псаломщика, с Анной Сергеевой Архангельской. Итак, исполнилось мое желание.

Как любитель пения я организовал хор при храме, использовав его и на светские песни. Я стал проибретать авторитет у прихожан.

Не зная внутренней жизни духовенства, я все взвешивал по внешности. Я знал все обрядности церкви и мне не трудно было привыкнуть к своему положению. От псаломщика требовалось аккуратное посещение храма, внятное чтение и пение. а, главное, подчинение своему настоятелю. За свой труд я имел право получать шестую часть дохода. Первый год моего служения при храме прошел благополучно. Мне приходилось рублей 150—200, кроме того, я пользовался укосом с 4 *га* церковной земли. На приданое жены купил корову — молоко использовал для выпойки телят. Завел кур, уток.



Боже, царя храни...

Прибыль от своего хозяйства и церковный доход нас вполне удовлетворял. Моя семья состоит из двух членов — меня и жены. Только бы жить, да бога благодарить, как говорится. Но я не знал внутренней стороны церкви и их служителей. Слишком алчен до денег был мой настоятель о. Михаил Баринов. Я стал замечать, что при обходе прихода он утаивает от меня часть денег. И это почти каждый раз. Что делать, как быть? Если высказать настоятелю в глаза свое подозрение, он имеет право, что угодно, написать на меня благочинному[1]. Ему вера, а мне нет. Хотел заручиться согласием диакона, но он труслив, как заяц, и страшный сплетник, пожалуй, не знаю, что наговорит настоятелю. Я решился действовать самостоятельно.

Однажды, обойдя приход, мы начали делить доход. Видя, что моя сумма не сходится с наличием настоятеля, я высказал ему подозрение. Я предоставляю читателю самому вообразить картину, когда вора застают с поличным. Крик неестественным голосом, всякие названия по отношению ко мне: „Ты подлец, ты мой халуй, я тебя заставлю сортир у меня чистить". Молод и горяч я был, да тем более сильно раздражен на несправедливые упреки. Я категорически предложил ему, что с завтрешнего дня должна быть общая кружка. На следующий день, вместо кружки, меня вызвал благочинный. Благодаря жениным родным этот инцидент был исчерпан. Со словом назидания о подчинении старшим я был отпущен от благочинного. „С богатым не судись, с сильным не борись", бывало, говорила мне покойница мать. На деле выходит так.

Но как же бог допускает это? Вездесущий и всеведующий должен не допустить бы до этого. Но опять вспоминаю слова покойной матери: „Бог терпел и нам велел, бог наказует нас за наши тяжкие грехи". Эх, мать, мать! Не слушался бы я твоего религиозного сумасбродства, не так бы жил я теперь!

Свои обязанности я исполнял точно. Ходил в храм, молился неустанно, бил себя крестом в лоб, искренне веря, что бог есть, был и будет. Творение рук его использовал в свою потребу, в свободное время ходил на охоту, ел вайчатину, тетеревов, уток, ловил в озере рыбу. 1914 г. нагрянул, как снег на голову. Я как ратник ополчения I-го разряда был призван на войну. С горестными слезами при расставании с женой, с крестом на шее, с защитной ладонкой, с листом молитвы отправился я на фронт.

После роспуска армии, я возвратился в свой дом и задумал заняться крестьянством, не оставляя своей должности псаломщика. Быт нашего духовенства — и нас псаломщиков, улучшился. Мы стали иметь вместо четверти полный голос. Доход стал делиться пропорционально. Но меня не интересовала церковь. Я всецело увлекся революцией. В вике организовался комитет бедноты. Меня пригласили занять должность секретаря. Я организовал у нас в селе драмкружок. Для спектаклей занимали помещение школы. Хор певчих, организованный мною при церкви, я использовал для советских песен.

Гражданская война утихла, и я был отпущен с обороны домой. Я занял свою должность псаломщика, но не оставлял своего любимого кружка. В 1924г. наш диакон был посвящен в священники. Открылась вакансия диакона. Верующие по-

[1] Старшему священнику.

желали иметь диаконом меня. Тяжело было расставаться с мирскими удовольствиями. Но я еще верил в религию. Хотелось ближе быть к богу и ощущать его. Взяв с собой все нужные документы с надлежащими подписями, я отправился в Москву в канцелярию святейшего патриарха Тихона. Исполнив все канцелярские порядки, я, наконец, получил резолюцию: „Посвятить и отправить к духовнику". На другой день назначено посвящение при храме на Лазаревском кладбище. Посвящать должен был святейший патриарх Тихон.

Прибыв в церковь раньше назначенного времени, я приготовился и надел на себя соответствующую одежду. Духовенство уже собралось в алтаре, также облачившись каждый по своему чину для встречи святейшего. Наконец духовенство вышло из алтаря к паперти—приехал святейший. Я напряженно устремил свой взор вперед. Вот зазвенели позвонки, зашумел народ и духовенство. Пробасили протодиаконы, хор певчих грянул „Испола эти деспота"[1]. Нервы мои еле выдерживают. Неужели я через какой-нибудь час-два буду участвовать в таком великом торжестве? Для кого это торжество—отчасти для меня. Скоро я получу ангельский чин и буду служителем пред престолом божиим. По окончании обряда я преобразился из Сергея Назаровича в диакона Сергия.

Звание приятно для самолюбия, но душа не торжествует. Чего-то нехватает, а чего? Нет. Святые описывали не так. На них снисходил дух, а я, знать, был недостоин. Ну, а если я недостоин, так бог не допустил бы до себя так близко, так как я буду служить перед престолом всевышнего. Эти греховные мысли меня преследовали после посвящения вплоть до дома. На следующий день должна быть моя первая служба.

По окончании молитвы вхожу в алтарь. Стал на свое место.

К сожалению, я порядка не знал точно. Священник начинает нервничать и грубо указывать, что делать. Я также начинаю расстраиваться. Ведь, оба служителя алтаря, одинаково перед службой просим друг у друга прощения, так как, не испросивши прощения и не помирившись с своим врагом, священно-церковнослужители не имеют права совершать службу. Так что же это? Только в уставе, а на деле нет? Для чего мы служим? Для обмана верующих! Неверно, так, а если бы был бог, за это кощунственное служение давно бы разразил нас. По окончании службы прихожу расстроенный домой. Говорю свои сомнения жене. Тихо и внушительно она меня успокоила.

— Послужишь, увидишь—сказала она.

Раза четыре пришлось отслужить мне диаконом. Я оставил службу диакона, чтобы не ссориться со священником. Сомнение запало в мою душу. Я стал внимательно читать антирелигиозные книжки, внимательно наблюдать за церковными обрядностями. Все более и более открывались у меня глаза на истину. Несколько раз я разбивал себя на всех пунктах о божестве и все-таки не мог оставить мысль о боге, знал я по учебнику, что большая власть дается священнику, что он всех ближе стоит к богу. Хоть бы поступить куда священником!

Наступил момент, когда исполняется мое желание. Нужно было ехать к преосвященному для посвящения. Он находился в г. Сергиеве в двадцати километрах от нашего села. Преосвященный сказал, что я давно достоин сана священника. Так же, как и перед посвящением во диаконы, я обязан исповедаться. Исполнив порядок, я на другой день отправился для посвящения в храм на Карсюковку, в девять часов утра началась служба. Посвящение совершалось, как и во диакона. С трепетом преклонил я колени. И остался в ожидании. Это продолжалось минут пять. Обряд кончился, и служба пошла своим чередом. Но где же дух божий? Знать, по инерции от сильного полета, не смог остановиться на мне, а пролетел мимо. С тяжелым чувством от явного обмана я возвратился домой. Начинаю исполнять свои обязанности священника. Первая литургия прошла для меня в полном спокойствии. Все сомнения я приписывал моему душевному расстройству и попущению диавола. Дальнейшая моя служба все более и более убеждала меня в том, что это ложь и обман. С каким усердием я ни молился, сколько ни бил себе лоб крестом, сколько ни подымал глаза горе — никогда я не видал, чтобы вино, да притом кислое, превращалось в кровь, а просфора в тело. Сознавая то, что я попал в обман и что и верующих обманывают, я решил в более торжественный праздник открыть им глаза.

Граждане, читатели! Публичный мой отказ и эта краткая повесть пусть послужат вам примером. Я от религиозного дурмана излечился. Ни на одну иоту я не верю в бога, в святых его — это все ложь, выдумка попов.

[1] Слова греческой молитвы.

КОЛХОЗНИКИ - БЕЗБОЖНИКИ

СТАРИК МАЛОВ

У СТАРИКА Малова—широкая, подернутая сединой борода. Он не любит попов и богу не молится.

— А что молиться-то, все равно попусту. Раньше молился, бывало. По воскресеньям—в церковь ходил, говел, исповедался. Как-то не задумывался, кому молюсь. А вот после революции 1905 г. меня в мозги толкнули. Стал читать, стал думать... И не пошел больше на исповедь.

Помню, поп у нас был — старик Архангельский. Тот, бывало, с того, кто не говел, по гривеннику брал. Вот раз пришел он к нам в какой-то праздник, отслужил молебен и начинает считать:

— За молебен столько-то... Ты не говел —10 коп., старуха не говела —10 коп... Плати.

А я и говорю:

— У меня еще сын не говел и жена его не говела!

Поп еще 20 коп. набавил.

— Плати, старик!

— А за что-ж я тебе платить-то буду? За то, что ты ничего не делал? За молебен получай, а за то, что ты на печи лежал — платить не буду.

АКСИНЬЯ

Аксинью расшиб паралич: отнялась рука и нога и глаз перестал видеть.

Аксинья раньше все молилась богу.

— Вся надежда на бога была. Думала — поможет, сделает чудо, и опять я буду здоровая. Ни одной обедни не пропускала — со слезами молилась. Уж так молилась, что кабы бог был, так непременно помог бы.

Нужда у нас была. А батюшка нам рассказывал, как Никола-угодник кому-то там мешочек золота в окно положил. Я стала Николе молиться, чтобы он на нашу нужду поглядел. Встану утром — и к окну... Нет ничего!

Потом у меня мужик запьянствовал. Я опять к богу. Жалуюсь ему, свечки ставлю, прошу мужика от водки отвести... Приду домой — гляжу, а мой голубчик опять пьянее вина...

А тут молодежь стала говорить, что бога-то совсем нет.

Я и думаю: „Верно и вправду бога нет". Да и плюнула на церковь и моленье. Чего там — обман только один!

ВО ЧТО ОБХОДИТСЯ ВОДКА И РЕЛИГИЯ

Каждый крестьянский двор бывшей Московской губернии в среднем за 1928 г. израсходовал:

1) на водку в дни религиозных праздников и при различных религиозно-бытовых обрядах (свадьба, крестины, новоселье, поминки) 26 р. 39 к.;

2) на религию (молебны, содержание попов, и сектантских проповедников) 4 р. 60 к.;

3) на культурные нужды (книги, газеты, журналы, бумагу, чернила, кино, радио) 1 р. 06 к.

В центре Советского Союза, где сильно влияние на отсталую деревню культуры промышленных городов (Москва, Серпухов, Подольск, Орехово-Зуево), все-таки каждый крестьянский двор тратит на водку и религию в тридцать раз больше, чем на культурные нужды.

— Видал? С богатыми не спорь!

ПОЧЕМУ МЫ ЗА КОЛХОЗ

Во время пребывания нашей редакции в селе Озерецком мы познакомились с местными ребятами. Ребята ходили за „городскими“ и забрасывали их вопросами. Редакция поручила одному из членов ее ответить на наиболее важные вопросы. Один из ребят записывал эти ответы. Мы потом взяли у него его тетрадку. Вот она:

РАЗЪЯСНЕНИЕ ГОРОДСКОГО ТОВАРИЩА О КОЛХОЗАХ

Вопрос — почему невыгодно индивидуальное (единоличное) хозяйство?

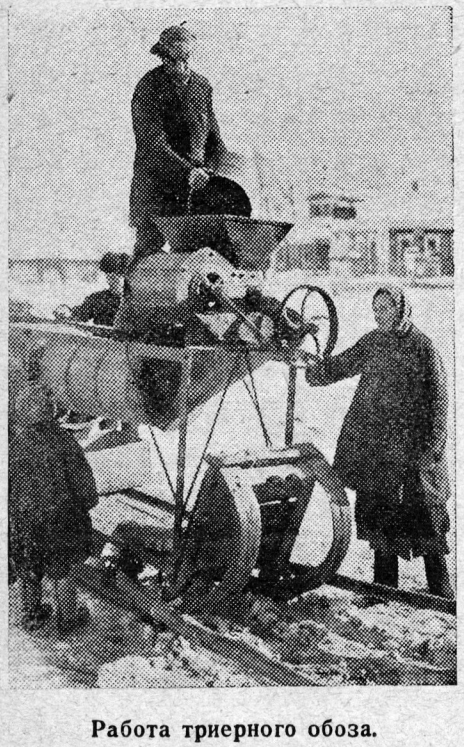
Мелкое хозяйство растратчик: оно не использует крестьянскую рабочую силу. Крестьянин работает очень много, старается, а труда много пропадает, неправильно использует землю. Много земли пропадает на межах, из-за разбросанности участков (чересполосица) (*и верно*). Много теряется времени, чтобы доехать от избы к полоске. Пропадают разные клинья.

Зря пропадает инвентарь, машины, если они есть, лошадь. Лошадь работает 30—50 дней в году, а ест целый год, а в крупном хозяйстве она работает 140—190 дней в году и используется на разных работах (*у нас, стало быть, только половина лошадей работает — другая, ничего не делает, только ест*). В крупных хозяйствах все выгоды. *(Выходит, что кулак, у которого большое хозяйство, который батраков и бедняков угнетал, больше всех наживался).*

Какие выгоды приносит коллективное хозяйство (колхоз)?

Время рассчитано за год вперед.

В колхозе нет недостатков мелкого хозяйства. Нет чересполосицы. Правильно используют инвентарь. В колхозе машины используются на все сто процентов. Труд не тратится зря, без толку. Работают по плану (*как на фабрике*). Заранее составляют план всех работ на год, на месяц, на неделю и даже на день (*вот здорово!*) Время не тратят зря. Каждый знает, что ему делать. В колхозе проведено разделение труда, специализация. Каждый берет дело, которое ему подходит. Машины наши помощники. Они очень облегчают работу.



Работа триерного обоза.

КТО РАБОТАЕТ ЗА ПЯТИДЕСЯТЕРЫХ

Для того, чтобы сжать серпом 1 *га*, нужно одному работнику десять дней, а жнейка за этот же день сожнет и свяжет 4—5 *га*.

(Выходит, в день она сожнет $\frac{1}{10}$ *га* 5 : $\frac{1}{10}$ = *50 человек работает.)*

Косить косой 1 *га* нужно три дня. Сенокосилка за день скосит $4^1/_2$ *га*; она работает в двенадцать раз скорее. И все эти машины и много других есть в колхозах.

Колхозы применяют культурную, интенсивную обработку земли. Машинизация, ранние пары, многопольные севообороты, сортированные зерна, правильное кормление и уход за скотом, применение минеральных удобрений — все это увеличивает доходность.

Посев чистосортными семенами повышает урожайность на 20—25%.

Применение минеральных удобрений — на 40%.

ОДИН ГЕКТАР РАВЕН ПОЛУТОРА И ДВУМ ГЕКТАРАМ

В селе Заболотье, Псковской губернии, сделали опыт. Засеяли овсом три грядки. Гряды с сортированным овсом дали 10 центнеров с *га*, грядка с несортированным зерном дала только 7 центнеров, а с отборными — 15 центнеров с *га*.

Крестьянская корова дает 7,6 гектолитров молока в год (гектолитр равен 1000 литрам), а в коммуне „Коммунистический Маяк“ корова дает 16,7 гектолитров. Колхозы разводят хороший племенной скот и улучшают местную крестьянскую породу. Даже обыкновенная крестьянская корова в общественном стойле дает больше молока, чем на крестьянском дворе.

Подсобные предприятия: животноводство, яйцеводство, мельница, маслобойня, сады и т. д. повышают доходность на работника в два-три раза.

Вообще колхозное хозяйство гораздо доходнее крестьянских. В коммуне доход на семью 1172 руб., в единоличном хозяйстве — только 475 руб. Урожайность в колхозах выше урожайности крестьянского хозяйства от 19 до 65%. Доход коммунара в два раза больше, чем у единоличника.

Много ли в колхозах работают? *(это я задал.)*

Во многих колхозах работают 10 часов и стараются так сорганизовать работу, чтобы можно было еще меньше работать. В коммуне „Новая Жизнь“ каждый член коммуны имеет в году 15 дней отпуска.

Как живут в колхозах?

ОТ МАСЛОБОЙКИ ДО КЛУБА

Большие колхозы имеют: маслобойные заводы, мельницы, сады, огороды и т. д. Если колхоз не очень далеко от города, он налаживает молочное хозяйство.

АРТЕЛЬ—ОСНОВНАЯ ЯЧЕЙКА КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

(Об уставе колхозов)

Я ХОЧУ вступить в вашу артель. Что для этого надо?

— Напишите заявление и подайте в правление артели. Оно рассмотрит и передаст на утверждение общего собрания членов.

В члены принимаются все трудящиеся от 16 лет. Кулаки и лишенцы не принимаются. Не принимаются также и такие хозяйства, которые перед вступлением в колхоз убивают или продают свой скот, инвентарь, семена.

— Какой же взнос я должен сделать?

— Вы должны внести деньгами, вступительный взнос от 2 до 10% стоимости всего ваш го имущества во дворе, кроме предметов домашнего обихода. Для батраков вступительный взнос — пять рублей, для работников, получающих жалованье, вступительный взнос устанавливается правлением колхоза, но не более 10% годового жалованья.

Рабочие, работающие вне колхоза, кроме вступительного взноса от 2 до 10% стоимости имущества вносят еще 3% годовой зарплаты и больше никаких отчислений не делают.

Из стоимости обобществленного имущества членов артели (рабочего и продуктивного скота, инвентаря, хозяйственных построек и т. п.) от 1/4 до 1/2 зачисляется в неделимый фонд артели.

Остальная часть имущества считается паевым взносом члена и при его выходе из артели возвращается ему.

— Что же является собственностью всей артели?

— Обобществляются: весь рабочий и дающий продукцию для продажи скот, с.-х. инвентарь семена и корма для артельного скота, постройки, необходимые для артельного хозяйства, и предприятия по переработке.

У членов артели остаются: избы, приусадебные земли, мелкий с.-х. инвентарь, одна корова, мелкий скот, птица.

— А как с землей?

— Все наделы сливаются в одно общее поле, находящееся в коллективном пользовании артели. Выбывающие из артели получают свободные земли, артельное же поле уменьшаться не может.

— Кто же руководит артелью?

— Высшим органом артели является общее собрание членов. Оно выбирает правление артели и ревизионную комиссию. Правление распределяет между членами обязанности и заведует хозяйством. Ревизионная комиссия проверяет работу правления и следит за выполнением договоров с государством, за выполнением производственного плана

— Как же работают члены артели?

— Вся работа в артели ведется ее членами. Только в исключительных случаях могут быть наняты батраки для временной работы.

Никто из членов артели не имеет права отказаться от порученной ему работы.

Чтобы работа в артели велась правильно, устанавливаются нормы выработки и расценки каждого вида работы. Вся работа каждого члена учитывается.

Члены артели получают на свои потребности аванс (продуктами или деньгами)— половину суммы, причитающейся за работу. В конце года со всеми членами производится полный расчет.

Члены артели, не могущие работать, получают помощь от артели.

— Скажите точно, какова задача артели?

— Вот что говорит об этом новый примерный устав с.-х. артели:

„Батраки, бедняки и середняки добровольно объединяются в сельскохозяйственную артель, чтобы общими средствами производства и общим организованным трудом построить крупное коллективное хозяйство и, таким образом, обеспечить действительную и полную победу над кулаком, над всеми эксплоататорами и врагами трудящихся, действительную и полную победу над нуждой и темнотой, над отсталостью мелкого единоличного хозяйства и создать высокую производительность труда и товарность коллективного хозяйства".

Тов. СТАЛИН

в статье „Головокружение от успехов" писал:

„Успехи нашей колхозной политики объясняются, между прочим, тем, что она, эта политика опирается на **добровольность** колхозного движения и **учет разнообразных условий** в различных районах СССР. Нельзя насаждать колхозы силой. **Это было бы глупо и реакционно.** Колхозное движение должно опираться на активную поддержку со стороны основных масс крестьянства. Нельзя механически пересаживать образцы колхозного строительства в развитых районах в районы неразвитые. **Это было бы глупо и реакционно.** Такая „политика" одним ударом развенчала бы идею коллективизации".

ПОЧЕМУ МЫ ЗА КОЛХОЗ

(Начало см. на стр. 44)

В колхозах стараются жить культурно. Есть радио, читальня, клуб. В больших колхозах есть электростанция, прачечная, ясли. Колхозам помогает агроном.

„КОММУНИСТИЧЕСКИЙ МАЯК"

На Северном Кавказе есть коммуна „Коммунистический Маяк". Она организовалась в 1920 г., а в 1929 г. в ней было населения 163 человека (из них 63-члены коммуны). В коммуне 1500 *га* земли. Самый далекий участок от усадьбы не далее, чем на 3 *км*. Севооборот в коммуне пятипольный. Урожайность выше, чем у одиноких. Тракторы зимой используются на мельницах. Площадь увеличивается: зимой пшеницей было засеяно в 1927 г. 220 *га*, в 1928—301 *га* и в 1929—415 *га*. В коммуне хорошо поставлено животноводство.

Валовой доход овцеводства в 1924 г. был 99 руб. 73 коп., в 1926 г.—2 476 руб. и в 1928 г.—11 285 руб.

С КАЖДЫМ ГОДОМ ДОХОД ВСЕ РАСТЕТ

Колхозы и артели, в которых работа поставлена правильно, быстро повышают свой доход. В коммуне имени Карла Маркса стоимость всего хозяйства в начале была 16 000 руб., а теперь 43 000 руб. В артели „Свет" начали с капитала в 900 руб., живности не было совсем. Теперь там 14 домов, 15 коров, 35 овец, 16 свиней и 300 штук разной птицы. Стоимость хозяйства возросла в несколько раз.

Укрупнение хозяйства сказывается быстро. В мелком хозяйстве на 1 *га* приходится 54 руб. дохода. Уже при хозяйстве 164 *га* на 1 *га* приходится 140 руб.

ЛЕНИН О КОЛХОЗАХ

ПРОТИВ ПРАВЫХ ОППОРТУНИСТОВ И „ЛЕВЫХ“ ФРАЗЕРОВ

КОРЕННОЕ социалистическое переустройство сельского хозяйства происходит в условиях упорного и жестокого сопротивления со стороны капиталистических элементов деревни—кулаков — и со стороны близкой им части служащих и специалистов в государственном и кооперативном аппарате.

Это сопротивление кулачества отражается и в партии тем, что отдельные ее члены пытаются учение Ленина приспособить в качестве тормоза социалистического строительства и даже в качестве защиты кулака от революционного воздействия на него, от уничтожения его.

Ленин еще в 1918 г. говорил на первом съезде сельскохозяйственных коммун о том, что для основной массы крестьянства выходом из старого положения заброшенности, забитости и темноты... выходом действительно прочным и приближающим массу крестьянства к культурной жизни, действительно ставящим их на положение, равное с другими гражданами, является только общественная обработка земли, и к этой общественной обработке земли постепенными мерами стремится теперь советская власть систематически. Во имя этой общественной обработки земли образуются коммуны и советские хозяйства.

Попытки правых уклонистов представить дело таким образом, что кулак может „врастать в социализм“, являются не чем иным, как прикрытием кулацкого противодействия и вредительства делу коллективизации. Такое отношение к кулаку обезоружило бы партию в борьбе с ним, усыпляло бы ее бдительность в отношении кулацкого вредительства или использования кулаками колхозов в своих эксплоататорских интересах.

Всем колхозникам, всему крестьянству должно быть известно отношение Ленина к кулакам: „Мы стояли, стоим и будем стоять в прямой гражданской войне с кулаками. Это неизбежно“.

Это неизбежно потому, что „кулаки — самые зверские, самые грубые, самые дикие эксплоататоры, не раз восстанавливавшие в истории стран власть помещиков, царей, попов, капиталистов“.

Ленин неоднократно указывал на то, что „кулаки бешено ненавидят советскую власть“ и что их никогда не помиришь с рабочим классом.

Вот как характеризовал Ленин сущность кулака и его отношение к советской власти и социалистическому строительству. Не такая это характеристика, чтобы на ее основании пускать кулака в колхозы. Наоборот, на этой характеристике основывается постановление ЦК ВКП(б) от 6 января 1920 г. о ликвидации кулака как класса в районах сплошной коллективизации.

Теперешний размах и быстрота колхозного движения и его резкое качественное улучшение явились в результате выполнения еще одного практического указания Ленина. Мы говорим об его указании на необходимость такой постановки дела в тогдашних, еще не многочисленных совхозах и колхозах, при которой они могли бы агитировать крестьянство за коллективизацию примером.

Ленин считал, что привлечь многомиллионную массу крестьянства на сторону пролетариата к его социалистическому строительству можно „лишь в том случае, если удастся на деле показать крестьянам преимущества общественной, артельной обработки земли“. Поэтому „коммуны должны развиваться в том направлении, чтобы при соприкосновении с ними стали изменяться условия крестьянского хозяйства, встречая хозяйственную помощь, и чтобы коммуна, артель и товарищество умели положить начало улучшению этих условий и практически его осуществить, доказав на деле крестьянам, что это изменение приносит им только пользу“.

Выполнением указаний Ленина является и теперешнее решение коммунистической партии о посылке в деревню десятков тысяч промышленных рабочих на помощь крестьянству при его переходе к коллективному хозяйству. В деле укрепления пролетарского руководства, в деле упрочения союза рабочего класса с крестьянством Ленин чрезвычайно ценил „умение передовых рабочих, прошедших долгую, тяжелую, но благодарную школу крупной фабрики, уменье их поставить дело так, чтобы привлечь на свою сторону массу крестьян, задавленных капитализмом, задавленных помещиками, задавленных старым своим нищенским хозяйством“.

Ленин считал „одной из основных задач рабочего класса, стоящего у власти“, организацию объединения „фабрично-заводских рабочих, которые ставили бы себе систематической целью помогать деревне в ее культурном развитии“. Без таких организаций из передовых рабочих, которым „крестьянство поверит, как своему рабочему человеку“, „дело коммунизма было бы безнадежно“. Передовые промышленные рабочие прошли благодарную школу крупной фабрики, они и посылаются партией на помощь крестьянству при его переходе к крупному машинному производству.

Такое участие промышленного пролетариата в деле коллективизации крестьянского хозяйства особенно необходимо в данный момент решительного осуществления ленинского плана социалистического переустройства деревни.

ЧЕТЫРЕ ЦИФРЫ

1 мая 1928 г.— 33161 колхоз	20 янв. 1930 г.—59 000 колхозов
1 апр. 1929 г.— 56508 колхозов	1 мар. 1930 г.—110 200 колхозов

ДВИЖЕНИЕ МИЛЛИОНОВ

Вы прочли весь колхозный номер „Пионера". Вы вместе с редакцией побывали в колхозах, познакомились со всеми их успехами и недостатками.

Теперь мы можем подвести итог тому грандиозному движению, которое охватило весь СССР и вызывает бешеную ненависть капиталистов. Прочтите отрывок из речи тов. Сталина.

ХАРАКТЕРНАЯ черта нынешнего колхозного движения состоит в том, что в колхозы вступают не только отдельные группы бедноты, как это было до сих пор, но в колхозы пошел в своей массе и середняк. Это значит, что колхозное движение превратилось из движения отдельных групп и прослоек трудящихся крестьян в движение миллионов и миллионов основных масс крестьянства. Этим, между прочим, и следует объяснить тот колоссальной важности факт, что колхозное движение, принявшее характер мощной, нарастающей, антикулацкой лавины, сметает на своем пути сопротивление кулака, ломает кулачество и прокладывает дорогу для широкого социалистического строительства в деревне.

Вопрос об отношениях между городом и деревней становится на новую почву, противоположность между городом и деревней будет размываться ускоренным темпом.

Это обстоятельство имеет, товарищи, величайшее значение для всего нашего строительства. Оно преобразует психологию крестьян и поворачивает его лицом к городу. Оно создает почву для того, чтобы лозунг партии «лицом к деревне» дополнялся лозунгом крестьян-колхозников «лицом к городу». И в этом нет ничего удивительного, ибо крестьянин получает теперь от города машину, трактор, агронома, организатора, наконец прямую помощь для борьбы и преодоления кулачества. Крестьянин старого типа с его зверским недоверием к городу, как к грабителю, отходит на задний план. Его сменяет новый крестьянин, крестьянин-колхозник, смотрящий на город с надеждой. На смену крестьянину старого типа, боящемуся опуститься до бедноты и лишь украдкой подымающемуся до положения кулака (могут лишить избирательного права!), приходит новый крестьянин, имеющий новую перспективу — пойти в колхоз и выбраться из нищеты.

Есть ли элементы классовой борьбы в колхозах? Да, есть. Не может не быть элементов классовой борьбы в колхозах, если там сохраняются еще пережитки индивидуалистической или даже кулацкой психологии, если там имеется еще некоторое неравенство. Можно ли сказать, что классовая борьба в колхозах равнозначна классовой борьбе вне колхозов? Нет, нельзя. Что значит классовая борьба вне колхозов, до образования колхозов? Это значит — борьба с кулаком, владеющим орудиями и средствами производства и закабаляющим себе бедноту при помощи этих орудий и средств производства. Эта борьба представляет борьбу не на жизнь, а на смерть. А что значит классовая борьба на базе колхозов? Это значит прежде всего, что кулак разбит и лишен орудий и средств производства. Это значит, во-вторых, что бедняки и середняки объединены в колхозы на базе обобществления основных орудий и средств производства. Это значит, наконец, что дело идет о борьбе между членами колхозов, из коих одни не освободились еще от индивидуалистических и кулацких пережитков и пытаются использовать некоторое неравенство в колхозах в свою выгоду, а другие желают изгнать из колхозов эти пережитки и это неравенство.

Было бы ошибочно думать, что ежели даны колхозы, то дано все необходимое для построения социализма. Тем более ошибочно было бы думать, что члены колхозов уже превратились в социалистов. Нет, придется еще много поработать над тем, чтобы переделать крестьянина-колхозника, выправить его индивидуалистическую психологию и сделать из него настоящего труженика социалистического общества. И это будет сделано тем скорее, чем скорее будут колхозы машинизированы, чем скорее они будут тракторизированы. Но это нисколько не умаляет величайшего значения колхозов как рычага социалистического преобразования деревни. Ленин был прав, когда он говорил:

«Дело переработки мелкого земледельца, переработки всей его психологии и навыков есть дело, требующее поколений. Решить этот вопрос по отношению к мелкому земледельцу, оздоровить, так сказать, всю его психологию может только материальная база, техника, применение тракторов и машин в земледелии в массовом масштабе, электрификация в массовом масштабе».

ТРИ БОЕВЫХ ЗАДАЧИ КОЛХОЗНОГО ДВИЖЕНИЯ

1. Борьба за лучшую производительность труда, за организацию соцсоревнования, за создание ударных бригад, против индивидуалистических настроений.

2. Укрупнение колхозов, повышение неделимых фондов, повышение товарности.

3. Создание агрокомбинатов с предприятиями по переработке с.-х. сырья, усиленная машинизация сельского хозяйства.

ПРОТИВ ГОЛОВОТЯПОВ

(Из постановления ЦК ВКП(б))

ВМЕСТЕ с громадными успехами коллективизации кое-где наблюдаются факты искривления линии партии. Эти искривления тормозят рост колхозного движения и являются помощью нашим классовым врагам.

Нарушается добровольность вхождения с колхоз. В некоторых районах всех крестьян различными способами заставляли входить в колхозы. ЦК партии обязывает прекратить принудительные методы коллективизации и вести упорную работу по вовлечению крестьянства в колхозы только на основе добровольности.

Кое-где принудительно обобществляются жилые постройки, мелкий скот, птицы и делаются попытки головотяпского перескакивания от артели к коммуне. Забывают, что основной проблемой сельского хозяйства у нас является не „птичья" или „огуречная", а зерновая и основным звеном — не коммуна, а артель. Поэтому ЦК предлагает прекратить принудительное обобществление жилых построек, мелкого скота и т. п. и переводить артели в коммуны только с разрешения округов.

ЦК предлагает немедля исправить ошибки в раскулачивании и лишении избирательных прав по отношению к середнякам, семействам педагогов и красноармейцев.

ЦК предлагает воспретить закрытие рынков, восстановить базары и не стеснять продажу крестьянами своих продуктов.

Допускать закрытие церквей лишь в случае действительного желания подавляющего большинства крестьян.

ПОЛУЧАЕШЬ ЛИ ТЫ

ПИОНЕР

ТВОЙ БОЕВОЙ ОБЩЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛ

УЧАСТВУЕШЬ ЛИ ТЫ

в КОНКУРСЕ

НА ЛУЧШЕГО ЛЮБОЗНАТЕЛЬНОГО ДЕТКОРА — НА ЛУЧШИЙ ПРОЕКТ

КАК НАМ ЖИТЬ

В СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ГОРОДАХ

?

ОТ ТИРАЖА

60000

К ТИРАЖУ

150 000

ЧИТАЕШЬ ЛИ ТЫ ОТДЕЛЫ ЖУРНАЛА: УДАРНАЯ БРИГАДА, СТАВИМ НА ОБСУЖДЕНИЕ, ЗАДАЧНИК ИЗОБРЕТАТЕЛЯ, „ОСТРЫЙ ГЛАЗ", КФП, ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ

КАЖДЫЙ МЕСЯЦ

3 номера по 24 страницы

ГОТОВЯТСЯ СПЕЦИАЛЬНЫЕ НОМЕРА:

Интернациональный
Комсомольский
О производственном походе
О школе будущего
Одно звено
Лагерный

„ПИОНЕР" — самый интересный журнал пионеров и школьников

36 номеров на год — 3 р.

Выделяйте во всех школах и отрядах уполномоченных по распространению журнала „ПИОНЕР"

18	номеров	6 мес.	— 1 р.	60 к.
9	„	3 „	— —	85 „
3	„	1 „	— —	30 „

В 1930 году „ПИОНЕР" стоит вдвое дешевле

Подписка принимается во всех почтовых отд.

ПОДПИШИСЬ САМ И ЗАВЕРБУЙ СВОЕГО ТОВАРИЩА!

РЕЗОЛЮЦИЯ

ОБЩЕГО СОБРАНИЯ АКТИВА КОЛХОЗНИКОВ КОЛХОЗА „СМЫЧКА" СЕЛА ОЗЕРЕЦКОГО, ЗАГОРСКОГО РАЙОНА, ПО ОТЧЕТУ РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА „ПИОНЕР"

Общее собрание приветствует выезд редакции журнала „ПИОНЕР" для составления колхозного номера журнала непосредственно на месте и при полном участии колхозников.

Общее собрание, ознакомившись с материалом редакции, считает, что редакция правдиво описала всю нашу жизнь. Мы, собравшиеся, считаем, что примеру редакции журнала „ПИОНЕР" должны последовать все детские газеты и журналы.

Мы, актив колхоза, считаем, что „ПИОНЕР" № 8—9, который посвящен колхозному строительству, должны прочесть все школы, все отряды. Этот журнал должен находиться во всех библиотеках, городских и деревенских школах, отрядах и колхозах.

Редакция совершенно правильно подошла к освещению всех вопросов, и этот материал, построенный на фактах нашей будничной жизни, является лучшим оружием против маловеров, нытиков, вредителей и чуждых людей, которые ставят палки в колеса социалистической перестройки деревни.

ЧТО НАДО ЗНАТЬ ПИОНЕРУ О РАБОТЕ СИСТЕМЫ С.-Х. КРЕДИТА

Империалистическая, а затем гражданская война сильно разрушила крестьянское хозяйство. Крестьяне бедняки и середняки нуждались в деньгах, чтобы купить лошадь, плуг, борону и т. д. и таким образом восстановить свое хозяйство и не попасть в зависимость к кулаку, который за предоставление во временное пользование лошади или какого-нибудь сельскохозяйственного орудия брал или большие деньги, или заставлял отрабатывать в своем х-ве. Советское государство, заинтересованное в скорейшем восстановлении сельского хозяйства, пришло на помощь беднякам и середнякам путем организации кредитных товариществ и отпуска им денег для кредитования нуждающихся в деньгах бедняцких и середняцких хозяйств. Советское государство, давая средства на восстановление сельского хозяйства, дало и способы, при которых это восстановление пойдет вперед быстрее и даст большие результаты как в смысле развития сельского хозяйства, так и улучшения жизни бедняков и середняков. Эти способы заключаются в том, что наше мелкое раздробленное, отсталое во всех отношениях, крестьянское хозяйство перестраивается в крупное обобществленное (коллективное) с широким применением машин, удобрений, научным способом обработки земли и т. д.

Организуя крупное коллективное хозяйство, можно скорей и легче и с меньшей затратой средств добиться восстановления сел. хоз-ва и его развития. Поэтому главной задачей кредитных товариществ является кредитовать, т. е. давать деньги в первую очередь коллективным хозяйствам, которые организуются из бедняцких и середняцких хозяйств и отказывая в ссудах кулацкими хоз-вам, которые не принимаются в коллективы.

Для кредитования нужд крестьянских хоз- государство вложило громадные суммы, но нужды сел. хоз-ва настолько велики, что тех средств, которые дало государство, мало. Поэтому кредитные товарищества, помимо полученных средств от государства, должны привлечь средства самого крестьянского населения. Поставленная партией задача — переустройство сельского хозяйства, на социалистических основах, повышение урожайности и расширение посевной площади — будет выполнена лишь при условии вложения средств самого населения.

Несомненно, у крестьян есть деньги, которые пока не нужны в хозяйстве, и если они будут сданы в кредитные товарищества в виде вклада, то здесь будет польза крестьянину (надежное хранение, и проценты) и сел. хоз-ву в целом. Кредитные т-ва, собирая деньги от всех крестьян, могут дать больше денег колхозам, беднякам и середнякам для развития сел. хоз-ва и тем успешней будет выполнена задача, поставленная партией и правительством о социалистическом переустройстве сельского хоз-ва.

Чем же могут помочь пионеры кредитным товариществам?

ПЕРВОЕ — каждый пионер должен агитировать среди своих родителей и др. крестьян за вступление в производственную сельскохозяйственную кооперацию и колхозы, а последние в с.-х. кредитное т-во.

ВТОРОЕ — убеждать, чтобы члены кредитных товариществ активно работали в нем, посещали общие собрания, заплатили полностью паевой взнос.

ТРЕТЬЕ — при получении в кредитном т-ве ссуды нужно проверить правильно ли использованы деньги в хоз-ве и направлены ли на ту цель, на которую они испрашивались.

ЧЕТВЕРТОЕ — нужно следить, чтобы занятые ссуды возвращались в срок кредитному т-ву. Всякая просрочка ссуды приносит большое зло. Не возвращающий в срок ссуды без уважительных причин, ослабляет мощь страны и задерживает получение ссуды другими бедняцко-середняцким хозяйствам, колхозами и с.-х. производственными т-вами.

ПЯТОЕ — пионеры должны следить, не получил ли ссуду из кредитного т ва кулак или лишенный права голоса. Государство запретило давать им ссуды, так как они, увеличивая свое хоз-во, будут еще больше эксплоатировать бедноту.

Нужно выявлять такие случаи и сообщать в газеты, местные группы бедноты, партийные и комсомольские ячейки и кредитным т-вам.

ШЕСТОЕ — пионер должен убеждать своих родителей и др. крестьян не хранить деньги дома, а внести вкладом в кредитное т-во. Деньги в т-ве будут всегда в сохранности, в любое время их можно взять, и вдобавок на каждый рубль в год можно получить 8 или 9 коп. процентов.

Пионеры и другие дети могут сами свои деньги беречь в кредитных т-вах. Для этого они берут в кредитном т-ве копилку и по мере наличия у них денег опускают в копилку, а потом приносят в кредитное т-во, которое откроет копилку, возьмет деньги, выдаст книжку, в нее запишет сколько денег сдано на хранение.

СЕДЬМОЕ — кредитные т-ва продают облигации выигрышных займов, которые государство выпускает на развитие народного хозяйства СССР. Пионеры должны агитировать дома и др. крестьян покупать займы, об'яснять им выгоды покупки займов для них и государства.

(*См. на обороте*)

(Продолжение. Начало см. на предыдущей стр.)

Пионерские организации должны сами коллективно покупать облигации займов.

Таким образом у пионеров имеется много возможностей принести пользу кредитным товариществам.

В помощи кредитным товариществам необходимо участвовать не только отдельным пионерам, но и целым пионерским организациям.

В этой работе пионерским организациям полезно применять методы соревнований, устраивая соревнование групп пионеров, отряда с отрядом, отряда со школой и целых пионерских организаций между собой.

Можно устраивать соревнования на большее привлечение членов с.-х. кооперации, на результаты по агитации за полное внесение паевого взноса в кредитное т-во, на количество пионеров, имеющих копилки кредитного т-ва и количество привлеченных вкладчиков в кредитное т-во, на большее распространение государственных займов.

Для пионеров в кредитном т-ве большое поле применения своей молодой энергии.

Пионеры, не забывайте этот участок работы в общем деле нашего социалистического строительства!

РЕБЯТА! ПОСТУПАЙТЕ
В ДЕТСКИЙ ЗАОЧНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Выходит под общим руководством зам. наркома по просвещению М. С. ЭПШТЕЙНА
Ответственный редактор С. Т. ШАЦКИЙ

Рассчитан на ребят в возрасте от **10** до **16 лет.**

Состоит из РАБФАКА ДЗУ и 4-х ФАКУЛЬТЕТОВ: ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО—12 курс., ц. 5 р. 40 к; СТРОИТЕЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО—9 курс., ц. 4 р.; СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО—5 курс., ц. 2 р.; факультета ПОДГОТОВКИ ДЕТСКОГО АКТИВА—6 курс., ц. 2 р. 70 к.

Цена отдельного курса—45 коп.

Подписаться можно на **полный университет,** на **факультет** или на **отдельный курс.**

В детский заочный университет **НАДО ПОСТУПИТЬ** КАЖДОМУ ПИОНЕРУ, желающему лучше и интереснее вести свою работу в звене, в отряде, среди неорганизованных ребят.

Требуйте из изд-ва **проспект** с подробным перечнем курсов—высылается **бесплатно.**

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: в ОППИ изд-ва—Москва, ул. Герцена, 10, во всех отд. и магазинах изд-ва и у письмоносцев,

ПЕРЕВОДЫ НАПРАВЛЯЙТЕ: Москва, 19, Воздвиженка, 10, изд-ву „РАБОТНИК ПРОСВЕЩЕНИЯ"

ВСЕСОЮЗНАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ!!!

Как? Куда? Зачем? Неужели война? Да, об'явлен военный поход пионеров! Проводим срочно мобилизацию. Штаб работает бесперебойно. Со всех концов поступают телеграммы.

Москва ЦБ ЮП

Сообщите Госторгу армия пионеров мобилизована тчк поход на квартиры двинулось несколько десятков тысяч тчк Потерь нет тчк Военный бой развернулся квартирах тчк Армия врагов отступила зпт батальон расхлябанности паника зпт дивизия разгильдяев отступает зпт кавалерия бесхозяйственников в смятении, тчк ждем указаний тчк

Ленинград Штаб

Из Новосибирска по телефону получено сообщение:

Новосибирск. Штаб. 10. Заключены договоры с отделением Госторга. Сдано 30 тонн утиля. По сообщению разведки правительство на эти средства закупает тракторы, сельскохозяйственные орудия, машины, орудия производства. Наш лозунг: „Поднимай золото под ногами". Надвигается ранняя весна. Ждем указаний.

Новосибирск Штаб

Москва отвечает

Всем . . . Всем . . . Всем . . .

Непредвиденное по календарю раннее наступление весны не должно вносить смятение в наши стойкие ряды. Требуется быстро перестроиться. Мобилизовать все силы. ПРИСТУПИТЬ К СБОРУ ЛЕКАРСТВЕННЫХ РАСТЕНИЙ. Собирайте горицвет, дурман-лист, липовый цвет, ягоды малины, можжевелевые ягоды, ягоды черники, крапиву, муравьиные яйца и т. д. Вооружите отряды бойцов книгой, где есть подробное указание боя. „Собирайте лекарственные растения", изд. „Молодая Гвардия". Трофеи—ЛЕКТЕХСЫРЬЕ, собранное с поля битвы, СДАВАЙТЕ НА СЕЛЕ МЕСТНОЙ ПОТРЕБКООПЕРАЦИИ ИЛИ ОТДЕЛЕНИЯМ ГОСТОРГА. Сообщайте итоги боя. Держите связь со Штабом.

Москва Штаб

Всесоюзный штаб по руководству боем срочно разослал приказ:

Все трофеи будут посланы за границу в обмен на нужные машины тчк ПО ВСЕМ ВОПРОСАМ И ЗА ИНСТРУКЦИЯМИ ОБРАЩАТЬСЯ В ПОТРЕБИТЕЛЬСКУЮ С.-Х. КООПЕРАЦИЮ.

Акционерное о-во «Лектехсырье»

Ответственный редактор И. РАЗИН

Главлит №—А 62.893. СтАт А4 210×297 мм. М. Г. 4270 Э. Т. 1053. Тираж 350.000.

Отпечатано в 7-й типографии „Искра Революции" Мосполиграфа, Москва, Арбат, Филипповский, 13.